

Сильва Гольдман

ОДАРЕННАЯ

Алиса Селезнёва волею судьбы оказывается в другом мире, где есть свои законы и правила. Но бунтарка отказывается подчиняться и стремится всеми силами найти свое место под солнцем в замке Дрогор.

Диран Дрогор теряет жену и надежду на светлое будущее. Активно ведет поиски забвения на дне Дыхания Дракона.

Как уживутся вместе дракон и попаданка? Такие разные, но так похожи. Столкновение характеров гарантировано.

ПРОЛОГ

Тучи нависли над Дрогором.

Серое небо налилось свинцом, а солнце и вовсе скрылось.

Сегодня на рассвете скончалась госпожа, явив свету первенца. Вместе с первым криком младенца, она слабо улыбнувшись сделала последний вздох.

Родовой замок омрачен трауром по своей хозяйке. Черные флаги скорбно развиваются на ветру, заменив привычные фамильные с изображением красного дракона на бело-голубом фоне. Это был ящер в полёте, а теперь он на земле. Его крылья сложились и парить от горечи утраты он больше не может.

— Просто смирись, сын мой, — сказал священнослужитель, отводя взгляд в сторону. Запер наш семейный склеп и унёс с собой ключи на сорок дней.

Он мастак на советы. Как смириться с потерей любимого человека? Как жить дальше?

Тот кто пережил в своей жизни хоть раз подобную трагедию, скажут — никак. Никакое время не способно излечить душу.

Вместе со смертью любимой у дракона умирает частичка его сущности. И эта частица меня осталась в холодном сером склепе вместе с ней.

Амалика не была идеальной для всех, но была идеальной для меня.

Темноволосая жгучая красавица с таким родным и жарким характером. Ее внутренний огонь был самым родным из всех.

Больше она не будет бегать босиком по нашему лесу наперегонки с ветром... Больше не будет за завтраком весело смеяться, намазывая на булку масло и щедро поливая ягодным джемом для меня...

Что мне остается? Только помнить эти волшебные моменты и хранить их в памяти, чтобы согреваться холодными и одинокими вечерами.

Я обещал, что буду любить, почитать и беречь её вечно, но не смог сдержать обещания. Не уберёг. Не смог и она поплатилась за это жизнью.

Наша любовь будет вечной, а свёрток, лежащий у няни на руках, мирно посапывал не зная печали, будет напоминанием этого несчастья. Это она виновата в смерти Амалики. Это она причина моих горестей и скорби.

— Унесите это отсюда, — я ткнул пальцем в крошечное белое одеяльце.

Строгая женщина в чёрном чепце склонила голову и пошла прочь не обронив ни слова. Ей и не полагается.

Других зрителей не было, кроме моего друга Валериана Свэла, ректора Межрасовой академии магии. Похороны проходили без лишних ушей и глаз. Незачем посторонним видеть в глазах дракона слёзы.

Друг положил руку мне на плечо и сжал, в знак ободрения.

— Ты знаешь... раны затягиваются и превращаются в шрамы... Шрамы уже не болят, но напоминают нам о былом... — затем он развернулся и молча пошёл вслед за няней, оставив меня наедине со своими мыслями у серой каменной стены.

Шрамы... Всё не так просто...

Всё гораздо сложнее, чем кажется.

Глава 1.

Солнце ярко светило сквозь желтую шапку деревьев. Листья кружили в затейливом танце с ветром в осеннем лесу.

Каждый день я приходила в этот парк прогуляться по "тропе здоровья", подышать чистым воздухом и услышать настоящую жизнь природы: шелест листьев, хруст веток и пение птиц...

Здесь можно встретить наглую пушистую белку, выпрашивающую пару грецких орехов или любопытную сороку, то и дело садящуюся поближе на лавочке в надежде на семечки.

— Вечно ты летаешь в облаках, — Талка возмущенно засопела. Ее розовые кудряшки забавно подпрыгивали в негодовании.

— Я прихожу сюда насладиться покоем, зная, что дома меня ждёшь ты.

Талка, она же Натали, Ната или просто Наташа — моя соседка по комнате на съемной квартире.

— А вот и не обидела! — она надула свои недавно подкаченные губки.

А я и не собиралась, но лучше промолчу.

— Соглашайся! Я не отстану. Пошли потусим, у нас же красные дипломы и нужно это отметить, — продолжала гнуть свою линию Натали.

Я не была ни трезвенницей, ни язвенницей, но и обмывать диплом было глупо. Особенно если нужно подготовиться к собеседованию.

Окончив педагогический многие выбирают частные школы, репетиторство или просто любоваться дипломом, принеся себя на жертвенный алтарь брака, немой посуды и грязных мужских носков.

У меня в планах была целая жизнь. И она связана с работой исключительно по специальности и отдыхом души, после тяжелых трудовых дней.

Сейчас пойду работать молодым специалистом по дошкольному образованию, наберусь опыта. В отпуска буду кататься в горы и гонять на лыжах, а потом возвращаться к работе и детям. Не жизнь, а сказка.

— Натусь, я пас. Мне готовиться нужно, — протянула я, надеясь на снисхождение подруги, но она не сдавалась:

— Готовиться к чему? "Марья Иванна, возьмите меня, а-а-а?" не считается подготовкой! — девушка закатила глаза и похлопала смешно ресницами.

Собственно, а как готовиться к встрече с заведующей детского сада?

Вот пришла я. Разложила свой диплом, грамоты от студкома и почётные листы, а дальше то что? В топку! Кому они нужны-то?

Правильно — ни-ко-му! Все эти ценности нужны только в стенах родного ВУЗа, зато за его пределами всё это не более чем просто бумажки. Простые и никому не нужные создания.

— Без сопливых скользко! — я развернулась и щелкнула ее по носу.

— Селезнёва, ты зануда! Понимаешь, сухарь! Какие твои годы?! Чего ж ты тухнешь над

учебниками и методичками? Жить — то когда?!

Тусовка, так тусовка! Тем более девичник.

— Ладно, Талка, ты и мертвого уговоришь. Твоя взяла, — я хлопнула в ладоши.

Главное выдержать драматическую паузу и согласиться. Женский ход, но даже против подруги срabатывает.

Я взяла сумку и встала, на прощание кинув горсть семечек сороке — белобоки, пусть хоть она за меня порадуется.

Мы вышли из леса той же дорожкой, что и пришли. Талка что — то щебетала мне в ухо, а я мечтала о хотя бы минуте тишины.

Нет, я не была ни занудой, ни заучкой, ни ханжой. Это просто терапия такая. Мой опыт в ответ на мой же скверный характер научил меня только одному — релаксировать. Иначе я превращалась в адскую мегеру.

Всё это не вязалось с моим особым даром. На сколько я не любила людей, это никогда не распространялось на детей. Я всегда могла их успокоить и приласкать.

Наверное, детство в детском доме сказывается. Любили меня многие, но боялись или опасались еще больше. По крайней мере все задиры.

Жизнь в детском доме номер один не была сахарной, каждый искал свое место под солнцем и ласковую руку воспитателя, а вот найти это могли не все. Приходилось искать иные пути решения вопроса.

Когда к нам приводили новичков было особенно тяжело. Они были все такие бравые, но внутри была только пустота и обида. Обида на тех кто предал их, на самых близких людей — на родителей. А я все чувствовала. Это было вроде эмпатии. Если прислушаться к тишине, то узнаешь мысли и чувства другого человека. У детей они более явные, поэтому считаются легко.

Вот так я и выбрала себе специальность. Не смогла помочь себе сама, хоть другим помогу.

— Осторожно! — крикнула подруга, когда мне на голову спикировала огромная черная птица.

Я пригнулась, но она успела поцарапать мне щеку.

— Вот же... птица! — Удержалась я от ругани.

— А я говорю, нечего тебе подкармливать этих летающих крыс.

— Крысы — это крысы, а это птицы. И все заслуживают любви. А тебе... Я советовала бы поменьше яду лить на окружающих, тебе еще с детьми работать.

— Вот еще! Я не для работы рождена.

Я удивленно изогнув бровь бросила озадаченный взгляд на Талку.

— А для чего же?

— Я делаю себе сейчас загранник и махну в Европу, в гувернантки.

Серьезно?!

— Я думала один из пунктов в резюме, даже для Европы — это любовь к детям. Ты как с ними работать то планируешь?

— Ой, много ты смыслишь... Папика окручу и дело в шляпе.

Я призадумалась. С такой философией жизни далеко не продвинешься, но она девушка пробивная, скорее всего что — то да выйдет из этого. Обидно. Зачем тратить годы на образование, если всё так просто?

Жизнь сложна и многогранна и каждому воздастся по заслугам. Не то чтобы я была

сильно верующей, но в "бумеранг" и судьбу верила.

— Ума бы тебе, подруга, — заключила я.

Но та лишь пожала плечами и продолжила что — то рассказывать про Витосика, который подарил какой-то Машке какую-то побрякушку...

За что мне это? Где и в какой жизни я так накосячила?!

Глава 2

Солнце клонилось к закату, когда мы начали собираться.

Нанеся боевой макияж, так что все валькирии обзавидовались, а brave войны в ужасе отшатнулись, и приодевшись по моде в легкие шифоновые платья и косухи с ботинками, мы отправились на отвязное мероприятие под скромным шифром — "девичник".

Музыка гремела на пол района, поэтому с домом ошибиться было тяжело, как и с подъездом.

— Лиска, не помнишь, какая квартира? — я поймала озадаченный взгляд подруги.

— Не помню, но можно...

— Осторожно! — завопила подруга.

Я только и успела отскочить в сторону, как передо мной упала большая ветка. Испугаться не успела, но сердце бросилось вскачь.

— Ну, ты, мать, даёшь, — выпучила глаза Талка, хватаясь за сердце и выдыхая, — засудить бы коммунальщиков за халтуру. Видно, что тополь высох, чего не рубят — то?!

Подруга бубнила и ругала управляющие компании, а я призадумалась. Всё тянет меня на приключения и попа моя как магнит...

Стало понемногу холодать. Осенняя ночная свежесть опустилась на город.

Наши ножки в двадцатидесятилетнем капроновом плене довольно быстро и сильно охладели.

— Как бы цистит не схватить, — продолжала причитать Натка.

— Угу, — а что, с ней тут не поспоришь.

К нам неровной походкой приближался груженный мило позвякивающими пакетами парень. Я засмотрелась. Петляющий шаг говорил только, что это наш клиент.

Он приблизился и шатаясь начал пытаться открыть металлическую дверь подъезда.

— Простите, — обратилась я к нему, — Вам помочь?

— Я... эм... — он кивнул.

Тут не только с походкой проблемы, но и владением языком, причем в самом прямом смысле этого слова.

Он передал мне ключи и я бодренько проскочила вперёд.

Пока парень еле-еле тащился, мы с Талкой уже добежали до третьего этажа хрущёвки и смело барабанили в дверь.

— О, девчонки, вы пришли, — протянула краснощекая Светка, пропуская нас в тепло квартиры.

Музыка орала бешено, что-то невразумительно тыцкающее било по мозгам.

Вот так отдыхают вчерашние студентки — воспитательницы. Да, это нам вы доверяете своих детей.

Помню, на практике в одном из садов вызвали нас на ковёр к завке. Настучали ей, что видели кого — то из нас с сигаретой на лавочке другого от сада района. Отчитали нас как детей малых и никто даже не предположил, что мамашка могла попросту перепутать. Виноваты и точка. А кто виноват непонятно, но люлей знатно отхватили все практикантки,

чтобы неповадно было.

За что? В свободное от работы время можем пить, курить и заниматься чем повеселее с парнями да мужьями, но кого же это интересует.

Кстати, междусобойчиком тогда и поняли, что ни одна из нас и не косячила. Ошибочка вышла. Среди нас курящих нет, но кому до этого дело — то есть?

Раздался настойчивый стук в дверь, я побежала открывать, как самая сознательная. Это был наш парень с ключом.

— Я тут... Эм...

— Проходи, давай, бедолага, — пригласила я его.

— Спс... — он галантно кивнул и петляя вошел.

Сразу подоспели девочки, набросившись на его пакеты.

— Вадюся, что же ты так долго, мы заждались, — Светка чмокнула это неразумное создание и потащила его в комнату, видимо укладывая спать, надеюсь.

Налив в стакан себе лимонада, я по глоточку отпивала, немного сморщиваясь. Пусть верят, что я тут по-игристому накатываю.

Вечеринка была в разгаре, когда я почувствовала, что даже лимонада можно перепить и засобиралась домой. Время позднее, спать охота.

— Ты куда так рано, — пьяненько спросила Светка.

— Домой, спаточки, — улыбнулась я.

— А как же десерт?

— Прости, водка с текилой вперемешку не совсем десерт, — пожав плечами, я помахала девочкам и вышла.

Улица встретила меня свежей прохладой. Было приятно вдыхать чистый воздух без душного омбре. Вот тебе и веселятся девчонки. А ведь за нами будущее.

Мысли бродили в голове философские. Я так задумалась, что пришла в себя только от сигнала мчащейся машины.

— Ой, — я отскочила в сторону.

Автомобиль промчался на бешеной скорости. Догадываюсь, что водитель в зеркало заднего вида показал мне неприличный жест. Да и Бог с ним, главное, что успела среагировать и не попала под колёса.

Да что со мной творится?

Обычно, я всегда внимательна и собрана, а тут напасть какая-то.

Невеселые размышления привели меня напрямиком домой.

Так! Хватит! Это просто кризис и депрессия. Я закончила пятилетнюю учебу в педу и теперь просто хандрю! Оставить хандрю!

Один день свободы, а дальше много работы.

Приняв горячий душ, я протёрла полотенцем зеркало и стала рассматривать себя в отражении.

Была ли я красива — тот еще вопрос, но довольно симпатична однозначно. Высокие скулы, пухлые полные губы, аккуратный нос и правильные черты лица всегда оставляли впечатление. Со временем "мышиный" цвет волос я поменяла на красивый пепельный блонд. А серо-голубые глаза сияли всегда. Мне говорили, что это внутренняя энергия прёт. Но я была уверена, что это хорошая генетика, здоровый образ жизни и правильное питание.

Как бы там ни было, но я была хороша. Нет, я не нарцисс, но достаточно объективна, хотя на вкус и цвет, как говорится, товарищей нет.

Надев свою любимую пижаму и налив кружечку горячего чая с лимоном, я залезла на диван. Открыла в телефоне любимую электронную книгу "Воин в чешуе". Батарейка начала садиться и я поставила его на зарядку, просунув удлинитель рядом с собой. Погрузившись в чтение, я очутилась в мире драконов в период войны. Драконы против людей, люди против драконов...

Незаметно для себя я уснула. Шла война, вокруг кровища, обгоревшие тела и вонь... Лежит полуживой раненый солдат из отряда драконов. Красная броня сияет на солнце. А я не могу просто пройти мимо. Перехватил поудобнее сумку, я падаю на колени рядом с ним. Голова в крови, рука вывернута... Бедный, страдает.

— Потерпи немного, дружок. Я с тобой. Я рядом. Я помогу, — шепчу ему, успокаивая.

А сама уже достала перевязочные и начинаю латать рану на голове.

Комья земли летят во все стороны.

Запах смерти витает в воздухе. Старуха с косой в своей колеснице кружит над полем боя...

Глава 3

— Проснись, дурёха!

Я дернулась во сне. Запахи и ощущение ужаса не проходили, я словно переместилась в тот мир. Мир фэнтезийной книги... В самое сердце войны. Так страшно и холодно стало. Я огляделась. В дверях стояла Талка, пришедшая с девичника.

— Что?

— Ты сдурела вообще?! Засыпать с кружкой в руках над удлинителем! Уму непостижимо, — она ударила ладонью себя в лоб, выражая мнение.

А я посмотрела вниз. На плече растеклось коричневое пятно от уже остывшего чая и пара кусочков лимона...

Дожили, всё, спать и никаких больше книг. Это просто стресс.

— Спасибо, дорогая, — поднявшись, я поплелась в комнату досыпать, забив на всё.

Из гостинной нашей трёшки еще долго доносились причитания подруги относительно моей невнимательности и рассеянности.

Проснувшись я от шума за окном. В доброе воскресное утро жизнь во всю кипела на улице.

Я выглянула в окно.

Тетя Маша из седьмой квартиры, наша главная по дому, отчитывала дворника за что-то. Бедолага. Зная нашу домоправительницу, мужику можно только посочувствовать и то на расстоянии.

Моросил мелкий дождик и я с радостью подставила в проеме свое лицо. Говорят дождь — это небо о ком — то плачет, но в моей теории всё наоборот и если эти мелкие капли это слёзы, то только от счастья. Природа жива, она дышит и питается, это жидкость, которую она пьёт... Да, надо было идти по другой специальности...

— Доброе утро, засоня, — окликнула меня Талка.

Я обернулась. Она стояла уже всё ещё в кружевной розовой в тон волосам пижаме и с кружечкой ароматного кофе.

— Делись чем давишься!

— Вот еще! Но в заварнике есть еще порция. Тебя тоже эти, — она кивнула на открытое окно, — разбудили?

— Угу.

— Ну вот чего этой противной бабе то не спится в такую рань?

Я пожала плечами.

— Одинокая она, вот и не спится.

Натка хихикнула и протянула мне свою кружку. Сделав добрый глоток живительного напитка, я вернула ей её обратно.

— Эй, пол кружки вылакала!

Мы засмеялись.

Уже позже сидя на кухне, мы закусывали шоколадкой кофеёк и весело болтали о разных пустяках.

— Ты знаешь, он хороший, — мечтательно вздохнула Натали.

— Кто?

— Как кто? Витосик.

— Ааа, этот... Не пара он тебе. Они с физфака оторванные на голову. Ему гантелей по голове пару раз проехались, стопроцентно.

— Алиска, как не стыдно то? Это ты у нас недотрога, а я любви хочу.

— Талочка, любви хотят все. Только разве это любовь, когда сегодня вздыхаешь по Андрюше, а завтра по Димочке, а потом в очереди Витосики и Марики-комарики?

— Много ты смыслишь?

Много. Но тебе не понять.

— А что же ты? Какой он герой твоего романа?

А ведь и вправду какой он?

— У него красивые честные глаза, улыбка от которой подкашиваются ноги... Обязательно с характером, а то я тоже не феечка... Ну, как-то так...

Подруга сделала глоток и фыркнула.

— А цвет глаз, волос?

— Какая разница? Не это главное. Я верю в родство душ. Понимаешь, в то, что Бог создал людей целыми, а потом разделил на половинки и им нужно найти друг друга.

Она закатила глаза. Не верит. Ну что ж, её право.

— Начитаешься своей бредятины, а потом дракона ей подавай или еще какую ящерицу...

— Не, дракона не хочу. У них вспыльчивый характер.

— Дык и ты не ягодка.

Тут не поспоришь.

Приведя немного себя в порядок, я начала готовиться к собеседованию. Проверила все свои принадлежности, медицинскую справку, трудовую и паспорт. А вдруг повезёт и сразу возьмут.

В этом я, конечно сомневалась, но верить нужно в хорошее.

— В магазин стоняй, — в мою комнату заглянула Талка, — хлеба купи, а то обедать нечем.

Хорошая идея. И мозги проветрю. Прогулки на свежем воздухе вообще полезны для организма, даже под дождем.

Выйдя из подъезда, я вдохнула свежий озоновый воздух полной грудью и отправилась в ближайший супермаркет.

Ох, лучше бы я пошла в ларёк за углом.

Всем из нас рассказывали правила поведения на дорогах и как их правильно переходить. Либо на светофоре, либо через "зебру".

Я услышала писк. Тонкий, но пробирающий и заглядывающий в душу.

Посреди дороге, между летающих машин, боязливо мяукал маленький котёнок. Мимо такого пройти не было сил. Поэтому, накинув капюшон, я ринулась выручать малыша.

Кто же знал...

Схватив это маленькое мокрое чудо, у меня навернулись слёзы на ресницах.

— Кто же тебя выкинул сюда, горемыка? Ну всё, не бойся, я с тобой, я запихнула его себе запазуху и подняла глаза.

Свет фар ослепил. Машина, что есть сил засигналила, но было поздно.

Красный корейский автопром настиг меня.

Мальш, прости, не уберегла!

Глава 4

— Лесса, с Вами всё в порядке?

Я услышала обеспокоенный бархатный голос и открыла с трудом глаза.

Над моим бранным телом навис очаровательный образчик мужской красоты. Но не той, что сладенькая, а скорее... Мужественно-ботанской...

Сюда бы Талку, оценила бы.

Я села и осмотрелась.

Всё вокруг говорило, что я уже не на своем районе, а где-то за городом. Темный лес вокруг. Высокие гладкие стволы деревьев устремились ввысь, закрывая небо. Здесь царил полумрак.

Мужчина немного напрягся.

А это был русоволосый красавец. Его буйная шевелюра терпела попытки ветра сделать из его прически нечто не солидное, но ему было все равно. Обеспокоенный взгляд скользил по моему телу, словно исследуя. Нечеткие очертания фигуры прятал черный плащ, но я уверена, что сложен он неплохо.

— Простите, где я?

— Вы неподалеку от Дрогора. Я вижу, — он кивнул на мою одежду, — Вы не местная..

— Да, судя по всему.

Он очаровательно улыбнулся.

— Вероятно с Земли?

— Д-да, — запнулась я.

Мяу!

Я спохватилась. Во внутреннем кармане зашевелился мой бедолага.

Ну, слава Богу, живой!

— Ах, ты мой хороший...И когтистый...

Мальш отказывался являться миру, цепляясь коготками за подкладку куртки.

— Какая интересная... прелесть у Вас, — мужчина с интересом наблюдал за моими попытками вытащить пройдоху.

Я пожала плечами и улыбнулась.

— Других не держим.

Он встал и подал руку. Получив точку опоры, я забив на котика, поднялась. Вроде руки и ноги целые. Немного размявшись, стало понятно, что я не пострадала после аварии.

— Вы с Надежды?

— Это где?

— Да, так. Знаю я одну... пришелицу, она с планеты Земля, Россия, Надежда...

Как будто заучил, молодец мужик.

— Нет. Хотя я тоже с Земли и России, но из Санкт Петербурга. Советую посетить.

Его уголки губ загадочно изогнулись.

— Замерзла?

Я кивнула. Глупо было отрицать. У нас был ливень и моя ветровка промокла насквозь.

Как я здесь оказалась и как быстро не имею понятия, но одежда была всё ещё влажной. Да и лесная прохлада не дарила тепла.

Мяу!

Мальщ, видимо, тоже замёрз.

— Не знаете, где тут можно обсохнуть и согреться немного? А еще откуда можно позвонить подруге? Я заплачу, не переживайте.

Мужчина не ожидал такого поворота.

— Доверься мне, — всего то и сказал он, чертя в воздухе какой-то символ, — закрой глаза. С непривычки может быть плохо.

Конечно, доверять непонятному, хоть и симпатичному мужику было боязно, но выбора все равно нет. Хотел бы убить или причинить иной вред — давно бы причинил. Тут лес и мы совершенно одни. Поэтому, я послушно закрыла глаза и расслабилась. Будь, что будет.

Он прижал меня крепко к себе. В нос ударил странный аромат... Можжевельник... бумага и кожа?

Было время, я подрабатывала в книжной лавке в торговом центре. Жилой комплекс носил гордую приставку "Голд", по сему клиенты были не из бюджетно — скромных. Книги чаще всего брали на подарок либо заказывали. Так вот, я знала как пахнет книга в кожаном переплёте. И от незнакомца пахло именно так.

Нас немного качнуло. Голова закружилась. В висках запульсировало. Раздалось жалобное "мяу", а я только крепче прижала к себе тепленькое тельце, боясь задушить.

— Открывай.

Снова повиновалась.

Если бы не крепкие мужские руки, то я непременно бы упала, но он удержал.

К горлу подкатил ком. Нельзя так опозориться перед ним.

Рядом раздались шаги по каменному полу. Мерный стук каблучков.

Стоп! Каменный пол? Seriously?

— Мы же в лесу были... — с сомнением глядя в глаза проговорила я.

— Были, — весело подмигнул он и усаживая меня на диван, — Присядь. Тебе согреться нужно... Снимай... это. Да и всё остальное тоже.

Спаситель ткнул в мою одежду пальцем. Но я не была намерена оголяться при нем. И это даже при всей его привлекательности и рыцарстве. Нетушки!

— Неа, — но куртку я все таки стянула с себя.

За моей вознёй с одеждой, мужчина разжег камин, а я решила осмотреться.

Не покидало ощущение, что я попала в древний шотландский замок. По крайней мере именно так себе его представляла.

На стенах висели гобелены с интересными, но местами мрачноватыми вышитыми изображениями. Вот доблестный рыцарь стоит над окровавленным и пораженным

противником в доспехах. А вот и древний друид возводит руки к серому небу с единственным лучом солнечного света. На противоположной стене и вовсе сказочные сюжеты. Дракон испускает струю огня в коленопреклоненного воина, пытающегося прикрыться тяжелым щитом...

Дрова в камине весело потрескивали, иногда стреляя искрами на шкуру какого — то непонятого хищника, чей оскал был направлен в мою сторону, в стены вокруг были забиты книгами на полках.

Несколько кресел и диванчиков по периметру комнаты окружали большой ковер.

— Освоилась? — спросил мужчина, его глаза улыбались. — Вот, возьми, поможет согреться.

Он протянул стакан наполненный янтарной жидкостью.

— Я не пью.

— Сейчас можно, иначе подцепишь простуду.

Резонно, не поспоришь, но у нас лечились от температуры водкой с перцем, но никак не коньяком или что тут у него.

Сделав глоток, горячая жидкость словно потекла по венам. Я почувствовала как кровь быстрее забегала по телу. Стало действительно теплее, я бы сказала горячевато.

— Что это?

— Это... Дыхание дракона.

Занятно, а главное ничего не понятно. Мужик словно не замечал мою растерянность, как и не хотел объяснять как мы здесь оказались. Возможно, смею предположить, я потеряла сознание, пока он меня тащил сюда. Хотя... Вроде бы нет. Загадка.

— У Вас есть телефон? Мне бы позвонить...

— Я не знаю что это, но думаю полезная штука, раз она так нужна тебе.

Его взгляд продолжал изучать меня.

— Давайте отбросим все эти игры! Если хотите насиловать — не советую... Я вообще заразная, интимная болячка у меня.

Хам засмеялся. И так противненько сразу стало. Видимо, раскусил обман.

— Да не собираюсь я тебя насиловать. Я вообще только за обоюдное согласие. Ты пей, а я расскажу тебе одну историю.

Я послушно сделала еще глоток. Голову немного кружило, но это не мешало мне слушать.

— Я готова.

— Меня зовут Валериан Свэл, это если коротко и без званий. Я ректор Межрасовой Магической Академии. Некоторое время назад у меня появилась забавная студентка, я о ней упоминал. Она твоя землячка. Однажды она просто переместилась из вашего мира в наш. Она порталщик. Скачет между мирами и имеет семьи по обе стороны. В моей теории, ты тоже как то переместилась к нам и...

Что там дальше было с этой загадочной попрыгушкой я не слышала. Дыхание дракона подействовало, а я уснула беспокойным сном.

Глава 5

Разбудил меня шум. Кто — то горько плакал, совсем над ухом.

Моментально скинув с себя сон я села в постели и осмотрелась. Поблизости никого не было. Обстановка была не знакомой. Я потеряла виски, память постепенно возвращалась.

Плачь повториться. Он разрывал душу на части. Где-то рядом заливался ребенок.

Анализировать "где я" и "как же так" было некогда. Даже сквозь эти каменные стены, я чувствовала одиночество маленького человечка, которому нужна была помощь.

Тяжелая дверь оказалась не заперта и я босая потопала по холодному каменному полу в одной ночной сорочке с чужого плеча. У меня то точно такой не было.

Какая — то неведомая сила тянула меня по коридорам вперед, а затем и на этаж выше. Я поднималась по темной неосвещенной лестнице. И какой дурак здесь ни свечи ни светильника не оставил.

Наконец таки кое-как я добралась до заветной двери. Стук сердца отдавал набатом в ушах.

Но всё резко прекратилось, стоило мне увидеть малыша. Он был весь красный от надрывного крика.

— погоди малыш, я здесь, — пропела я, беря ребенка дрожащими руками. Впервые я держу такого кроху. У меня нет своих детей, нет родственников и нет подруг с детьми.

Что — то внутри оборвалось. Наверное, это называют материнским инстинктом.

Пелёнки были мокрыми, да и еды никакой поблизости не было. Но на моих руках малютка понемногу затихал.

На люльку был накинут пледик, которым я и поспешила воспользоваться. Быстро скинув мокрое и протерев ребенка сухой частью, я обернула его в теплую ткань, подхватила на руки и пошла искать хоть кого — то в этом ледяном царстве.

— Сейчас мы найдем твою маму...

Но сколько мы не ходили, так никто и не встретился. Поэтому отправились искать кухню.

Кроха уснул и я немного успокоилась. Спустя какое-то время, которое показалось бесконечно долгим, кухню или то что ей вроде называлось я нашла.

В таком замке ожидаешь как в кино, чтобы бурлила жизнь, чтобы орда поваров гремела кастрюлями, готовила, но не здесь.

Две дородные женщины сидели и щелкали семечки, о чем-то тихонько переговариваясь. Моего появления они не заметили, поэтому я сама решила обратить на себя внимание.

— Простите... — они повернули ко мне свои головы и чуть ли не перекрестились от удивления и испуга, — Доброго утра. Подскажите, где я могу найти маму малыша?

Самая грузная женщина с красными щеками тяжело поднялась.

— Доброго утра, лесса. Простите, не знали, что в замке гости. Мама... Нет ее.

— Понятно, а когда будет?

— Совсем не будет. Умерла бедняжка. Вчера на рассвете.

Она горестно склонила голову. Было видно, что работница глубоко грустит по усопшей.

— Примите мои соболезнования, — прошептала я, — А чем я могу покормить малыша?

Тут поднялась вторая, более шустрая.

— Не было распоряжения кормить... Простите, — она склонилась.

— Как же так?

Женщины пожали плечами.

— У девочки няня есть и отец. Они приказаний не давали.

Неужели чтобы попросту кого то покормить нужен приказ?!

Вчерашний тип отец малышки? Он не создает впечатления дегенерата, способного заморить малыша голодом. Предположим, он нанял няню, раз супруга умерла. А значит, уж

эта курица точно должна знать, что дети едят и мочат пеленки. Даже я это знаю. Мужчины, они и в Африке мужчины, возможно Валериан просто об этом не задумывался... Хотя и на скорбящего мужа тоже не походил.

Нужно разобраться.

— Значит, я приказываю. Дайте то, чем можно малытку накормить. Молока или смесь... Или вообще кормилицу из деревни найдите! — вспомнила я исторические любовные романы, которыми баловалась когда-то.

Тетки метнулись и начали что-то искать.

Малышка сморщила лобик во сне. Значит девочка сиротка. Интересно, как ее зовут?

Скоро проснется и в этот раз простой сменой белья не обойтись, однозначно нужно кормить.

— Вот, лесса, возьмите. Свежее.

Мне подали бутылку молока.

Я разозлилась. Оно было холодным. Прямо-таки ледяным. Нет уж, так не пойдет дело!

— Его надо прокипятить.

На меня смотрели как на сумасшедшую. Надо брать всё в свои руки.

Я начала искать, куда бы положить ребенка. Только на стол. Этим бабам я ее не доверю.

На печи стояло нечто вроде ковш-сотейника, в который я плеснула жидкость и оставила греться. Как только оно вскипело, сняла пенку, добавила немного воды. Нечего жирное давать. Помню котенка так выхаживала разбавленным молоком.

Так, вместе с малышом и ковшиком я и отправилась в свою гостевую комнату, прихватив с собой пару чистых тряпиц и ложку.

— Увидите хозяина, отправьте его ко мне! — напоследок бросила через плечо.

Я всегда чувствовала местность, поэтому вскоре нашла комнату.

Положив девочку на кровать и укрыв ее краем простыни, принялась осматривать помещение.

Всё было сказочно и в то же время просто.

Большая двуспальная кровать занимала треть комнаты. Пара прикроватных тумб и комод. С одной стороны — огромное витражное распашное окно и выход на балкон, с другой стороны камин, журнальный столик и пара кресел. Скорее всего, чтобы дивными зимними вечерами наслаждаться чтением у камина.

Напротив кровати у стены — огромный платяной шкаф и стул.

Мяу!

Ах, ты пройдоха, кроху мне так разбудишь. Тшшш.

Я взяла котофея на руки в попытке определить его пол. Что мы имеем? Ну что ж, мальчик — это хорошо. Назову я тебя Мурзик.

Малышка заёрзала на кровати, и я бросилась к ней. Раздался ее жалобный плач. Голодная, но пока сухая.

Я окунула палец в молоко — теплое. Попробовала на вкус — неплохо, слегка сладковатое. Наверное, их коровы бананами питаются.

Попробовав кормить ребенка с ложки ничего не получилось. Слишком мала была, поэтому я смачивала тряпицу в молоке и по чуть выжимала ей в ротик. Насытившись малышка опять прикрыла глазки и засопела.

Нужно найти этого папашу и вставить ему... В общем, пообщаться.

— Мурзик, охраняй!

Я оставила котика за старшего на кровати, а сама отправилась на поиски.

Выйдя в коридор и немного поплутав, поочередно заглядывая в комнаты, нашла кабинет, в котором вчера была.

Взгляд зацепился за мужчину, лежащего на полу. Я бросилась к нему.

Прощупав пульс поняла, что жив. Омбре говорило, что кто-то вчера не кисло перебрал.

Я похлопала его по щекам.

— Уйди, — промычал он мне в ответ.

Тяжелый случай.

— Не уйду. Мне нужен Валериан, где я могу его найти?

— На кой черт тебе Вал сдался? — опять промычал алконавт.

— К совести его взывать буду. Воспитывать.

Мужик сел и поморщился от боли. Скорее всего голова... По делом.

— Ты кто?

— Конь в пальто.

Не ожидал он такого ответа. Зрачки расширились и... Вертикальный зрачок? Как у змеи, серьезно?

— Ёшкин кот! — я отскочила от мутанта подальше. — Простите...

Со всех ног я пустилась на выход.

Чур меня! Чур!

Свернув куда-то я врезалась в тело. Оно было крепким и в меру мускулистым. Меня обдало знакомым запахом можжевеловых ягод и книг. Валериан, мелькнуло в голове и я подняла глаза.

Прекрасная лесса, могу ли я чем — то помочь?

— Да! — я цеплялась за его рубашку, — там мутант?

— Кто?

— Мутант! У него...

Договорить мне не дали. Этот громила догнал меня. Его приближение я почувствовала всеми клеточками. Если бы у меня была шерсть, то она обязательно встала бы дыбом. Я буквально чувствовала, как волоски на голове встали и зашевелились.

— О, — воскликнул Валериан, — Так вы уже познакомились? Отлично.

Глава 6

— Как тебе спалось? — поинтересовался буднично мой спаситель.

— Его глаза...

— Да, женщины всегда были падкие на его глаза.

— Зрачок...

— Да, женщины находят это очаровательным.

Мы шли по коридору. Свэл вел меня под локоток, а позади нас тащился разгневанный пьянчуга.

Меня завели в утреннюю столовую и усадили за стол.

С чего я взяла, что она именно утренняя? Всё просто. Панорамные окна открывали чудесный вид на долину. Утреннее солнце касается воды. На закате вид не был бы столь шикарен. Это вывело меня из шока. Скорее всего Валериан привел меня сюда умышленно. Я отвлеклась от этих змеиных глаз.

Встав, подошла к окну.

Замок стоял на отвесной скале, потому как находились мы очень высоко. Вокруг, на сколько открывался вид простиралось море и небо, в котором кружило множество птиц. Они опускались на лету в воду, а поднимались с добычей и взмывали ввысь. Кажется, подобное я видела на каком то канале по телевизору, а здесь в живую. Потрясающе. Осталось только челюсть подобрать с пола.

— Я вижу ты в восторге.

— Слов нет.

— Диран, ты в порядке?

Я обернулась. Второй мужчина сидел за столом, опустив голову.

— Я не в порядке и уже никогда не буду.

На меня нахлынула волна боли и отчаяния. Это была непроглядная тьма.

Он потянулся к бутылке.

— Утро только, не нужно... У тебя ребенок, хотя бы ради него.

— Так это ты отец малышки? — я ткнула пальцем в страдальца.

Он напрочь проигнорировал мой выпад.

Так вот кто здесь бесчувственная скотина. Так это он бросил кроху умирать с голоду.

Словно почувствовав закипающий внутри меня котел, Валериан решил вступить в диалог.

— Не переживай, о ней заботится няня, она давно служит дому клана Дрогоров.

Кажется котел закипел окончательно.

— Целью вашей верной няни, является угробить малютку. Я нашла сегодня ее мокрую, голодную и одну в детской. Хотя нет, это не детская, это склеп. Да там кроме люльки ничего нет, голые стены и холодина! А на кухне, две милые, но абсолютно глупые работницы заявили, что приказа кормить не было. Это как понимать?!

Мои слова произвели эффект разорвавшейся гранаты. Мужчины ошалело взирали на меня.

Первым пришел в себя незадачливый отец.

— Странно это слышать от девицы в прозрачной сорочке. Если тебе надо, ты и занимайся, — он плеснул в стакан щедрую порцию дыхания дракона и залпом осушил ёмкость, затем прихватив с собой бутылку удалился гордо.

А я просто стояла и смотрела. Понимаю, что стояла с солнечной стороны и моя ночнушка хорошо просвечивала, являя им все мои прелести, но дела до этого мне не было.

— Ты прости его, у него жена вчера умерла. Совсем молодая. Он любил ее и очень скорбит.

Наверное эти слова должны были вызвать во мне сочувствие, но не вызвали. Я чувствовала жалость и больше ничего. Он был жалок.

— Терять близких тяжело, но у него осталась дочь. Именно ради нее и стоит продолжать жить и заботиться. Ведь это всё, что осталось от любимого человека.

— Ты не понимаешь, у дракона...

— Плевать я хотела что там у дракона. На кухне жду всю прислугу через час и няню тоже, — бросила я через плечо, уходя.

Пришло время вернуться к малышке.

Она лежала на кровати и хлопала прекрасными синими глазками.

— Моя ж ты хорошая, — я взяла ее на руки.

Что я знаю о детях?

Они мочат пеленки и не только. Их нужно кормить раз в пару часов, хотя возможно и по требованию. С ними нужно разговаривать и петь песенки. Вроде бы всё. Остальное можно понять с опытом.

Задерживаться я не планировала, тем более, что ждет меня собеседование... А с другой стороны, можно и не торопиться. По крайней мере пока тут порядок не наведу. Догадываюсь, что я одна из этих попаданок.

Сейчас нужно найти максимум пелёнок, памперсов то тут нет. Поэтому, положив ребенка на кресло, благо ее размеры позволяли, стащила простынь с кровати. Ее можно разорвать и получится целых четыре смены белья. Не густо, но чем богаты...

Кроха начала понемногу возмущаться и мы отправились на кухню, греть молоко. А там было очень даже оживленно. Несколько девиц в передниках, хихикали и пили чай.

— И что она?

— Да, мегера какая-то, — в ответ произнесла та, что с утра бойкой именовалась.

Видимо обо мне шушукуются. Интересно, однако.

— Доброго вам дня! — жизнерадостно и эффектно я вошла. — Рада, что вы здесь собрались. Это весь коллектив? Думаю, что всё же не все. Ну что же, подождем, а пока познакомимся. Меня зовут Алиса. Лесса Алиса Селезнёва.

Раз уж мужики нарекли лессой, буду лессой.

— Микара, — первой решила повариха.

— Акари, — вступила в бой бойкая.

— Гикори, горничная покойной лаэрды — это та, что обо мне выспрашивала, гордячка.

— Дамара, горничная — тихоня.

— Где остальные? Дверецкий? Экономка? Управляющий? Няня?

Они потупили взор. Понятно, значит эти товарищи из высшей работной касты решили не знакомиться. Только успела подумать, как на кухню вошел высокий худой молодой человек. На вид около двадцати пяти — двадцати семи лет. Темные распущенные волосы его кудрями спускались на спину. А глаза были подобны ночи. Абсолютная чернота.

— Управляющий, я так полагаю?

Он кивнул.

— Лесс Ромерсон, к Вашим услугам. Секретарь. Управляющего у нас нет.

— Лесса Алиса.

Он низко поклонился, хотел было поцеловать ручку, но вовремя заметил малышку в руках.

— Ромерсон, позовите, пожалуйста, сюда всех оставшихся сотрудников замка.

Я то тут порядок наведу.

— Сюда?

— Именно! Дамы, молока нам свежего и кипяченого.

Пока дородная повариха возилась, остальные шустро наводили порядок на кухне и поправляя передники.

В помещение вошли женщина в годах, лет таки шестидесяти. За ней следовал молодой паренек в форме наподобие ливреи и няня. Это было понятно по строгой униформе черного цвета и чепце, из-под которого не выбивался ни один волосок. Ее хмурый и суровый взгляд говорил только об одном и то, не печатном слове.

Пока они строились, молоко вскипело и я разбавила его водой.

Заметив на моих руках малышку эта... няня, бросилась было ко мне, но была остановлена жестом свободной руки.

— Стоять, Вам не то что ребенка, Вам и котенка доверить нельзя. НЕ приближайтесь.

Она возмущенно засопела. А как же я задела ее честь, достоинство и профессионализм, которого и в помине нет.

Последним вошел Валериан, видимо решил понаблюдать за сценой перевоспитания населения.

— Дорогие мои, я собрала Вас сегодня, — я подошла к Свэлу и передала ему аккуратно девочку, пока между делом остужала молоко, помешивая в миске. Он удивленно распахнул глаза, но промолчал, — с целью внесения ясности. Итак, приступим.

Наступила гробовая тишина. Воздух немного искрил. Все были в ожидании моей пламенной речи.

— Во — первых, я соболезную вам по потере вашей хозяйки, мне очень жаль. Лично ее не знала. Но знаю как тяжело терять близких, — я оглядела народ, они внимали. Что ж, внимание привлекла, — Во вторых, у нас кадровая перестановка, но сначала давайте знакомиться, с некоторыми я уже знакома, сейчас решим что будем делать дальше.

Вперед вышла нянька.

— Меня зовут Нелли Борнам, я служу этому дому более ста лет. Я вырастила два поколения хозяев и сейчас воспитываю ребенка нашего доброго лаэрда.

Она была горделива и мне это не понравилось. Совсем.

— Как зовут малютку?

— Лаэрд не дал ребенку имени, — она безразлично пожала плечами.

Этим все сказано. Я подула на молоко в ложке пробуя. Отлично. Тёпленькое.

— Как вы ее называете?

Женщина посмотрела на меня словно на умалишенную. Понятно

— Я не имею право называть ребенка никак, пока ему не дадут имени.

— Что ж Вы заладили ребенок... ребенок? Это девочка, малышка, крошка... В Вас нет ни капли привязанности, ни любви, ни ласки. Вы изжили себя. Возможно это профессиональное выгорание. Вы уволены!

Глава 7

Если бы взгляд мог испепелять, то я бы горела как Масленица в воскресный полдень. Уже бывшая няня метала молнии в мою сторону. А что я могла поделать? Бороться с вселенской несправедливостью мое хобби, феячу я по выходным, шастая по параллельным мирам.

Лакей поспешил вывести ее из кухни.

— Теперь, когда мы решили этот вопрос. Я хочу обратиться к Вам, Гикори. Вы были горничной хозяйки, так? — мой голос был суровым. Она кивнула, — Тогда скажите, как она хотела назвать ребенка? Были ли какие — то предположения? Предпочтения? Может она и хозяин обсуждали этот вопрос?

Девушка замялась. Словно хотела сказать, но боялась. Пусть не заливают, слуги всегда в курсе всех последних новостей, уж я то знаю — смотрю сериалы.

Я подошла и взяла ее за руку словно ободряя.

— Они обсуждали... Но только имя мальчика. Должен был быть сын... Они надеялись, точнее были уверены...

О, как! Мужик хотел наследника, понимаета. Мужики, они и в Африке мужики. Вот, вероятно не реализовав свой запрос на пацана и озлобился и пустился во все тяжкие.

— Как они хотели его назвать?

Коллектив начал озиаться друг на друга, но вперед выступила экономка.

— Не дело обсуждать дела лаэрдов.

Я подняла руку призывая ее замолчать.

— Моран, прошу Вас, — вступился секретарь.

А мне этот парень начинает нравиться. Он, конечно, выглядел странно и старомодно, но в целом хороший малый.

— Его хотели назвать Киран.

— Значит назовем девочку Кира.

Я посмотрела на Валериана. Он улыбался, словно гордился мной и моим решением.

Но вот в одобрении отца я очень сильно сомневалась. Но мне нестрашно

Кирочка завозилась на руках у ректора. Начала кряхтеть. Это было так мило. Лицо мужчины передавало неопишемую гамму чувств и эмоций. Здесь был и страх, и удивление, и умиление, и любопытство... Но кое-что еще я ощутила... Это была тоска. Наш доблестный друг семьи хотел детей. Занятно.

— Чего она хочет? — смешно улыбаясь спросил меня он.

— Кушать, очевидно. У них в таком возрасте две заботы. Поесть и поспать, — вмешался лесс Ромерсон.

— У Вас есть дети? — уточнила.

Он смутился и отвел взгляд.

— Нет, лесса, детей у меня нет, но куча племянников и племянниц. Я младший в семье и было время присматривал за толпой малышей.

Его улыбка заряжала энергией, и она была искренней. Чувствовалось, что он действительно любит детей. Это не просто слова. Это правда.

— Лесс Ромерсон, подскажите, с высоты своего опыта, как нам лучше поступить с Кирюшей?

— Не могу знать. Но я думаю, что Ваше доброе сердце подскажет.

Ага, будем надеяться.

— Тогда, я хочу уточнить следующее, у кого есть знакомые добровольцы на новую открывшуюся вакансию няни?

Все молчали. Я дала время подумать до завтрашнего завтрака, возможно есть у кого — то родственницы, желающие подработать.

— И последнее, Гикори, ты пока будешь помогать мне ухаживать за малюткой.

Девушка побледнела, но кивнула. Главное говорить четко и уверенно.

Остаток дня мы провели в кормлениях и сменах пеленок малышки.

Вечером убаюкал ее наш котик, своим мурчанием, а я отправилась на поиски Валериана.

— Мурзик, охраняй!

Исследования замка заняли немного времени. Почти сразу я нашла картинную галерею. Здесь было изображено несколько поколений владельцев. На последней картине была нарисована прекрасная девушка. Художник, я уверена, был влюблен в нее. Модель стояла полубоком. Ее красивые волосы каскадом спадали на спину до поясницы и были перехвачены красной лентой. Синее платье подчеркивало фигуру и придавало царственный

вид. Глаза сияли словно два алмаза. Их свет согревал сквозь слой краски на полотне.

— Красивая. — Восхитилась я.

— Бесспорно, — согласился Свэл.

Наше уединение было нарушено шаркающими звуками шагов хозяина замка.

Я посмотрела на него. Им бы быть вместе, любить друг друга, дочь растить...

Всегда могла чувствовать людей. Их беды, горести и радости. Но не в этом случае. От Дирана Дрогора веяло пустотой. Просто непроглядная бездна.

В помещении моментально стало холодно. У меня даже замерзли пальцы...

— Надсмехаетесь над моим горем? — закричал он, размахивая графином.

Такие выпады лучше всего проигнорировать. Я закрыла глаза и начала считать.

Один. Два. Три...

Валериан старался изо всех сил вразумить друга. Он старался вывести его, но тот сопротивлялся и выкрикивал ругательства.

А меня накрыло.

— Какого чёрта Вы творите? Ваша супруга лежит там, под слоем камня, а Вы...? Вам не стыдно? Там, единственная частица, которая осталась после нее, а Вам нет и дела до нее! Вы просто потерянный человек!

— Человек ли?! — закричал он.

Воздух наэлектризовался и заметно потеплел. Я бы сказала, что разгорячился. Свэл стал медленно отступать назад, жестом показывая, чтобы я следовала его примеру, но я не из робкого десятка.

— Да как ты смеешь?! Что ты понимаешь? Ты знаешь что такое лишиться семьи? Ты понимаешь, что такое просыпаться в одиночестве?

Еще чуть и из ушей повалит пар.

Но сквозь это бешенство я заметила скорбь. Вот они живые чувства. Вот он вариант прорваться к его сердцу.

— Знаю! У тебя есть семья! У тебя есть дочь. А я знаю, что такое, когда у тебя никого и ничего нет. Давай, я покажу тебе...

Не знаю, зачем я все это кричала ему в ответ, наступая на него шаг за шагом.

Он сделал пару шагов назад, пятясь, но в какой — то момент просто замер.

Его глаза пылали каким-то нехорошим огнем. Вертикальный зрачок пропал, а вот язычки пламени, зарождающиеся где-то глубоко в душе вспыхнули и готовы были вырваться наружу и поглотить меня. Он был в гневе. Это хорошо.

Он стоял совсем близко. Жар его тела можно было почувствовать сквозь одежду.

Не знаю, что во мне переключилось, но так отчаянно захотелось его обнять, пожалеть. Заслуживал ли он этого? Не знаю, но чувствую, что каждый человек заслуживает прощения и...

Руки не слушались меня и потянулись сами к нему.

Он стоял не шевелясь. Наверное, не ожидал такой наглости от меня, поэтому просто замер.

Сердце глухо стучало.

В миг, когда мои дрожащие пальцы коснулись его щеки что-то произошло. Это было сродни бешеному вихрю, что пронеслась по моему телу. Это было и приятно и страшно. Внутри что-то обожгло самое сердце. Воздух выбило из моих лёгких, будто бы от удара. В глазах потемнело и сознание начало мерцать, как у старой киноплёнки. Что это?

Глава 8

Капли дробью стучали по подоконнику. Идет дождь. Люблю дождь, если не вспоминать о моменте моего перемещения.

Мяу!

А вот и виновник торжества.

Глаза были закрыты, но сознание вернулось.

Жар внутри меня все разгорался. Виновато во всем касание. Эта нелепая минутная слабость. Она повернула все с ног на голову.

Картинки, словно калейдоскоп мелькали в моей голове.

Белое платье развевалось на ветру. Вроде это я, но в то же время это не так.

Я бежала по лесу. Ветер играл с моими волосами. Диран... Милый Диран бежал за мной. Мой звонкий смех раздавался на всю округу.

Крепкие руки поймали меня, схватили в свои объятия и закружили. В этих глазах было много любви. В ней можно было купаться.

— Я люблю тебя, — выдохнула я в его губы.

— А я люблю тебя, — его губы накрыли мои.

Наши сердца бились в унисон.

Пульсация в голове вернулась.

— Диран... — выдохнула я и открыла глаза.

Мысли и чувства путались.

— Прекрасная лесса очнулась, замечательно! А с чьим именем на сладких устах... Я заинтригован, — воскликнул над ухом Валериан.

Он сидел на краю моей кровати. Ожидал, что я с его именем буду просыпаться или засыпать?

— Долго я спала? Где Кира?

— Малышка сейчас с Гикори, совершает водные процедуры. Не переживай. Всё хорошо. Нужно вставать, чтобы все проконтролировать. А то эти неумехи чего доброго утопят ее.

Я поднялась с постели. Опять эта сорочка на мне.

— Куда постоянно исчезает моя одежда?

Прикрываться не было смысла. Он уже имел удовольствие лицезреть меня в negligé.

— Дамара тебя переодела. Я попросил ее с первого дня ухаживать за тобой. Гикори отличная девушка, но она предана своей покойной хозяйке, а Дамара просто горничная. Поэтому отлично тебе подходит.

Понятно. Боялся.

— Что Вы здесь делаете в столь ранний час? Я надеюсь, что Вы не маньяк подсматривающий за спящими девами.

Он хрипло рассмеялся. Мне понравился его смех. Низкий и красивый. Догадываюсь, что отбоя от воздыхательниц у него в Академии нет.

— Алиса, я хочу тебе кое-что рассказать, — он дождался моего кивка в знак одобрения и продолжил, — Каждый дракон привык к свободе и крыльям. Ради любимого человека он отказывается от свободы, но небо остается вместе с ним навсегда. Однажды полюбив наши сердца стучат в одном ритме с той самой. И так до самой смерти. Диран потерял жену, он скорбит. Ему больно. Он пока не знает как с этой болью жить. Раньше он чувствовал все, что

чувствовала она, а сейчас лишь пустоту.

Это было прискорбно. Даже друг считает, что он потерян. Но я верю, что можно найти путь даже для самой заблудшей души. Это как лабиринт с Минотавром. Выход или смерть.

Ну что же, я буду Андромедой для Дирана.

Красивая сказка получилась бы.

Все эти рассказы о драконах и их принцессах имели место в реальности этого мира.

— Я спасу его семью.

— Спасешь семью?

Валериан был удивлен. Неужели это так странно? Он прошелся по комнате, словно измеряя расстояние от комнаты до камина, от камина до шкафа, от шкафа до балкончика.

— Есть сомнения? — все таки решила уточнить.

— Ты мне напоминаешь Аврору. Кажется, ее девизом было... Что — то вроде: “Вижу цель — не вижу препятствий”. Что ж, это похвально. Значит я не ошибся в тебе и в себе.

И как это понимать? Мне нужен срочно человек, который будет переводить их загадочные и пламенные речи. Но я лишь пожала плечами.

Конечно, не приятно, когда тебя сравнивают с другими девушками, но думаю сейчас это звучит как похвала.

— Спасибо. Одежду...

В комнату впорхнула сама Дамара, неся в руках платье.

Красивая ткань лимонного цвета с нежной оборкой на вырезе по груди и подолу, выгодно подчеркивала мою фигуру. Я крутилась перед зеркалом и не могла налюбоваться на себя.

— Лесса, хозяину передать что-то насчет подарка?

— Что, простите? Какого подарка?

— Лаэрд Диран передал Вам платье в качестве подарка.

Интересно, с чего бы такая щедрость?

— Передайте своему лаэрду, — я начала стаскивать с себя платье, — чтобы катился в за...

— Рад, что Вы оценили мой небольшой... Что Вы делаете?

В комнату чеканным шагом вошел сам дракон в этот момент. Величественный и пьяный в стельку как портовый грузчик.

Он старался. Я видела. Старался идти ровно.

Но это его не прощало.

Мои внутренние принципы, что принимать столь интимный подарок принимать от посторонних мужчин неприлично Пусть матери у меня и нет, но что такое хорошо, а что такое плохо я знала и понимала.

— Вы прислали мне платье, — я не спрашивала, а утверждала.

— Верно.

— Возмутительно!

— Что же здесь возмутительного? — кажется он искренне недоумевал.

Ну надо же быть таким остолопом.

— Это не прилично. Такие подарки дарят или женам или любовницам. Я, простите, не первая и уж не собираюсь становиться последней.

Вертикальный зрачок мигнул и исчез, вместо него начал разгораться настоящий пожар.

Он шагнул ко мне.

Нестрашно

Шаг. Второй... Вот он уже стоит вплотную.

— Не нравятся мои подарки?!

— Именно.

Он рванул рукав платья вниз и оголил плечо. Затем второе. Я стояла не в силах пошевелиться. Его движения вселяли сумятицу. Он рвал на мне платье голыми руками, а я все стояла и наблюдала словно со стороны.

Этот огонь в его взоре завораживал.

Почему меня так волнует и возмущает его присутствие? И началось ли это с касания или было еще с первой встречи...

Это все стресс... Да, пожалуй всему виной мой стресс.

Весь его вид говорил, что мне опасность.

— Да ты кем себя возомнила? Наглая девица, да ты соображаешь, кто перед тобой?

Платье закончилось и не найдя более весомых аргументов дракон начал орать.

Не стабильная, однако, психика у мальчика.

Звездная болезнь или простой алкоголизм?!

Отвечать на подобные выпады я не считала нужным. Это недостойно такой хорошей девочки.

Просто стояла и смотрела в его глаза. Они больше не пугали. Но почувствовать что-то не могла. Закрылся. Еще чуть-чуть и повалит дым из ушей. Неужели его так оскорбил мой отказ.

— Диран, она же не знает... — Валериан решил вмешаться. Его рука замерла в нескольких сантиметрах от плеча товарища. Не решался коснуться, а косился на психованного.

Я решила рассмотреть получше могущественного ящера.

У него было красивое лицо. Правильные черты лица. Ямочка на подбородке. Короткая стрижка и темные волосы. Мужественная фигура, облаченная в простую серую хлопковую рубашку и синие брюки, заправленные в высокие сапоги, трапецевидной формы. Широкие плечи и мощные руки...

А вот руки лаэрда покрылись красными чешуйками, а ногти удлинились и превратились в когти. Впечатляющее зрелище. Я посмотрела на свою сорочку. С таким— то арсеналом... Она была вся исполосована. Длинные рваные разрезы оголяли участки моей тощей тушки. В некоторых местах белая ткань окрасилась кровью. Странно, почему я не почувствовала ран, не их наличия, не их нанесения?

Неужели от шока?

Вот он классический пример нарцисса и доминанта. Он упивается своим горем и играет им. Ему важно строить всех вокруг, нравится подавлять окружающих...

Мои размышления были прерваны.

Деспот схватил меня за плечи и встряхнул. Наглость то какая!

Непроизвольно моя рука поднялась и отвесила ему звонкую пощечину. Удар был сильным. У меня у самой зазвенело в ушах.

Дракон моргнул от удивления и опешил.

— Ты... — начал он грозно.

— Нет, ты хам и неврастеник! Псих! — выкрикнула я ему в грудь. На этом уровне находилось мое лицо. А он высокий, оценила я.

Он был близко. Слишком близко. Ощущать его дыхание на своих волосах было волнующе.

Не хватало еще влюбиться в этого коз... Дракона-самодура.

Диран окинул меня грозным взглядом. Затем развернулся на пятках и поспешил покинуть поле боя.

Первый раунд выигран.

— Я бы на твоём месте не радовался, — заметил Валериан, увидев победную улыбку на моих губах.

— Я понимаю, что выигранный бой не всегда сулит победу в войне. Но вдохновляет.

Свэл отошел от меня к окну и уставился в даль.

— Ты знаешь, ему было одиноко.

— Было?

— Да, появилась ты и что — то в нём перемкнуло.

Ага, перемкнуло. Я просто бешу его. Только с чего бы это, если ничего прямо такого криминального я пока не совершила.

В комнату постучали.

— Войдите, — пригласил Валериан.

В комнату серой тенью проскользнула Дамара, а за ней следом экономка.

— Лесса, к Вам Моран.

Я кивнула.

— Лесса, я пришла уточнить, подавать ли завтрак?

Похвально. Приказы выполнять умеют.

— Конечно. Благодарю. Что у нас на завтрак?

Она замялась.

— Пирог с фруктами, яйца, сдобные булочки, запеченные яблоки и отвар. Прикажете еще что — то?

Меню неплохое, разнообразное.

— А каши?

— Простите, но у нас никто не ест их.

Не ели, но чем черт не шутит.

— Будут. Завтра убрать сдобу и заменить на кашу. Можно на молоке, — она развернулась было уходить, но я остановила и продолжила, — А как питание для Кирочки?

— Сегодня уже дважды поела. Разбавленное молоко.

Одобряю. Отпустив экономку, я попросила Дамару вернуть мне одежду. Она удалилась выполнять.

Будто бы только заметив состояние моей одежды Валериан откашлялся и деликатно последовал за женщинами.

Я подошла к зеркалу, чтобы осмотреть раны на теле. Кровавые следы были повсюду, но оголившись не было заметно ни одной раны. Это вообще как?

В комнату вплыла без стука Гикори. Она словно не замечала моей наготы, нежно баюкая Киру.

— Я укачала ее. Спать будет спокойно, не переживайте, лесса. Чистенькая и сытая.

Она улыбалась. Хороший выбор няни. Горжусь и собой и ей.

Прикрывшись остатками сорочки, я посмотрела на мирно спящего ребенка. Идеальное личико сморщилось во сне. Интересно, могут ли такие маленькие видеть сны?

Наверное, этого я никогда не узнаю.

Девушка показав мне Кирюшу, собралась в детскую.

— Гикори, — окликнула ее, — а есть ли комната свободная по соседству от меня?

— Есть, лесса. Напротив.

— Распорядись, пожалуйста, чтобы колыбельку перенесли в нее. И все подготовили для пребывания там крошки.

Она кивнула.

— Хотите, чтобы маленькая лаэри была поближе к Вам.

Догадливая.

— Да, так спокойнее.

Улыбнувшись на прощание, горничная-няня пошла заниматься поручением.

Слуги признали во мне хозяйский тон. Вероятно, покойная жена, пока была беременна не занималась домом. А работникам нужна хозяйская рука.

Дамара принесла мне выстиранные и вычищенные мои костюм и кроссовки. Так я чувствовала себя увереннее. Хоть что-то родное.

Завтрак удался на славу. Мы с Валерианом заняли себя едой и приятной беседой. Хозяин замка то ли был не в состоянии прийти, то ли ему было стыдно. Я склоняюсь к первому варианту.

Придя на кухню и поблагодарив поваров, приняла решение дальше заниматься домашними хлопотами.

Отдав приказ навести порядок в замке, я отправилась к малышке. С ней мне хорошо.

Не получив в детстве любви и заботы от своих родителей, я хочу дать ее Кире. Не желаю, чтобы она чувствовала себя не нужной и всеми покинутой. Как было со мной.

Я не знаю своих родичей, не помню как оказалась в детском доме, но мне известно, что бывает там — только холод и одиночество.

Предаваться унынию было некогда. Пока слуги драили замок, я решила исследовать местность и начать следовало с самого дома.

Первый этаж поражал воображение своим великолепием. Просторный холл плавно переходил в огромную гостиную с камином, мягкими диванами и креслами. Галерея с сотней картин в золотых рамах повествовала об истории этого древнего рода. Везде были мрамор, лепнина и позолота. Слишком вычурно и слишком помпезно, на мой вкус. Я за простоту и лаконичность.

Здесь находилась оранжерея. К величайшему сожалению, находилась она в упадке. Былая роскошь померкла под гнетом сорняков и разросшейся розовой лозы. Сквозь стеклянный свод было видно небо. Солнечные лучи, проходя через него рассеивались и создавали сказочное впечатление.

Я закрыла глаза. Фантазия нарисовала картины того, как тут было раньше.

Всё цвело и благоухало. Вон за тем столиком сидела прекрасная женщина. Она была еще достаточно молода, но во взгляде скользила тень прожитых лет. Она посмотрела вверх. Над куполом пролетел огромный дракон. Его красная чешуя переливалась на свету. Вокруг фонтанчика бегали мальчишки. Один светленький, второй словно его противоположность. Они весело смеялись, изображая храбрецкий рыцарский бой...

— Что ты тут делаешь? — дымка прошлого развеялась с грустной улыбкой той дамы.

Так, Алиса, выдохни.

Я резко развернулась на звук голоса.

Не сразу, но отыскала взглядом хозяина замка. Он сидел у стеклянной стены на скамье. Частично скрытый разросшимся кустом, он все это время наблюдал за мной.

— Я люблюсь твоим крахом.

— Не понял.

Он был трезв, по крайней мере так казалось с расстояния. Удивленно поднял бровь и ожидал моего пояснения.

— Посмотри вокруг. А теперь закрой глаза. Что ты видишь?

— Я не буду играть в эти игры. Ты здесь никто!

Он опять кричал. С такой нестабильной психикой ему нечего делать рядом с ребенком. Ему вообще нечего делать с адекватными людьми.

План созрел в голове моментально. Нужно выводить Дирана из этого состояния. Ранс или поздно мне придется уйти. Тогда некому будет о них позаботиться.

Для начала нужно вывести его из запоя и депрессии, а затем и приобщить к воспитанию дочери.

Нет ничего невозможного, нужно просто знать как воплощать идеи в жизнь.

— А ты здесь кто? Пьяная тень себя самого? И каково это?

Я четко слышала как скрипнули его зубы. Опять зол. Да что ж такое, почему он так бесится? Неужели правда так сильно глаза колит?

Он встал. Его плавная и грациозная походка напоминала крадущегося хищника.

Диран был совсем близко. Его склоненное лицо было в паре сантиметров от моего. Губы закололо от предвкушения. Согласна, странная реакция на вечно недовольного и не трезвого мужлана, но это словно рефлекс.

Его рука поймала мой выбившийся локон.

— Красивая... Жаль, что всего лишь человек.

И как это понимать?

— Ты дальше своего носа ничего не видишь. Твой дом в упадке, ты алкоголик, твоя дочь сирота при живом отце... Мне жаль тебя.

Щелчок по носу его добил. Вертикальный зрачок моргнул, а затем разгорелось пламя. Схватив меня обеими руками за плечи, трухнул. А вот это было страшно.

— Ты... — он скорее рычал, — За что ты так со мной? Зачем ты это делаешь?

— Делаю что?

— Сводишь меня с ума, — он склонился к моему уху. Горячее дыхание опалило мою кожу. — Специально, я знаю... Тебя послали небеса в наказание... Я проклят.

Запаха алкоголя не было, лишь мята и лимон с примесью чего — то древесного, терпкого.

В животе стало щекотно.

Никогда не ощущала тех самых "бабочек", о которых так много говорят, и вот, кажется они всё-таки и ко мне сообразовали прийти.

— Отпусти.

— И не подумай. Я буду держать тебя так же крепко, как и ты меня.

Его руки пробуждали дрожь во всем теле, а запах пьянил. От удовольствия я прикрыла глаза и просто стояла.

Голова слегка кружилась, но мне это нравилось. Хотя бы минутку вот так постоять.

Сейчас вокруг творилась какая-то магия. Она ощущалась в воздухе. Дыхание Дирана ласкало мои губы. Слишком интимно.

Ресницы затрепетали, и глаза открылись. Магия рассеялась.

В огне его глаз я видела боль, отчаяние и желание.

Бороться не хотелось. Только отдаться порыву.

— Надеюсь, я вам не помешал, — рядом послышался насмешливый голос Валериана.

Вовремя.

Мы отпрянули друг от друга. Я начала поправлять рефлекторно одежду.

— Неужели все-таки помешал...

— Нет, — коротко бросил Диран и отступил еще на пару шагов. — Это всего лишь беседа. Прошу меня простить.

Мужчина покинул оранжерею. Просто сбежал.

— Трус, — бросила я ему в спину, но он даже не обернулся.

Свэл прогуливался по саду, словно было на что полюбоваться здесь.

— Ты его пугаешь, — заметил он.

— Чем? Я просто хочу, чтобы он пришел в себя. Чтобы вспомнил, что у него есть обязательства. Этот замок, дочь, народ... Неужели, ради этого не стоит жить по-человечески?

Валериан улыбнулся. Уж слишком загадочно.

— Ты права. Ради этого стоит жить, но по-человечески он не умеет. Но скоро научится. Знаешь, ты пропустила обед. Скоро ужин. Повариха обещала нас накормить своим фирменным блюдом. Поэтому, — он подал локоть, — прошу.

Покидать это дивное, хоть и заброшенное место не хотелось, но и у меня были обязательства.

Хозяин замка решил в очередной раз пропустить прием пищи. Не удивительно. Струсил. Боится мне в глаза смотреть, словно протрезвевшая девица после бурной ночи. Справимся.

Подавали нам отбивные под соусом, запеченную птицу, овощное рагу, яйца всмятку, много овощей и салатов. Расстаралась мастерица.

— Вкусно, — заметила я, — передайте повару мою благодарность.

Лакей кивнул и чуть улыбнулся.

Насытившись и закусив чаем, который здесь именуют отваром и пирожными с заварным кремом, я отправилась на поиски Гикори и Киры.

Нашлись они в новой детской. Малышка сладко спала, а новая няня занималась шитьем пеленок.

— Могут ли я чем-то помочь?

— Нет, я просто зашла проведать. Спасибо за оперативное переселение.

— Здесь скоро будет уютно. Я нашью сейчас смены белья для Киры, а затем займусь обустройством комнаты.

Похвальное рвение. Вот она истинная преданность к покойной хозяйке. Теперь она передалась к ее дочери.

— Принеси с утра Кирочку ко мне. Я хочу с ней провести день.

Девушка кивнула.

— Непременно, лесса.

Делать было нечего. Эмоциональный фон девочки стал более спокойным. Вот и хорошо. Она больше не так одинока как раньше. Теперь есть присмотр, но это не заменит ей отцовской любви и тепла.

Немного почитав перед сном книгу, которую отыскала днем у себя в комодке и

искупавшись в лохани, я отправилась спать.

Жаркое дыхание опалило мою кожу.

— Не хотел тебя будить.

— От чего тогда разбудили?

Диран замялся. Словно решаясь сделать что-то важное.

— Завтра на рассвете ты покинешь мой замок и мою жизнь!

Глава 9

Я кралась в ночи как преступница. Да я ей и была по сути.

Он думает, что так просто отделается от меня? Ну уж дудки.

Нет, я, конечно, уйду, но не одна, а прихватив с собой "сердце дракона". Хотя, возможно он о нем не догадывается.

Однозначно оставлять Киру этому самодуру я не собиралась. Поэтому и приступила к воплощению своего плана как только солнце скрылось за горизонтом.

Спортивный костюм и удобная обувь это половина успеха от задуманного.

Сняв наволочку со своей подушки, я отправилась в детскую.

Тихого скрипа дверной ручки никто не услышал. Гикори спала на топчане в углу. Малышка улыбалась во сне.

Засунув в импровизированный мешок пеленки и бутылку с молоком, я взяла малютку. Она нахмурилась слегка.

Только бы не заплакала.

Почти бесшумно выскользнув из детской и прикрыв дверь, мы начали свой путь на волю.

Сейчас я краду ребенка. Надеюсь стресс-фактор сыграет и отец одумается.

А может... Возможно я надеюсь, что он вернет меня, а дочь будет предлогом? Хотя вероятнее, он найдет и свернет шею похитительнице. Но лучше уж так, чем ничего. Если он проявит полное безразличие к потере ребенка, то грош ему цена и как человеку и как к дракону.

В таких невеселых размышлениях мы преодолели второй этаж и тихонько кralись по лестнице, спускаясь и устремляясь к воле.

Входная дверь противно закрипела. Пришлось замереть, переводя дыхание и прислушиваясь. Погони или просто любопытствующих не появилось. Выдохнув от облегчения, я выскользнула в дверь.

Итак, самое сложное сделано, осталось дело за малым — убраться как можно дальше.

— Далеко ли собрались?

Меня остановил этот несносный ректор. Звук его голоса в моем воображении стал петлей на шее. Интересно, а что бывает за киднэппинг в этом мире?

— Да мы просто подышать воздухом вышли.

— Не сомневаюсь.

В голосе Валериана скользил скептицизм. Не верил. И правильно.

Сдаваться не хотелось, но пришлось покаянно опустить голову.

— Он сказал, чтобы духу моего здесь не было. Наглый дракоша выгоняет меня. Дочь ему не нужна... Она же погибнет здесь... — я посмотрела ему прямо в глаза.

Он все понял. Нарисовав непонятный символ в воздухе перед нами открылся портал.

— Дай мне руку и закрой глаза.

Я выполнила. Почему-то уровень доверия к нему набирал свои обороты.

Нас немного качнуло, а я все крепче сжимала свой свёрток с Кирой, боясь потерять по пути в телепортации.

— Можешь открывать, — шепнул он.

Моему взору предстал кабинет. Здесь была типичная для этого обстановка: большой массивный стол из красного дерева, стулья, огромная книжная коллекция пылилась на полках. В воздухе крутился шар. Глобус, догадалась.

— Где мы?

— На территории Академии в моем доме. Здесь Вы можете пожить некоторое время. Надеюсь, когда Диран придет в себя, то не разнесет здесь всё. Гостевая комната находится немного дальше по коридору, я провожу.

Мы вышли в коридор. Малышка завозилась и закричала.

— Есть, где молоко подогреть?

— Да, подай бутылку.

В комнате уже весело потрескивали поленья в камине. Большая двухспальная кровать могла уместить несколько здоровых мужиков, не то чтобы меня одну с ребенком.

Пока я осматривая хоромы, мужчина нагрел в руках бутылочку.

Расположившись удобно на постели я принялась кормить, следя за ректором.

— Есть ли в этом мире что-то непромокаемое?

— Зачем?

Интересный малый. Он вероятно не в курсе того, на что способны малыши.

— Мы с маленькой лессой не будем выдавать своих секретов, — я улыбнулась.

— Я поищу что-нибудь подходящее. Мне нужно вернуться к обязанностям ректора. У меня сейчас подготовка к выпускному у студентов.

Он вышел, а мы остались одни. Впервые остаюсь с ребенком тет-а-тет.

Спустя какое-то время до меня дошел шум. Кто-то пришел к Валериану. Кира спала, а я решила подсмотреть.

В коридоре прихожей стояла девушка. Она была в синем чопорном платье с нашивками. Большого рассмотреть в тусклом свете канделябров было невозможно. Кто же это?

Мужчина вышел к ней и вежливо поздоровался поклоном. Интересно, однако.

— Я рад твоему визиту, — донеслось до меня.

— Я тоже очень рада видеть Вас, господин ректор. Вызывали?

— Мне нужна твоя помощь. Пока Альберт занимается нарвами, то есть дело и для тебя.

— Я нужна Вам как тайная Императрица или как...

— Как попаданка. У меня тут гостит.

— Быть не может еще одна нарва?

Он взял ее под локоток и они вышли из коридора, пройдя в кабинет. Там подслушать их я уже не могла.

Оставалось только терпеливо ждать.

Прошло некоторое время, я успела задремать. Сквозь пелену мне снился злой и страшный дракон. Но дымка развеялась вместе с тихим стуком в дверь.

— Прости, не хотел разбудить, — замялся Валериан, заметив как я потираю глаза, — пошли со мной.

Мы прошли в гостиную. На диване сидела девушка. При нашем появлении она встала и тщательно расправила складки платья. Это была она. Ночная гостья.

— Это Аврора. Она мой друг.

Мы с ней устали изучать друг на друга.

На ней было простое темно-синее плотное платье под горло, подвязанное на талии белой лентой-поясом. Красиво уложенные волосы теплого медового оттенка спадали каскадом ей на спину, а зеленые глаза весело поблескивали.

— Ну что же, рада знакомству, — сказала девушка присаживаясь.

Платье слегка взмыло вверх явив моему взору кроссовки. А это уже впечатляет.

Глава 10

Чай был вкусным, с легким ароматом трав и чего-то сладковатого.

— Вкусно, — я поставила чашку из тонкого фарфора

— Драконий мёд, — пояснила Аврора.

— Драконы — медоносы?

Она засмеялась. Даже Валериан улыбнулся.

— В свое время я задала тот же вопрос мужу.

Перед глазами представлялось, как большой дракоша жужжит над нарциссом, добывая нектар ...

— Это наверное ужасно глупо со стороны смотрится.

— Что ты, я когда сюда попала в первый раз, то только и успевала бегать от грозного и злого Альберта. Надо отдать ему должное, он был терпеливым ищейкой и все таки нашел меня.

— Красивая сказка про любовь?

Девушка задумалась. Ее щеки слегка покраснели от смущения, видимо от каких-то интимных воспоминаний.

— В нашей сказке было много сложностей, но мы всё преодолели и любим друг друга. Я заканчиваю Академию, чтобы посвятить себя мужу и империи. Но я здесь, чтобы помочь тебе адаптироваться.

Я кивнула. Полезно слышать взгляд со стороны человека побывавшего в моей шкуре.

По полу скользнула тень. Ректор встрепнулся. Опять какая — то мистика.

— Кира проснулась.

Я побежала к ней, за мной устремилась Аврора. На большой кровати дрыгала ножками запелёнутая малышка.

— А можно я? — спросила наша гостя.

Она умело взяла девочку и начала свои манипуляции. Ловко перепеленала и взяла бутылочку, приступая к кормлению.

— У тебя хорошо выходит.

Она грустно улыбнулась.

— Да, у меня дочка — Марго. Ей всего пол года. В прошлом году пришлось брать академ из-за беременности и родов. Но теперь я в строю и совмещаю семью и учебу.

Вот оно что. Попаданка так ассимилировалась, что теперь является частью этого мира.

— А твой муж?

— Альберт? У него... много работы, но он каждую свободную минуту посвящает себя семье. У тебя тоже чудесная девочка.

— Кира не моя дочь. Я ее украла у одного дракона.

Глаза собеседницы расширились от удивления. Понятное дело — не ожидала.

— Ты смогла что — то украсть у дракона? — продолжала изумляться девушка, — Обычно они не так просто чем-то делятся, а уж увести у него из-под носа его собственного ребенка... Тут он либо ему не нужен, что исключено, либо у твоего дракона собственный план...

Аврора вроде неплохо знакома с этим миром, поэтому возникало ощущение, что скоро придет писец. Тот самый — белый и пушистый.

Я склонилась над Кирой. Она улыбалась.

Сердце дрогнуло на миг. Ее глаза так были похожи на отцовские. Такие же прекрасные и загадочные.

— Прости, а много ли ты знаешь об этом мире? — решила поинтересоваться я.

— Не много. Я была здесь рождена, но воспитывалась теткой у нас, в России. В небольшом поселке — Надежда, это на юге. Так вот, я здесь пару лет, но ощущение, что целую вечность. Здешние нравы были поначалу для меня чужды, но теперь... Этот мир стал мне родным, как и аборигены.

Мы засмеялись.

Кира за разговорами мирно уснула.

— А какие они, драконы, на самом деле?

— Мне довелось пока познакомиться только с парой. Блан, живой и амбициозный парень. Всегда придет на выручку. Рассудительный и сильный огневик. В прошлом году он окончил Академию и сейчас практикуется у нас на службе. А второй... Куратор третьего курса. Мутный тип практикующий девичьи истерики.

Мой дракон не походил на неврастеничку, но и здорового человека тоже не походил.

— Мне пока сложно здесь все принять, но я стараюсь.

— А ты расскажи мне, как здесь оказалась и я постараюсь тебе помочь.

Время было позднее, но за разговорами оно пролетело незаметно. Я постаралась ничего не упустить.

Все время она кивала и улыбалась. Ее явно забавляла моя история, но мне было не до смеха.

— Что смешного? — возмутилась я.

— Как что? Твоя реакция. У нас все тоже начиналось очень сложно, но оно того стоило.

— Тоже, скажешь мне...

Меня немного смутили такие замечания, но они имели место.

Воздух словно накалился. В голове затуманилось. Хорошо, что я сидела в этот момент, устоять на месте не смогла бы. Это заметила Аврора.

— Что с тобой? — она под села ко мне, забирая чашку из рук.

Еще бы миг и я ее уронила.

— Все в порядке, — ком подкатил к горлу.

Что со мной?

— Да на тебе лица нет!

— Минуточку, сейчас пройдет.

Я надеялась, что все пройдет.

— Это проклятие дракона действует. Тебе не станет легче, — в комнату ворвался Валериан.

— Он меня не проклинал. Он хотел чтобы я ушла и я его послушала.

Ректор зажег камин мановением руки. Поражаться не было сил.

— Не все, что говорят мужчины следует воспринимать буквально. Он хочет тебя прогнать, но не может. Чем ты дальше, тем ему сложнее.

Я ничего не понимала из того, что он говорит. Как то это не вязалось с образом напыщенного нарцисса — алкоголика.

По окнам застучали крупные капли. Пошел не просто дождь, а ливень. Стихия будто бы сошла с ума, стараясь снести небольшой особнячок.

— Что это?

Аврора насторожилась.

— А это начало конца, если девушка не вернется к Дирану.

Моя голова сейчас варила с трудом и соображала еще более туго.

— Я должна вернуться?

— Да, но по своей воле.

— Не хочу. Не могу и не буду. Он наглый нарцисс, погрязший в собственных пороках и депрессии. Зачем я там? Чтобы он продолжал упиваться, а я молча наблюдала и выполняла роль его хозяйки замка? Нет уж, спасибо.

Мужчина развел руками.

Громыкнуло еще сильнее и послышался плач малышки. Рефлекторно мы поднялись и отправились проверять ее.

Войдя в комнату я обомлела. Моя постель горела. В прямом смысле. Без дыма и запаха гари, но кровать буквально полыхала.

Со всех ног я бросилась спасать ребенка. Валериан старался меня удержать, но у него ничего не вышло.

Понимая умом, что бросаться уже незачем, сердце подсказывало, что медлить нельзя. Кровь гулко стучала в ушах. Стянув с себя шаль, я накинула ее на Киру и вытянула ее из огня.

Нет, нет, нет, только не это!

Я готова была кричать и молиться, но огонь все не гас.

На плечо легла рука ректора.

— Успокойся, — он старался, но паника во мне была сильнее.

Мой разум отказывался это понимать. Крепко обнимая горящее тельце я рыдала уже не сдерживаясь.

На сердце стало очень тяжело...

Эту боль и утрату я не могла принять. Рука мужчины всё ещё сжимающая мое плечо, переместилась на затылок и в глазах потемнело. Пришло блаженное забытье...

Глава 11

Мне снился кошмар. Все тело окутало огнем. Пламя не жгло кожу — оно словно выжигало клеймо в душе и сердце.

— Алиса! Алиса, очнись!

Я слышала их голоса, но мозг решил пребывать между явью и сном. Так безопаснее.

Поверить не могу, что этот маленький комочек, только недавно появившийся на свет погиб на моих руках... Как они могут быть столь безразличны к этой потере?

Теперь я понимаю, что чувствовал Диран потеряв супругу. Как ему сообщить, что он потерял еще и ребенка?

Это моя вина...

Это я не досмотрела...

— Алиса, — моего лба коснулось что-то холодное и влажное, — Алиса, ты нам нужна. Ты мне нужна... Я уже схожу с ума. Аврора с твоей подопечной не справляется. Возвращайся к нам.

Посреди ночи я открыла глаза. Вот просто ни с того ни с сего. Было тихо. В свете, отбрасываемом камином, я заметила спящую в кресле Аврору. Ее голова была склонена на бок. Устала.

Донеслось какое-то копошение поблизости.

Я встала. Ноги еле держали меня. Сильная слабость не позволяла полностью контролировать координацию движений.

Осмотревшись, я заметила рядом с кроватью колыбель. Ее здесь не было раньше. Да и к чему она теперь.

На дрожащих конечностях доковыляла до нее, боясь заглянуть, но пересилила себя.

Словно в ответ на мои мысли шорох повторился, а из люльки на меня взирали два изумрудных светящихся глаза.

— Аврора, слава Богу, ты очнулась, — Аврора проснулась и подскочила ко мне, как раз вовремя, чтобы поймать, перехватив за талию.

— Как?!

Она вздохнула.

— Ты же не все знаешь о драконах. Тем более новорожденных. Это инициация. Огненные драконы после рождения ее проходят. Обычно в сам день появления на свет, но с Кирой произошла задержка, вероятно из-за смерти матери и ненадлежащего присмотра. Вот почему отец был к ней безразличен, — она усадила меня обратно на постель, — У него просто не было зова крови. Это мощная сила, она его призовет к ребенку. Уже призвала, я уверена.

— А он?

— Он еще не объявлялся, но это дело времени. А я еще удивлялась, как ты могла стащить малышку, теперь все стало на свои места.

Я разрыдалась. Одному Богу известно, что я пережила. Какой камень лежал на душе, и какая боль разливалась по венам. А сейчас волна облегчения и радости... Таких эмоциональных качелей я в жизни не испытывала еще и не хотела бы.

Аврора не мешала, занялась Кирочкой, дав мне время на слезы, слабость и сон.

— Она никак не хотела спать в колыбели. Поэтому я переложила ее к тебе. Вот теперь спит, — заметила девушка, как только я открыла глаза, — У вас с ней особая связь.

И тут я по-новому посмотрела на малышку. Моя. Никому не отдам. И этому грубияну, от которого голова идет кругом тоже!

— Спасибо тебе за заботу.

— Ой, не за что. Мы с Зохаром следим за обстановкой. Пока ты спишь, а я на занятиях, он присматривает за Кирой и сообщает, если нужно, а я уж перемещаюсь к ней.

— А Зохар это...?

— Это Академичный призрак в зеркале, — она указала на напольное большое зеркало между моей постелью и колыбелькой, — Он следит за порядком везде и сообщает в мое карманное зеркальце.

Чудеса, но вполне ожидаемо. Все мы помним сказку и “Свет мой, зеркальце, скажи...”

— А ректор?

— Он с моим мужем... Решают вопрос как избежать политического конфликта. Ты

украли наследницу Дрогора, а он помогает тебе... Я понимаю, что ты не видела иного выхода. Думаю Альберт во всем разберется, — она развела руками, — Ну что же я морю тебя голодом. Я принесла тебе бульон и булку. Прости, но пока питание у тебя диетическое, слишком долго ты была без сознания.

Аврора усадила меня в кресло, накинув на плечи новенькую легкую шаль поверх сорочки, и подтянула столик. В чашке дымился бульон с маленькими кусочками мяса и моркови. Я принялась за еду, тщательно пережевывая, а про себя размышляя что же делать дальше.

Приносить проблемы ни Валериану, ни мужу Авроры мне не хотелось. Простые люди не должны пострадать из-за меня.

Но с другой стороны...

— А сколько времени я была без сознания?

Она задумалась.

— Пять дней.

Пять дней дочь Дирана инициирована и он все еще не почесался? Она ему не нужна. И даже рефлекс защиты своего “сокровища” у него на нуле. Пропил мозги видимо.

— Я все хотела у тебя спросить, — начала я, — а куда здесь можно устроиться на работу?

Новая подруга посмотрела на меня как на сумасшедшую.

— Зачем тебе?

Я замялась.

— Не хочу доставлять неприятности ни тебе и твоей семье, ни Валериану...

— О, пустяки. Альберт все решит.

— Диран Дрогор — дракон, как только он прозреет, то начнет меня и дочь искать. Я не хочу, чтобы пострадали люди, которые меня приютили. Не хочу платить злом на добро...

Девушка улыбнулась.

— Не переживай. С простыми людьми тебе пока не приходилось встречаться. Мой муж очень хороший дипломат и правитель. Ему хватит тактичности и мудрости решить этот вопрос не ввязываясь в войну.

Правитель?

— Твой муж...

— Он Элтарский Император. А Свэл — сын какого-то лаэрда соседнего маленького государства. Тоже не последний в нашем мире чин.

А я обрастаю, хоть и случайными, но полезными связями. Приятное знакомство с Императрицей, защита сына драконьего князя...

— Лаэрдов так много?

Она задумалась на минуту, словно подбирая слова.

— У драконов все очень непонятно. Правитель один общий, а вот ему подчиняются более мелкие... Всё как у нас в истории, феодалы и правитель. Твой Дрогор и отец Валериана — крупные дворяне, подчиняющиеся сюзерену.

Ну, так более или менее понятно. Хотя если бы моего ребенка сперла деваха из другого мира, то я бы перерыла бы землю лишь бы найти их.

В общем, понятное дело, что этот наглый тип рано или поздно почтит нас своим присутствием и мне бы хотелось бежать как можно дальше. Но с ребенком на руках, исполняющим роль маячка, далеко не убежишь. Дело другое, если дракон искать не станет.

В это одновременно хотелось верить и нет.

Он отец. Как бы плохо ему не было, он обязан заботиться о своем потомстве. Так принято даже у большинства животных. Тем более, что ее кровь проснулась.

С другой стороны, Диран безответственный тиран и нарцисс. Что он может дать малютке? Только разочарование.

Мой детдомовский опыт подсказывал, что в жизни бывает по-разному и бывают ситуации, когда даже не слишком ответственный родитель, лучше никакого. Но этот мужчина хотел уморить голодом ребенка. У таких детей нужно отбирать без зазрения совести.

Во мне проснулся педагог. О таком безалаберном родителе я бы обязательно сообщила в опеку.

— Ты с нами? — из размышлений меня вывел голос Авроры.

Я тряхнула головой, отгоняя чувство растерянности и возвращаясь в реальность.

— Конечно.

— Я говорю, ванная комната там, — она указала на небольшую дверь в комнате, — возможно ты хочешь...

— Спасибо, было бы здорово. Мечтаю искупаться и смыть с себя все тревоги и волнения.

Девушка улыбнулась, села в кресло и открыла книгу. Присмотревшись, я заметила название "Перемещение по метке". Интересно, что это? Но с этим позже, а сейчас мои мысли занимала только теплая и ароматная вода.

Глава 12

Аврора отправилась домой сразу как только я вышла из ванной комнаты. Дома ее ждала семья и подготовка к празднику.

Уже на завтра намечен выпускной. Все дипломы подписаны и готовы к традиционному торжеству и вручению.

Валериан сейчас засиживался в кабинете и не спешил заходить. Поэтому пока Кира спит, я решила сама наведаться к нему в мужское царство.

Дверь была приоткрыта, поэтому решив не утруждать себя стуком вошла. Ко мне-то в спальню, помнится, заходит он без разрешения.

— Можно? — скорее из вежливости спросила.

Он оторвался от кипы бумаг. Глаза говорили сами за себя. Он устал. На его сильных плечах лежало много забот обо мне и Академии.

— Проходи.

— Кира спит. А я не знаю чем заняться. Может есть что почитать?

Свэл окинул меня внимательным взглядом, немного пробежавшись по фигуре в свободной старомодной бежевой сорочке под горло и шали.

— Не ходи босая, простудишься. Садись, я разожгу камин.

Я села на кресло. Язычки пламени зализали дрова. Здорово, вот так — одно движение руки и появляется огонь. На подлокотнике лежала книга "Дар и инициация дракона". Занятно.

— Я тоже хочу... так, — я отвела взгляд, кивая на камин.

— Огнем владеют только драконы и некоторые саламандры, такова природа.

— Я бездарность, — печальный вздох.

Он мягко улыбнулся. В глазах что-то мелькнуло.

— У тебя есть дар, иначе мне пришлось бы уговаривать Врата тебя пропустить, — заметив мой любопытный взгляд, мужчина пояснил, — Врата окружают нашу Академию и словно куполом ее закрывают. Это сделано, чтобы не пропускать неодарённых. Всего пару раз у нас были люди, у которых не было и крупицы магии и тогда я проводил особый ритуал для пропуска. Тебя же полог пропустил без проблем.

— Значит у меня есть дар? — он кивнул. — А какой?

— Тебе виднее, — он пожал плечами, заставляя уйти в себя на размышления.

Валериан занялся дальше разбором бумаг, а я всё думала, какая у меня суперспособность.

Левитация? Нет, исключено, я боюсь высоты и вообще у меня проблемы с вестибулярным аппаратом.

Телекинез? Я сощурилась и попробовала силой мысли заставить перо в руке ректора пошевелить — никак. С чернильницей тоже не вышло, как и с книгой. Тоже промах.

Тогда что же? Может чтение мыслей?

— Ты думаешь о работе, я угадала? — попытала счастье я.

— Нет, я думаю о тебе.

Интересно. Вот прямо-таки заинтриговал.

— Что же именно?

Делиться своими мыслями Валериан не спешил. Задумался, взвешивая слова.

— Я тебе нравлюсь. — Это было утверждение.

Он засмеялся. Стало обидно, даже очень. Но я все же надеялась, что хоть в этот раз угадала.

— Нет, — потом бросил на меня быстрый взгляд и исправился. — То есть да, но не как женщина. Всё сложно, но томных и нежных чувств к тебе я не испытываю. Я, надеюсь, твои чувства не задеты?

С плеч свалился камень. Не хотела бы, чтобы он влюблён был в меня, ведь Свэл столько раз мне помогал. Это я боялась ранить его чувства. Он был симпатичен, эдакая смесь брутала и ботаника, понимаю, что это несовместимые понятия, но по иному описать коротко его я не могла. Высокий, подтянутый, красивые глаза светятся умом и искренностью. Вообще как я могла такое подумать? На меня он смотрел не так... Не так как на Аврору. Вот там скорее и кроются неразделенные чувства.

— Нет, прости, задумалась. Ты ведь влюблен в чужую жену, верно? — я решила не уточнять в кого конкретно, дабы его не смущать.

— Скорее да, чем нет. Она волшебная, ты ведь и сама это поняла. Но ее выбор пал не на меня.

Это было немного грустно. Но видя ту теплоту, с которой Аврора говорила о муже, было понятно, что ее сердце принадлежит только Альберту и ничего этого не изменит.

— А я? — это скорее женское любопытство.

Он опять засмеялся.

— Что — то многовато вопросов ночью задает одна едва одетая девушка холостому мужчине. Не боишься? Я ведь тоже дракон. Хоть и на половину.

Значит не чистокровный. Утешает.

Я решила проигнорировать это.

Не владею я силой чтения мыслей, однозначно. Тогда, я все таки бездарь. Очевидно.

За окном продолжала бушевать стихия. Гремел гром, а с небес лилось словно из ведра.

Валериан заметил мой взгляд в окно. В абсолютной тьме за окном ничего не было видно.

— Это не просто дождь, — я повернула голову на его голос, — Это происходит из-за инициации Киры. И ее признания тебя.

— Это как?

— Как дочь признает мать. А стихия откликается. Ее мать была саламандрой. Они владеют водой, землей и огнем. А теперь появилась ты.

Я никогда не думала заводить детей. Думала, что чужих воспитывать мое призвание, помогать их родителям, а вот о своих я не думала. Мне всего — то двадцать один. Куда торопиться. Возможно годам эдак к тридцати при наличии жилплощади и мужа, стабильной работы и духовной готовности я бы и подумала об этом. Но сейчас...

Это было лестно и пугало. Чужая девочка стала моей. У нее все равно никого нет больше.

Пессимизм накрыл меня, я и не заметила как уснула прямо в кресле у камина.

Открыв глаза я заметила, что лежу в постели, а рядом посапывает маленький Огонек — Кира. Улыбнувшись, я поправила одеяло на ней и отдалась Морфею.

Во сне ко мне приходил Диран. Злой и трезвый, что пугало еще сильнее. Уж лучше бы ничего совсем не снилось, чем этот злобный тиран и деспот.

Скорее всего, почувствовав мою тревогу, малышка завозилась. Я ощутила ее тепло. Она его словно сама создавала. Оно отогнало все волнения, я положила на Кирюшку руку и забылась.

Глава 13

В доме ректора не было прислуги. Ел он в столовой, убирался сам при необходимости. Эта самая “необходимость” не наступала, судя по слою пыли на полках и в углах.

Я никогда не была чистюлей, но борьба с пылью сейчас — будущее без аллергии потом у ребенка.

Вооружившись необходимым количеством тряпок, метлой и ведерком, что тоже пылились в кладовой, я подвязала сорочку у колен и пошла в бой с беспорядком.

В моей привычке убирать с дальней комнаты к выходу, так и поступила в этот раз.

Дальней комнатой оказалась моя.

Уборка при спящей Кире была быстрой и четкой.

Полазив под кроватью с тряпкой я стала похожа на того самого домовенка Кузю с блондинистой “дулькой” на макушке. Когда комната засияла.

Малышка уже не спала, а пускала колечки дыма и улыбалась, показывая язык.

Открыв окна, чтобы впустить свежий осенний воздух и ветерок мы покинули комнату, перейдя в следующую.

Помощи ждать было некогда, поэтому возникло чувство мамочки в декрете. Когда все сама. И с малюткой, и убрать, и постирать... А потом еще мужа улыбающейся встречать...

Тьфу, ректора!

Выпив кружку чая и проглотив несколько эклеров с забавной зеленой, но вкусной начинкой, я накормила Кирюху, быстро поменяла пеленки и продолжила. Осталось прибраться в кабинете и спальне Валериана.

И то и другое помещение были уж очень мужскими. Вторжение на эту территорию

отдавало какой-то интимностью. Все — таки мужское царство.

Девочку я уложила на небольшой диванчик в гостиной, а сама принялась отбиваться в пылевых условиях. Сорвав все накидки и скатерти с поверхностей для выбивания и вымыв помещение, я решила выпить чай с булочкой, что услужливо приготовлены ректором перед тем как он отправился на церемонию выпускного.

Странно однако, у нас выпускные весной — летом, а тут осенью.

Оставался кабинет...

Войдя, я осмотрелась. Спустя время книжно-бумажные завалы были уничтожены и расфасованы. Гора невымытых стаканов, отдающая дыханием Дракона, перемыта и протерта. Пыль и клочки шерсти (откуда только?!) собраны и выкинуты.

Оглядев дело рук своих, я возрадовалась.

Кто молодец? Алиса молодец!

Финишная прямая ознаменовалась поправлением письменных принадлежностей. Ручка выскользнула из рук и... нет, не как в сказке, а упала на пол и закатилась под стол.

Дело было вечером — делать было нечего, пришлось опускаться на колени и ползти...

Раздался шум, затем дверь отлетела в сторону. Этого я не увидела из-под стола, но ощутила содрогание стен.

— Это я хорошо заскочил, — съехидничал до боли знакомый голос, — Какая интригующая поза? Милая лесса, кого поджидаем?

От возмущения я дернулась и ударилась головой о внутреннюю поверхность столешниц.

— Дракон плешивый, уж не тебя!

— Ну коль не меня, то я пожалуй посижу, понаблюдаю на прекрасной картиной, как дева преодолевает препятствия и являет свою красу этому брэнному миру.

Послышался звук передвигаемого предмета мебели. Очевидно, кресло ставит к камину, чтобы любоваться моим щекотливым положением.

— Лаэрд, а ты хамло, — заметила я, являю эту самую пыльную и грязную красу моральному извергу.

Он несколько напрягся при виде меня. Выжидательно смотрел в глаза чего-то ожидая, а потом его взгляд переместился на мокрую и грязную сорочку, подвязанную в тугий узел в районе середины бедра. Иначе подол мешался при уборке, а пачкать единственный комплект одежды мне не хотелось. Планировала, позже, перед сном постирать вместе с пеленками Киры.

— Интересный наряд... Да и занятие интригует... — он потёр подбородок задумчиво, — Для Вала старалась? Я дам совет... Он больше любит утонченных и сговорчивых опытных девиц, а... такие вот, его не интересуют.

— Гад! — словно выплюнула я ему его же порцию яда, — Ты не дракон, ты змея подколотная.

— От змеи слышу! Ты... вошла в мой дом, освоилась, играла, а сама... Украла...

Его гневная тирада была прервана плачем из гостиной. Кроха проснулась, и я поспешила к ней уже не обращая внимания на Дирана Дрогора.

Мужчина следовал за мной по пятнам.

Скорее всего это и есть то притяжение крови, о котором говорил Валериан.

— Она так похожа на...

— На маму?

— Да, — выдохнул он.

Его благоговейный восторг читался во взгляде.

— Ты вообще видел ее? Хоть раз?

— Да, я присутствовал на родах.

Молодец мужик. В нашем прогрессивном мире не каждый согласится на партнерские роды. А тут...

— Ты ее любил?

— Сейчас это не имеет значения.

— Но всё же? — не унималось мое любопытство.

— Любил. Она была водной саламандрой. Такое редкость. Ее волшебные глаза теперь у нашей дочери. Она копия Амалика... Нужно дать ей имя...

— Диран, ты дурак, — это было чертовски верное утверждение.

Он посмотрел на меня ничего не понимая. Боже, святая невинность!

— Лесса, прошу впредь не допускать подобных высказываний.

— Неужели ты думаешь, что у нее нет имени? Ей неделя от роду и имя у нее есть.

Он стал нервно расхаживать по гостиной.

— Отец называет ребенка. Таково правило.

Неужели все мужики такие?

— А я нарушила твое правило. Ее зовут Кира. Ты дал ей фамилию, я — имя.

— Кира... — произнес он, словно пробуя на вкус. — Значит будет Кивера, твой вариант слишком короткий для моей наследницы.

— Кивера, так Кивера, — пошла я на мировую.

— Дашь мне ее?

Я скептически его оглядела. Справится ли? Вообще, можно ли ему доверять столь хрупкое создание.

Размышления прервало появление из портала Свэла. Первую секунду он ступешался, но быстро пришел в себя и... Чмокнул меня в щеку.

— Как день прошел, дорогая? Вижу, гостей принимаешь.

А как же пламенные речи о моей неинтересности для него?! Или это игра для вредного зрителя?

Диран, если бы не держал Киру, наверное бы набросился на Валериана с кулаками. Чтс это, ревность или обида за мой побег?

— Ты так скоропалительно исчез... Друг мой, ты случайно не влюбился в эту стерву? — Драконище делал вид, что меня тут нет

- “Эта стерва” тут, — заметила я, накалывая на вилку кусочек аппетитно пахнущего мяса.

Я успела искупаться и переодеться в более подходящую одежду.

Мы сидели за столом и ужинали. Точнее, усердно изображали светский ужин.

Повариха Академии по случаю гостя расстаралась на славу. Стол ломился от аппетитных в большинстве своем мясных блюд. Тефтели с зеленью и красным соусом, отбивные с пряностями, соусы, отварные и свежие овощи, острые голубоватые яйца, свежий еще дымящийся хлеб... Ко всему этому великолепию подали густое красное вино.

Сразу захотелось попробовать абсолютно все и побольше. Уборка отняла много сил.

Мужчины сразу отодвинули вино. Валериан предложил “Дыхание Дракона”, но наш алконавт отказался. Видимо в завязке...

Он продолжил как ни в чем не бывало:

— Мясо сегодня особо нежное. Единорог?

Я поперхнулась и посмотрела на Валериана. Он развел руками:

— У нас единорогов не едят. Мы все — таки цивилизованный народ.

Выдохнула. Гора с плеч, но уже более недоверчиво посмотрела на отбивную.

— Это кто?

— Это кабан, — засмеялся ректор. — Они водятся в лесу около Академии. Есть у нас трое охотников, волколаки, на кухне работают — ловят и приносят для преподавательского состава.

Ела я как-то перепёлку... Голубь в общем. С тех пор ни-ни.

— Валериан, расскажи, как прошел выпускной? — нужно продолжать светскую беседу.

Он задумался и грустно улыбнулся.

— Сегодня я выпустил в свет хороших специалистов. У многих уже намечены места для отработки практики при Императоре. По условиям обучения, — он поймал мой недоуменный взгляд, — им нужно год отработать при дворе, а потом уже на свой выбор выбирают место.

— А Аврора?

Свэл улыбнулся.

— У Авроры есть свое предназначение. Она мать, жена и Императрица. Это сейчас в ней гуляют шальные мысли и порывы, но она остепенится.

— Помнится, ты рассказывал о ней... Тоже попала к нам из другого мира? — в разговор вклинился Диран, — Такая же сумасбродка как и эта?

Вот же коз... Дракон!

— Прекрасная студентка, — кивнул ректор, — Девушка с характером. Нарва из хранителей.

Мужчины замолчали, а я представила себе “Шальную Императрицу”. Аврора с этим образом не вязалась никак. Ее забота о Кире дала шанс мне свыкнуться с этим миром и подлечить моральное потрясение.

Воспламенение Кирюхи и попадание в этот непонятный мир, чуть не свели меня с ума.

— Мы утром возвращаемся домой, спасибо тебе за всё, — продолжал между делом наш гость, — сообщи, как планируешь нанести визит.

— Мы? Что значит “мы”? Я никуда не собираюсь!

— А я тебя и не звал! Я и моя дочь отправляемся домой.

Он скинул с себя салфетку и направился широким шагом к выходу.

— Валериан, помоги мне. Он не может забрать у меня ребенка.

Ректор хотел самоустраниться от этого вопроса, но мои уже наполненные слезами глаза переубедили его.

— Я что-нибудь придумаю, обещаю.

Как бы боком это обещание не вышло.

Глава 14

Проснувшись, я почувствовала легкое головокружение. Автоматически постаралась нащупать Киру рядом.

Диран вчера не желал ее оставлять со мной, но под конец сдался.

Похлопав рукой по простыни я обнаружила- дракона собственной персоной.

Он спал. Вид был столь невинен, что во мне проснулось любопытство, пришедшее на смену шоку.

Лицо разгладилось и пропали все морщинки в уголках глаз.

Если присмотреться, волосы оказались темно-русыми. Они поблескивали сединой на висках.

Волевой подбородок, четкая линия губ манила, захотелось ощутить каков он на вкус. Нужно гнать от себя эти дикие мысли. Разбушевалась фантазия.

То что я влюблена в этого эгоиста — это факт, не будем отрицать.

Помню, в ПЕДе нравился мне парень. Печально всё закончилось. Для него. Ушиё мягких тканей (пинком под зад гнала из своей комнаты), синяки и ссадины (тут пособие по психологии помогло)...

Ну их, этих студюзов. Вернись-ка я к созерцанию прекрасного...

Мужчина был не совсем одет. Из-под простыни выглядывала обнаженная грудь с редкой порослью волосков, плавно переходящая к кромке простыни.

Почувствовав, как кровь приливает к щекам, я отвернулась к окну... Не моему окну. Сонливость исчезла.

— Уже налюбовалась? Не стоит смущаться, — раздался голос соседа по комнате.

— Мы где? — я посмотрела ему прямо в глаза. Морщинки опять появились на его лице. Диран заметно напрягся и сел.

Я вновь посмотрела на окно, сквозь, цветное стекло которого пробивались первые лучи восходящего солнца.

За кружевной занавеской стояло нечто странное напоминающее растение. Какой — то почти фикус, но не совсем. Это не моя комната, а после уборки домика ректора я знаю, что это и не его коттедж. Тогда где мы?! — Я не знаю, — выдохнул мужчина.

— Вставай, делать нужно что-то! — я дернула за простынь, побуждая его встать. Но ошиблась, — Ты спишь голый?

— Не я один! — он кивнул в мою сторону и я опустила глаза и сразу начала тащить простынь на себя прикрывая наготу, тем самым оголяя дракона еще больше. Он был судя по всему не против.

— Я в жизни голой не спала! Как ты меня раздел?!

Он заржал. Нахально и грубо. И им я восторгалась несколько минут назад?!

— Встречный вопрос. Но если ты не планировала пользоваться моей доступностью, то зачем тогда заманивала на этот чердак?

Дурак! Больно мне нужна его доступность и беспомощность! Но вслух этого я, конечно не произнесла, а начала соображать.

Мы здесь вдвоем. Где конкретно это здесь находится — не понятно. Мы голые. Меня это напрягает, а Дирана не очень...

— Это все Валериан! — мудро изрекла я.

— Конечно, ни у кого другого не хватило бы ни духу, ни сил это со мной проверить. Но пространство закрыто, а вот это ему не по силам. Поэтому ему кто-то помогал.

— Что это значит?

Мужчина улыбнулся, явно забавляясь моей неосведомленностью.

— Это значит, что я не могу отсюда переместиться. Никак.

Попадалово.

Вот и сдудся большой и сильный дракончик. А как прекрасно начиналось утро...

Из простыни я соорудила себе наряд банщицы и решила исследовать пространство.

Из окна просматривалась площадка для уличных занятий. На ней было пустынно. Логично. Все разъехались на каникулы. Помощи ждать было неоткуда.

Комнатка была простой, но большой: стол, пара стульев, буфет, зеркало в резной раме с каким-то зеленым камнем, кровать... Ничего лишнего. В самом углу комнаты была дверь, а с противоположной стороны еще одна. Шастать в неглиже было некомфортно, но тяжелые времена заставляют принимать безрассудные решения.

Продефилировав к одной двери, я потянула ручку. С тихим скрипом она поддалась и явила ванную комнату. Большая лохань, ковш и стопка полотенец на полу. Отлично. Хоть что-то.

Вторая дверь отказалась поддаваться напору как я ни старалась. И тянула, и била, и стучала — никак. Вероятно, это и есть выход.

— А ты забавно смотришься в простыне висящая на ручке, — заметил этот несносный драконище.

— Ты тоже забавен... без одежды, — не упустила свой шанс поддеть вальяжно расположившегося на постели мужчину. Все свои стратегические места он прикрывал подушкой, за неимением других вариантов.

Юмор мой он не оценил, и эта самая подушка полетела в меня.

Румянец моментально окрасил щеки. Не привыкла я голых мужиков рассматривать.

— А что это мы покраснели? Это ты подговорила Вала, я уверен! Вот только у тебя ничего не выйдет! Не женюсь!

— Прикройся! — хотя хотелось орать "захлопнись!".

— Простынью поделишься? Или подушку верни!

— Да хоть руками!

Наглый мужлан, не иначе!

Я отвернулась и как назло встала лицом к зеркалу. Ну, к чёрту. Спасла меня ванная. Швырнув куда-то за голову несчастный предмет спального комплекта, я скрылась в ванной.

Помню, когда заходила в первый раз воды не было, а сейчас лохань была наполнена ароматной водой и лепестками цветов. Это сразу бросилось в глаза. Отлично. Есть скатерть — самобранка, а здесь купальня с причудами.

Если бы еще Дирана закидало цветочками, то цены бы этому номеру "люкс" не было бы. Кажется, это я произнесла вслух.

Скинув с себя простынь, я окунулась в блаженство и прикрыла глаза. Из сладкой неги вырвал меня бешеный рёв и хлопанье двери.

Перед глазами возник несносный мужчина. В его шевелюре застряли яркие лепестки.

— Как ты это сделала?

— Сделала что?

— Цветы! Как ты зашвыряла меня цветами отсюда? Для этого нужно видеть цель!

А ведь и вправду как? Может это и есть мой дар, материализовать желания. Тогда нужно просто захотеть вернуться домой и всё. Но как же Кира тогда с этим? Одна... Нет, домой рано еще.

— Не знаю, а теперь выметайся пока я купаюсь.

— Нет уж, посижу тут, чтобы не было больше фокусов.

Он расположился пятой точкой на моей простыне наблюдал. Вода и цветы, конечно всё скрывали, но рано или поздно вода остынет и тогда придется вылезать. А делать это под

пристальным взглядом зеленых глаз не хотелось.

Постепенно я начала замерзать, но стоически терпела. Зубы уже начали постукивать потихоньку, но я не сдавалась.

Диран молча наблюдал. Кажется, так крокодилы выжидают свою жертву на водопое, а потом “оп” и ужин.

Становиться закуской для него я не планировала. Талка всегда говорила, что во мне два масла и стакан крови. Поэтому стриптиз показывать в планы не входило. Стрёмно как-то.

— Долго еще будешь высиживать там? У тебя нос посинел.

Да я вся посинела. Но упрямство сильнее.

— Выйди.

— Вот ещё, я тебе пригожусь. Вот, — он встал и подошел с раскрытым пушистым баннным полотенцем, — Иди ко мне.

Прозвучало слишком интимно.

Я протянула руку.

— Давай эту тряпку и выходи.

Но у Дирана были другие планы, схватил меня за запястье он потянул меня на себя.

Наполненная водой лохань не перевернулась, а я полетела прямиком в объятия нагого мужчины, расплескав воду.

Бережно завернув мою тушку, мужчина подхватил меня на руки. Я почувствовала тепло его тела, биение сердца, туманящий разум аромат...

Глава 15

Сейчас Диран стал моим принцем, владыкой моего внутреннего дракона. Он сводил меня с ума, но становиться добычей странного ящера в планах не было. А вот так немного понежиться можно немного.

Он занес меня в комнату.

— Ну всё, лесса, прокатились! — оповестил меня злыдень, а затем швырнул на кровать.

Нападения сверху не последовало. Волшебство от крышесносных ощущений тоже пропало.

Было горько и обидно. Захотелось зарыться с головой под одеяло и заплакать, но я гордо подняла глаза на оппонента.

— Почему ты так смотришь на меня?

— Как? — он вскинул бровь, даже не пытаясь прикрыться.

— Как энтомолог на бабочку, — так, Алиса, смотрим чудика в глаза, только в глаза, но какие плечи...

— А может как мужчина на женщину?

— Исключено, в тебе нет ничего человеческого.

Кажется, обиделся.

— Нам нужно найти выход! — твердо заявила я.

— Тебе нужно найти выход, а мне и здесь неплохо. Ты нас втянула — тебе и вытаскивать.

Вот мужики пошли, гады чешуйчатые, проще говоря. Значит это я во всем виновата!

Гнев начинал бурлить во мне. Нужно просто расслабиться. Представить, что он просто назойливая муха над арбузом и всё.

Как то представлялось это плохо учитывая мою тушку, завернутую только в полотенце и

его костюм от Ив Сен Адам.

— А я вообще голодная, поэтому и злая.

Изумлению не было предела, когда по волшебству, на кровать рядом со мной плюхнулась сначала бутылка, а потом полетел батон и сверток в пергаменте. Вот прямо с потолка.

Чудеса да и только. Все таки у меня есть дар, раз мои желания материальны.

Голый ящер стоял то раскрывая рот, то закрывая, как рыба на снегу, потом с сомнением посмотрел на потолок, и снова на постель.

Ни один из нас не решался к подношениям прикоснуться. Боязно немного.

Но голод не тётка, спустя минут пять я решила проверить что там.

В бутылки оказалось вино, то самое красное, а в бережно завернутом пергаменте под ниткой, домашняя сочная ветчина. Здорово то как! Не хватало только похлопать в ладоши. Но лучше б уж чай вместо спиртного. Не пью я по утрам. Одно дело за ужином, а другое вот так с утра. Ведь как говорил однажды Лёлик Гене Козодоеву в прекрасном фильме "Шампанское по утрам пьют либо аристократы, либо...". Я все таки не к тем, не к другим, не относилась себя. Да и дракон у меня в завязке. Главное, чтобы в заточении он не нашел для себя повод отметить это событие.

— Как ты это сделала? — пришел в себя Диран.

— Знать бы еще... У тебя нож есть?

Он посмотрел на меня удивленно:

— А как ты думаешь? — Он покрутился передо мной. Это чтобы я могла убедиться, что нож ему просто некуда спрятать, — И вообще, я давно не имею привычки засыпать с ножом под подушкой.

— Эй, мироздание, — позвала я свой дар, — А можно нам нож? Нам ветчину нужно как-то есть.

— Нет, чтоб не поубивали друг друга, — отрезал старческий противеньский голос. — Налаживайте контакт, кусайте просто ее.

А на кровать плюхнулась новая бутылка и в этот раз с молоком.

От шока я подпрыгнула в сторону мужчины, да он и сам офигевал и стал озирается по сторонам.

— Кто здесь?

Но в ответ тишина.

— Лесса, или как там тебя, что за фокусы? — дракон стал напоминать демона.

В глазах полыхало пламя, поглотившее прекрасные зеленые вертикальные зрачки.

— Алиса! Запомни, ящерица!

— Господа хорошие, не ссориться! — старик опять присоединился.

— Уважаемый дух комнаты, взываю к мудрости твоей, открой нам дверь, — пропищала я, вспоминая, что даже в моем мире ходит немало слухов о домах с приведениями, а тут уж и подавно.

— Не велено, моя прекрасная лесса. Располагайтесь поудобнее и привыкайте к обществу друг друга. Чем раньше вы придете к компромиссу, тем скорее выйдете. И увидите дочь.

Серебрянная гладь зеркала пошла волнами и нашему взору предстала картина, как Аврора и высокий статный мужчина сидят в какой-то комнате, залитой солнцем и кормят Кирюшу. Рядом с ними сидит мужчина под шестьдесят и щекочет пяточки второй девочке.

— Ну хоть успокоил, — пробурчала я.

— Где Кивера?

— Она с Авророй и ее супругом. Судя по всему дома у них. Я почти не нервничаю. Она о ней позаботится.

Он кивнул.

А что мне оставалось? Правильно, смачно откусить кусок ветчины и запить молоком. Тяжелые времена настали, ведь мириться с Дираном я не планировала.

Хам и нахал не заслуживает и крошки еды и ни минуты перемирия!

Мужчина сделал гордый вид и нервно начал расхаживать по комнате. Все бы ничего, но его вид смущал и сколько я не старалась не думать об этом — ничего не выходило. Поэтому пришлось начать искать на что тут можно отвлекаться. От шмата деликатеса осталось примерно половина, которую я аккуратно завернула обратно в пергамент и отложила на другой голодный случай.

Найдя удобное положение в постели, я уткнулась носом в подушку, отвлекаясь от мысли какие стратегические места ею прикрывались, иных вариантов просто не было.

— Здесь должен быть выход, — донеслось от Дирана.

— Да, — пробурчала я, — Сигай в окно. Ты же дракон — взлетишь.

Повисла тишина, затем шаги, хлопнула дверь и опять тишина. Я подняла глаза от подушки. чего это он там?

Ящер стоял с ковшом в одной руке и простыню — в другой.

Намотав ткань на кулак, он приблизился к окну и прицелившись замахнулся на стекло.

Удар. Второй. Третий...

Подождав минут пятнадцать, я решила прервать его попытки пробиться.

— Тебе не кажется, что это глупая затея? Во — первых, если с третьего удара не удалось, то логично, что и дальше ничего не получится. Во — вторых, ты устал. В — третьих, на хрена тебе ковш?

Мужчина замер. Удивленно сначала глянул на меня, затем на свое второе оружие.

Удар. Второй. Третий...

Опять...

Не одержав победу в битве на кулаках с окном, он попытал счастья с ковшом, используя как таран... Ну, как все догадались, и тут ничего не вышло.

Лежа на кровати и укрываясь полотенцем, я от души веселилась наблюдая за разбегающимся голопопым Дираном и бьющим по стеклу. Весьма занятное и увлекательное зрелище.

— Ты мне поможешь или как? — он начинал злиться.

— "Или"!

Глава 16

Пыхтел Диран знатно. То ли зол на меня, то ли на плачевную жизненную ситуацию. Нет, ну и ежу понятно, что имел в виду дух комнаты. Пока не достигнем согласия — не выберемся. А мы и шагу не сделали в переговорах. Мы их даже не начали.

— Чего ты так улыбаешься?

— Плакать мне что ли? Дракош, ну пойми, нам нужно решить, как жить дальше. Мое предложение таково: я и Кира счастливо живем, но без тебя. Ты живешь как тебе удобно, но подальше от нас, — резонно размышляла я.

Отопления в комнате не было. На дворе осень. А я начинала замерзать. Как бы пневмонию тут не подхватить. Не хватало еще здесь без антибиотиков умереть.

— Замечательная идея, но я предложу несколько правок. Во — первых, дочь моя и я ее воспитываю, а во-вторых, ты катишься в ... А ты религиозна? — вдруг не с того ни с сего спросил этот чудила в завязке.

— Немного.

— Тогда чеши к Святошам из Обители, они там любят неприкаянные души и все такое.

— Меня в монастырь, а ты кайфовать? Ох... Очешуел что ли? Не для того цвела и пахла!

Может переборщила, не зная его отношение к этим самым святошам. Может в его понимании это высший пилотаж, но не в моем.

— А чего ты хотела? Ты понимаешь, что Кивера моя дочь? Что она наследница Дрогоров? Частичка моей Амалики.

Ну вот, приплыли. В мужике проснулись отцовские чувства. Только мне то от этого легче не становится.

Я подняла руки вверх примиряясь.

— Хорошо, я понимаю, что перегибаю палку. Но ты сам вспомни, как бросил ее, да и сейчас больше печешься о своем "я" нежели о ней. Мужчины по природе не могут заменить ребенку маму, тем более для девочки, — грустно закончила пламенную речь.

Кажется он все понял, я надеюсь.

Диран подошел и сел рядом. Его бедро касалось моего. Такая близость еще сильнее смущала.

— Я никогда не заменю ей мать. Ее невозможно заменить. Она была такая одна на свете. Я искренне сожалею, что поддался чувству потери, которое на тот момент во мне бушевало с невиданной силой. Мне было тяжело. Я потерял, как казалось любимую женщину. Светлую и чистую, любящую и преданную...

Казалось бы...? Что он имеет в виду?

Но лишних вопросов я не задавала, боясь спугнуть его откровение. У меня не было "любовей", каких-то относительно серьезных отношений тоже. Сейчас слушая его исповедь на сердце становилось горько. Из-за него.

Он испытал и потерял, а ведь могло бы быть иначе. Но от этого никто не застрахован. Ни наш техногенный мир, ни его — магический.

Он потерял контроль и эмоции накрыли нас волной. Тьмы не было больше. Воздух наполнился тягучей серостью — тоской и печалью. Они то наступали, то потихоньку возвращались к владельцу.

— Диран, ты должен был взять себя в руки... Понимаю, что было тяжело, но почему ты отказался от Киры?

— В нашем мире все иначе чем у вас. Сын — продолжает род. Наследник. Сила. Дочь — проблемы, поиск женихов и попытки вывести дар. Драконицы всегда слабые. Мы в основном берем саламандр или фениксов в жены. Они сильны и развиты. Жена из нашего племени — бездарность. По сути человек. Слабый и болезненный. Дочери для нас редкость. Мать могла о ней заботиться, хотя бы попробовать. Возможно Кивера смогла бы тогда выжить... Я так считал... — он понуро опустил голову.

— Ты ошибся. У малышки есть дар. Ее глаза — копия — твои, такие же безгранично изумрудные. Когда она недовольна, то в них точно так же играет пламя. А недавно она горела. Я чуть с ума не сошла, когда в моих руках лежало огненное тельце, да и этот дождь...

Он улыбнулся, но грусть не пропала из глаз.

— Так начинается всегда, а потом они потихоньку выгорают, становятся слабыми и погибают не прожив и сотни лет.

Я вспомнила миллионы семей на своей родине, которые борются со смертельными болезнями у детей. Родители буквально вырывают их у смерти. Не всех, но многих. Они пробуют, рискуют пытаются. А он просто повесил нос и сдаётся.

— Любой прожитый день твоего ребенка — это великая благодать, это дар небес. Даже если сотня лет, то пусть она проживет их полной и нормальной жизнью. А не в отчуждении отца. Если ты не способен о ней позаботиться, то возвращайся домой и забудь о ней. Я сама со всем справлюсь. У нее будет нормальная жизнь. Девочка будет окружена любовью и заботой.

Говорю, а сама плачу. По щекам скатываются слезы, но мне все равно, что он их видит. В моем мире ради детей любящие родители готовы на всё. А Кира для меня стала ребенком. И сейчас я не могу найти покоя, от того, что она не со мной. Умом понимаю, что моя крошка с Авророй. И та позаботится о ней, но сердцем...

— С тобой у нее шансов совсем нет. Только дома она будет чувствовать силу предков и это даст ей немного времени.

Сотня лет — это немного времени?!

— Сколько тебе лет, Дрогор?

Он опешил.

— Триста пятьдесят два гда.

Если ему столько, а выглядит он на тридцать с хвостиком, то сотня — это десять лет на нашу шкалу возраста. Не много. Да я младенец в его понимании.

— А тебе?

Ох!

— Двадцать один.

Этот хам рассмеялся. Серость его печали начала немного искриться золотистым.

Так-с, черное — траур, горе. Серый — печаль. Золотой — веселье. Тогда, что это за персиковые крапинки в его ауре?

Глава 17

Шел третий день нашего заточения.

Более или менее мы свыклись с обществом друг друга. По утрам пили молоко с булками, а вечерами играли в “слова”. Иногда дух комнаты приходил к нам и показывал отрывки из жизни Авроры и ее семьи, а Диран и я спорили на кого Кира больше похожа, и какие смешные рожицы научилась делать.

Попыток выбраться мужчина не прекращал. Не стесняясь своей наготы он щеголял по комнате, рылся в ящиках и пытался взломать двери. Я же просто наблюдала. Моя позиция была проста: пока не достигнем компромисса, нам и вправду нечего делать за пределами чердака.

Пришло “бабье лето”, сменив дождливые серые дни с редкими проблесками солнца на яркие и теплые. Листва водила жёлтые хороводы на ветру. Красиво.

Близится ночь и опять нам предстоит неловкое молчание, потом я укроюсь простынёю и усну, а Диран, дождавшись приляжет рядом, обнимет и последует моему примеру. С ним было тепло и комфортно. Спокойно ночью и странно днем.

Всего три дня мы здесь, а я уже иной жизни не представляю. Да и вообще, этот короткий отрезок времени, что я в этом мире, открыл мне новую реальность. Здесь проблемы те же самые, что и у нас. Все мы люди, хоть некоторые и с чешуёй.

— Ты сегодня весь день такая задумчивая, что-то случилось?

Да, я влюбляюсь с каждой минутой все больше.

— Нет, просто думаю.

— О чем?

— О многом, — уклонилась от вопроса я.

Он почесал изрядно заросший подбородок.

— Не думай так много — голова болеть будет.

Угу, очень смешно.

Диран сидел рядом. Его бедра были обмотаны пушистым полотенцем, а пахло от него теплом и кожей. Такой запах принадлежал только ему. Его узнаю из тысячи, даже с закрытыми глазами.

Поправив на себе полотенце, я потянулась за очередной порцией ветчины и булки.

Мы уже привыкли ужинать в постели. Других — то вариантов не было.

— Ты меня сводишь с ума, — сердце ёкнуло от его признания, — То серьезная, то игривая, то грустная, то веселая... В чем секрет?

Ах, он об этом...

— Всё просто. Я — человек. У меня есть сердце, душа и разум.

— Нет, ты просто женщина. Они прекрасны, но вносят сумятицу в мужскую голову.

— Возможно, — не стала спорить.

Мы больше не поднимали тем о воспитании Киры, как и не вспоминали о его пагубных пристрастиях. Много говорили о моем мире. Особенно Дирана заинтересовали машины и самолеты. Правильно, мальчишки они и в Аф... параллельном мире мальчишки. Видимо у всех мужчин страсть к полетам и быстрой скорости.

— А как они перемещаются?

— Цепная реакция от поворота ключа в зажигании до прокрутки колес. Машина набирает скорость постепенно, водитель жмет на газ, это педаль такая.

Моих познаний в этих вопросах мало, он все — таки не рецепт "Шарлотки" спрашивает.

— А насколько быстрыми бывают?

— Ой, по — разному. Есть специальные гоночные машины — они самые быстрые. Вот например, проводятся ежегодные гонки, где водители из разных стран соревнуются в умениях управления автомобилем и скорости. Есть трасса, по ней двигаются машины. Самая быстрая, дошедшая до финиша получает приз, почет, награду и уважение. Где-то слышала, что скорость может быть более двухсот миль в час... Это больше трехсот двадцати километров проезжает авто за час.

Он присвистнул.

— Не плохо. Скорость зрелого тренированного дракона.

— А какая скорость у тебя?

Мужчина почесал затылок, обдумывая.

— Я давно вышел из возраста, когда молодняк соревнуется в полетах. Но помню перед двухсотлетием с братьями летали на скорость... Около ста миль пролетел за час. Это немного, но и мы были юнцами без специальной подготовки.

Ничего себе. У него есть братья? Хотя, глупый вопрос, у всех есть родичи.

Задавать нескромный вопрос я не стала. Как-то не деликатно, наверное.

— Ты первый финишировал?

Диран засмеялся и отпустил эмоции. Воздух наполнился серыми, розовыми и персиковыми красками.

Значит розовый — это радость. Уже по чуть начинаю разбираться. Отлично.

— Нет, я был в хвосте.

Ну что ж, неплохо.

— Расскажи еще что-нибудь о своем мире, — попросил он.

— У нас есть телевизоры, в них мы смотрим и видим изображения, которые меняются и складывается визуализация чего-то, например мультфильмы — словно ожившие сказки, или кино — вроде реальной жизни, но в коробочке. Есть пылесосы — они втягивают в себя пыль с пола. Есть миксеры — они взбивают ингредиенты как венчиком, но с большей скоростью... Не знаю, что еще рассказать. Все работает от электричества.

— Это как?

За что мне это?! Хотя, он как ребенок. Нужно терпение, чтобы все объяснить.

— Мы берем энергию от ветра на станциях, от воды... Мы на физике проходили, что для получения электричества из воды, строят дамбу. За перегородкой которой накапливается вода. Много воды. Потом открывают проход и она протекает с бешеной скоростью между специальными лопастями. Турбина вращает генератор, а он создает электричество. Но я не специалист, это примерно.

Диран подскочил и начал расхаживать по комнате.

— А мы сможем реализовать этот процесс в Дрогоре?

Что?! Я не физик, я воспитатель!

— Не знаю. Лучше сначала попробовать в лабораторных условиях. Например, чтобы студенты Валериана создали маленькую модель, а потом уж применять в обширных масштабах.

Идеей дракон загорелся. Пока я засыпала, он когтем что-то чертил на деревянной поверхности стены. Видимо, мини проект.

Вот мужик не плохой, но из крайности в крайность впадает. На кой чёрт ему это электричество, когда можно махнуть рукой и камин загорелся, нарисовать что-то в воздухе и перескочить в пространстве?

Не люди, а сплошные загадки.

Глава 18

— Сонное царство, вставай, завтрак готов, — пропел на ухо несносный дракон.

Чуть приоткрыв глаза, я заметила, что на буфете неизменная бутылка с молоком (опять!) и бутерброды с ветчиной (да-да, опять).

Предполагаю, что у нашего повара не особо хорошо с фантазией. Изю дня в день одно и то же меню, по вечерам бывают еще вареные яйца, но от сих яств меня уже подташнивало.

— Хочу борща с чесноком и сухарями! — прокричала я в пространство, немало удивив соседа.

Стены содрогнулись, а из зеркала так ехидненько донеслось:

— Ну так выходи и готовь, а я и так четвертый день обворовываю кладовую столовой, а на ней, между прочим печать сохранности!

— А готовить я где все это буду?

— На свободе.

— Да ладно! А когда мы там окажемся?

В ответ на мой психоз — тишина.

Ко мне поспешил Диран.

— Остынь, белобрысая. Вон чернота из головы лезет уже.

— Это не чернота, это корни отрастают и не чёрные они вовсе. Красилась всего пару недель назад, — обиделась я.

— Мне никогда не понять ни тебя не твой мир.

Эй, как ему объяснить зачем я мелировалась? Нет, блондинка то я натуральная, но корни волос чуть темнее, светлеют потом по мере отрастания. Хотя, скорее светло-русая. А творчество на моей головушке для стиля и красоты. Ну не готова я отказываться от элементарных процедур. Мне сюда еще хотя бы шампуня анти-еллоу и вообще “зашибись” будет...

— Хочу домой, понуро сообщила я.

Диран лишь пожал плечами и набросился на еду.

— Не понимаю, чего ты так сегодня разошлась, нормально же всё. Это ты у нас оплот спокойствия обычно, а я неуравновешенный псих взаперти с девой.

— Дева я только на людях, а внутри я похлеще тебя. Словно вулкан. Никогда не знаешь, когда рванет.

— Хорошо, что ты это осознаешь.

Такой умный, сидит, размахивает кусочком хлеба и делает мудрый вид. В целом, его то три сотни против моих меньше четверти века...

— Нужно придумать план побега.

— Ну, да. Я же все это время не показывал тебе шоу с ковшом на перевес.

Резонно. Соглашусь.

— Нужно хитростью брать.

Я медленно приблизилась к мужчине.

— Я так понимаю, что тут в ход пойдет женское коварство?

Ох, знал бы ты, драконий зазнайка... Знал бы ты мой план...

Проведя кончиками пальцев по его обнаженной груди, я задержала ладонь на сердце, дав себе почувствовать его биение и тепло. Кожа источала особый аромат, а жар тела передавался и мне. Опасную игру затеяла, как бы самой не пасть жертвой.

Он был высок и прекрасно сложен. Под пальцами я чувствовала напряжение. От моей ладони пробегали дорожками мелкие чешуйки. Поначалу это немного пугало, но тут ненормальное — нормально и невозможное — возможно.

Пальцы начали скользить от груди вверх, поглаживая ключицы, шею, щетину на щеках...

Мужчина замер, то ли от удивления, то ли от... Да, скорее всего все-таки сильно опарашен.

Краем глаза заметила как дёрнулся кадык, сглатывая, когда я коснулась подушечкой указательного пальца нижней губы.

Так необычно, но во мне проснулся какой-то первобытный исследовательский интерес.

Привстав на цыпочки, я потянулась, чтобы коснуться в поцелуе его губ. Делала все нарочито медленно. Во-первых, чтобы дать ему время опомниться и отстраниться. А во-вторых, чтобы дух комнаты принял посыл за перемирие. Хотя будем откровенны, о духе,

чердаке и прочей чуши, если изначально я и думала, то сейчас уже нет. Творилось какое-то колдовство.

Едва наши губы сомкнулись, как по телу пронесся вихрь ранее неизведанных чувств и ощущений. Разум будто бы накрыло розовым и сладким, словно сахарная вата, туманом.

Дыхание стало частым и захотелось гораздо большего, для меня это стало открытием. Казалось невинная игра может обернуться гораздо более серьезными последствиями. Для сердца. Моего.

Склоненный мужчина, целовал так, как никто и никогда, будто бы пробуя на вкус, растягивая удовольствия и сводя с ума. Его руки блуждали то по моей талии, то опускались к бедрам и кромке полотенца, то снова поднимались. Он дразнил и заманивал.

Я не знала куда деть свои руки, они жили отдельной жизнью от головы и ласкали его плечи, грудь, спину...

Всем телом я чувствовала Дирана жар, который передавался и мне. Или это простуда... Какие нелепые мысли...

Ощущения кожа к коже горячили кровь и превращали ее в раскаленную лаву, а меня в Везувий.

— Подожди, — выдохнула я, еле-еле отрываясь от мужчины.

Он смотрел на меня своим полным пламени взглядом, ожидая какого-то продолжения. А что ему сказать? Прости, я заигралась и попала сама в свои сети? Прибьет — это по меньшей мере. Отказ мужчины всегда воспринимают болезненно, а разгоряченный дракон в теле мужчины — вообще непредсказуемый вариант.

— Я понял, — он обворожительно улыбнулся, окончательно сбивая меня с толку, — тебе нужно время.

Слава Богу, понимающий мужик.

Диран все еще улыбаясь, наклонился и подал мне ранее слетевшее полотенце. До сих пор я не замечала этого. Затем, мягко коснулся губами моего виска и отошел на пару шагов.

Стало зябковато и одиноко без его тепла. Захотелось опять окунуться в водоворот этих чувств, эмоций и ощущений.

Если женщина и должна быть загадочной, то точно не во вред себе. А сейчас я откровенно издевалась над собой. Не задумываясь ни о чем, пустилась в опасную игру и ради чего? Ради свободы.

С тихим скрипом входная дверь отворилась.

Ну что же, план выполнен. Кто молодец? Алиса молодец!

Но как же горько от этого.

Глава 19

— Доброе утро, прекрасная лесса, как спалось?

— Доброе, спалось неплохо, до твоего раннего визита, — пробурчала я.

— А где, собственно, мой друг?

А где, собственно? Скорее всего мирно спит под тонной одеял, о которых мы мечтали в заточении.

— Не знаю, он мне не отчитывается.

— Его нет в комнате.

Ну нет, так нет. Одной проблемой меньше.

А вдруг...

— Где Кира?! — я резко села в кровати.

— Кира?

— Да!

Валериан замер. Не к добру.

Подскочив, я не смущаясь своей наготы схватила с пола халат и бросилась ее искать.

Комнаты особняка Свэла пустовали. Все.

Растерянный ректор ходил кругами возле меня, то и дело хватаясь за голову. Не хватало только “На кого ж ты меня, родименький, покинул” завывать, но и до этого недалеко думаю.

Оббежав территорию Академии, мы не обнаружили следов ни отца, ни дочери.

— Он ее похитил, — зарыдала я в гостиной.

— Диран не мог ее похитить. Он ее отец. И если она с ним, то он просто ее забрал.

— Эта ящерица похитила мою девочку, — в очередной раз всхлипывала я.

— Эта “ящерица” — дракон и не посторонний для ребенка.

— Отправь меня к нему домой, — я топнула ногой.

Кажется, это начало надоедать ректору. Он был совершенно спокоен. Несколько движений руки и передо мной открылся портал.

Я уж было собралась сделать шаг в него, как Валериан притормозил меня.

— Оденься хотя бы, ради приличия. Одно дело по пустой Академии бегать, совсем другое — стоять у ворот замка.

Точно.

Аврора оставила для меня несколько нарядов. Я надела свою одежду, а тюк с ее вещами взяла в руки, затем вошла в пространственный портал.

Интересно, где я?

Стоя на небольшой полянке, в окружении деревьев было не совсем понятно, где находится порог того самого замка. Ну, или хотя бы в какой стороне.

Из разговоров я помнила, что он находится на севере. Но вот сейчас меня переместили севернее этого замка или южнее было не известно.

Нужно найти возвышенность, а уж оттуда посмотреть куда двигаться дальше.

Поляну пересекала одна единственная тропинка и нужно решать куда по ней идти.

Выбрав по считалочке одно из направлений, я бодро зашагала.

Время, кажется, замерло, потому как усталость пришла дикая, а просвета так видно и не было. Хорошо, что ветровка спасала от прохлады и влаги векового леса.

Найду Дирана и ноги с руками поменяю местами, а потом скажу, что так и было. Как можно было так? Предупредил бы хотя бы...

Хотя, кого я обманываю, не отдала бы Кирюшу. Моя. Но с радостью согласилась бы на совместную опеку. Ей женская рука нужна и никакая няня меня не заменит.

Солнце скрылось за верхушками буйной зелени. Вечереет. А я несусь куда-то вдаль.

За это время я вспомнила все способы казни, которые мне известны и еще парочку придумала. Хорошо, что воображение хорошее. Как так можно было со мной поступить? Как?!

От бессилия, обиды и злости, я плюхнулась на ближайший камень. Он был холодным и жестким, прямо как сердце дракона.

Да, он “спасибо” должен сказать мне. Я вытащила его из пьянства, сделала человеком или попыталась... А этот гад, скотина неблагодарная! И это после той магии, что творилась между нами...

Мяу!

Кто сказал “мяу”?

Я подняла глаза. Между деревьями ко мне бежал мой Мурзик. Поразительно!

— Мурзабек, ты чего так раскабанел-то?

Подняв на руки вместо милого и щупленького котёночка, зверюгу, я засомневалась, что это мой подопечный, забытый в Дрогоре.

— А ты чего такая дрыщавая? — басисто раздалось в ответ.

Ёшкин Котофей!

Какого черта?

Подпрыгивая на месте, я откинула шерстяного от себя на метр, наверное.

Тушка вздыбила шерсть и зашипела на меня.

— Ты... Ты... — не находила слов.

— Я-я! Что там дальше... Я твой брошенный Мурзик.

— Забытый в пылу побега!

— А голову ты не забыла?

Ну и вляпалась я.

— Как же так?!

Котик сделал очень высокомерно — утонченный вид, словно я должна целовать траву, по которой он ходил и снисходительно молить о прощении:

— Молоко тут у них радиоактивное.

— Правда?

— Нет.

Затем он ничего не поясняя более, ибо не достойна, направился туда, откуда пришел, забавно перебирая лапками.

— Перебирай конечностями, костлявая. Ждать не буду.

Пить молоко я тут больше не буду и Кире давать запрещу. А то кто его знает, какие канцерогены и ГМО оно содержит, если котёнка так разнесло.

Но кот — кабанчик меня мало смущал. Сильно напрягала его болтливость. Мяуканье и кошачьи песни — дело оно, а басистая словоохотливость — другое. И это пугало.

Пробираясь сквозь извилистую тропинку, заросшую травой, мы вышли к высокому утесу, на вершине которого стоял замок.

— Вот мы и пришли, — выдохнула я, опускаясь на землю, передохнуть.

— Рано радуешься, — загадочно прокомментировал пушистый друг. — Ну что, отошла от шока?

Я закивала. В этом мире нужно все воспринимать как есть, а потом искать объяснения. А то мой пепельный блонд на голове быстро превратится в седину.

— А ты когда заговорил то?

— Да не помню уже когда. Давненько. Меня когда к вам в мир отправили, так и потерял способность, а сейчас словно заново учусь.

Ох, а он то и не котёнок вовсе.

— А кто ты?

— А на кого похож?

— На кота.

— Вот, — он поднял лапку вверх, а от туда совсем не кошачьи когти вылезли. — Я дракон!

Дракон?! Сил не было удержаться от дикого ржача, что напал на меня. Он — то и дракон! Ну, хоть не фея — крёстная, уже хорошо.

Глава 20

Путь был нелегким и долгим, и вот осталось совсем чуть-чуть, а у меня нет сил даже подняться. Ноги просто отказываются идти.

— Давай, скелетонка, поднимайся, пора в путь. Не успеем дойти до ворот и будешь здесь ночевать. Я больше за кисейными барышнями ходить не намерен.

А он милашка, как я посмотрю.

— У меня нет сил, дай передохну и пойдём.

— Времени нет, а то там обручение будет, хочу все увидеть своими глазами.

Обручение, на сколько я помнила — это сватовство. То есть когда приезжает толпа родственников и гостей, а затем кто-то делает кому, то предложение. Обычно приезжают к невесте, просить руки у ее... отца.

— А кого женить собрались?

— Да не женить, пустая твоя голова, а обручать — дочку лаэрда.

— Не знала, что у него есть еще дочери.

— А у него других то и нет.

Это как же тогда?! Мы же живем в прогрессивный век, когда у невесты хотя бы для вида желание нужно спросить... Или у них не так?

Резво подскочив, я понеслась к воротам замка. Времени мало, а мне еще в порядок себя приводить и пилюлей давать Дирану. Как можно двухнедельной малышке жениха подсовывать? Стерпится — слюбится? А если нет? А как же любовь?

Гнев придавал сил. Открылось второе дыхание.

Мнимый дракон перебирал шустро лапками вслед за мной, что-то бубня про сумасшедших девиц. Ну и пусть, я лечу предотвратить преступление над ребенком.

До замка мы скоро добрались. Ноги ныли, но это было терпимо.

— Гости только начали съезжаться. Поторопись. Умойся и спускайся, а я сбегаю — разузнаю, что к чему.

Я согласно кивнула.

Если съезжаться только начали, значит есть время привести себя в порядок.

Уже через час я стояла в красивом платье Авроры и с незатейливым хвостом на макушке.

Котика пока еще не было. То ли ждать, то ли идти искать...

Ладно, пошла я искать виновника торжества.

Ну, Диран, берегись, попаданка на тропе войны!

Бросив последний взгляд в зеркало, я подмигнула отражению и отправилась на поиски.

В комнатухе напротив спальни сидела одинокая Гикори. При виде меня она встрепенулась.

— Лесса Алиса, рада Вас видеть, — поклон.

— Здравствуй, — я старалась говорить вкрадчиво и величественно, подражая фильмам, просмотренным мной о Петровских временах, — подскажи, где я могу найти лаэрда и Киверу?

— Лаэрд Дрогор сейчас должен встречать гостей, а лесса Кира должна быть в старой детской со старой няней, — она всхлипнула.

Так, Диран времени даром не терял. И няньку притащил и жениха. Занятно.

Я думала, что он со мной на чердаке был искренним, а это была лишь игра. Игра моего влюбленного воображения.

Вдруг меня накрыла волна боли, как в первую встречу с Кирой. Голова загудела.

— Пошли, — скомандовала я и вышла из комнаты, — Пора уже и дракона ощипать, как петуха и Нелли Борнам выпереть с концами.

Девушка воодушевилась и зажглась моим праведным гневом и засемила рядом, не сбивая и жадно вслушиваясь в пламенные речи.

Можно ли представить как хрупкая миниатюрная девушка в платье открывает дверь в воздушном платье из синей органзы с ноги? Сложно, но именно так я открыла врата в ад.

Эта ведьма в черном креповом чепце восседала в кресле — качалке с царственным видом под плач моей Кирюши.

— А ну пошла отсюда вон, старая карга. Я тебя уволила, — злобно прошипела я няньке, подхватывая на руки мое сокровище, — Тише, тише...

Малышка потихоньку начала успокаиваться, а истерика прекращаться.

— Я сообщу лаэрдю! — завизжала она.

— Беги, курица, я и твоего чешуйчатого препарирую, если будет нужно!

Гадина побежала, в двери сбив с ног Гикори.

— Лесса, я схожу за молоком малышке?

В груди клокотала ярость, стремящаяся вырваться наружу, но не в присутствии крохи, поэтому я лишь кивнула, стараясь изо всех сил успокоиться. Говорят, эмоциональный фон матери передается и ребенку. Мне этого совсем не нужно. А вот проучить Дирана просто необходимо.

— Худоба, ты уже туточки, приятственно, — промурлыкал Мурзилкин, входя.

— Тише, тише, маленькая моя, — продолжала укачивать Киру, — Это наша киса, посмотри. Не плачь... Смотри, какая кись...

— Киса?! Я — могущественный дракон... На худой конец — кот. Но никакая я не “кись”!

В дверях застыла новая восстановленная в должности няня. Услышала что-ли этого, горемычного?

— Не обращай внимания, на него плохо влияет молоко ваших божьих коровок, — отмахнулась я.

Она с сомнением посмотрела на котяру, но кивнула, протягивая чашечку и ложечку для кормления. Садиться на “трон” старой клячи не хотелось, поэтому мы нашей дружной компанией отправились в новую детскую. А по пути я обдумывала план мести.

— Белобрысая, гости уже в сборе, их пока музыкантша развлекает. Ты как?

— Полна решимости.

Вдох — выдох.

Взгляд в зеркало — хвост слегка растрепался, щеки покраснели... Так себе красавица.

— Лесса, Вам помочь? — несмело спросила Гикори.

Я кивнула.

— Что-нибудь попроще, но подходящее случаю, если можно.

Через десять минут мою голову украшала красивая французская, как у нас говорят, коса с выпущенными прядями по бокам. Чувствую себя Золушкой. Главное тру... Туфли по пути не потерять.

Оставив малютку на попечении нянюшки и котодрако в охранниках, я отправилась на торжество, на которое меня не звали.

Интересно, а Свэл будет? А то его портал в чащобу можно рассмотреть как диверсию.

Валериан быстро нашелся в толпе гостей. Ростом и шевелюрой он сильно выделялся из общей массы гостей. Я тихонько подошла к нему.

— Алиса, рад видеть тебя.

— Не хочешь узнать ли, почему я задержалась? — не упустила случая бросить камень в его огород.

Он тихо засмеялся в рукав.

— Догадываюсь. Прямого портала в Дрогор нет. Только на территорию земель. А вот уже будучи здесь можно переместиться в замок, но только тем у кого есть ключ. Это своеобразная система безопасности.

Интересно, почему он мне заранее об этом не сообщил? Почему мне пришлось весь день идти и до сих пор макового зернышка во рту не держала? Как только мысль о голоде пришла в голову, так желудок сразу свело от голода.

Мимо проходил лакей с подносом полным бокалов на высокой ножке.

Свэл перехватил у него пару бокалов, один из которых протянул мне.

Пить голодным может только камикадзе, но я решилась на маленький глоточек шипучей жидкости золотистого цвета, напоминающим на вкус игристое вино с медовым теплым оттенком.

Играла красивая музыка. Девушка восхитительно играла на инструменте, напоминающем нашу арфу. От нее исходили волны спокойствия.

— Красиво играет, не так ли? — заметив мой взгляд, продолжил товарищ, я согласно кивнула, — Это моя ученица, прошлого года выпуска, лесса Олория Рих Штользерман, родственница Авроры. Она, кстати, тоже здесь.

Группа поддержки? Чем дальше, тем любопытнее.

Глазами я начала искать и ее. Она нашлась рядом с высоким мужчиной лет тридцати — тридцати пяти. Они были контрастной парой, но красивой, словно дополняли друг друга.

— Не знала, что Императорскую семью тоже приглашают на подобные мероприятия.

— Тут много гостей из всех концов Элты и других земель. Это выгодный политический союз.

— А жених кто?

— Не известно. Он определится позже. Сейчас просто объявление о поиске пары, а уже потом в течение нескольких лет будут поступать предложения. На одно из них Диран согласится.

— То есть, все приглашены на смотрины, — догадалась я.

— Да, на смотрины Дрогора своего рода, но есть вероятность, что союз заключат и сегодня. Но признаюсь, не все в курсе, что у него есть дочь и ждут, кого ж он показывать будет. Мужчины надеются на какую — нибудь богатую родственницу, а женщины на самого хозяина.

— А с утра ты знал об этом?

Он посмотрел на меня без тени улыбки. Глаза светились честностью.

— Нет. Не знал. Рано еще для этого. Выглядит будто бы Дир ее с рук сбывает, потому что после обручения невеста переезжает к жениху для дальнейшего воспитания в его семьей.

Блин, у кого — то в нашем мире подобные традиции. Что же делать? Нужно быстро

реагировать, иначе малышку продадут попросту. А вдруг муж сам еще в колыбели, или чего хуже больной старикан...

Лучше прекратить об этом думать.

— Уважаемые гости, — во главе встал Диран и постучал по бокалу печаткой перстня. Все наострили уши, — я пригласил вас не просто так. Сегодня я открываю первый бал. Понимаю, что со дня смерти моей дорогой Амалики прошло совсем немного времени, но обстоятельства требуют особенных решений...

Он сделал паузу словно собираясь с мыслями, чем я и воспользовалась, оторвавшись от Свэла и пробираясь к дракону.

Один за другим бокалы были подняты. Все в ожидании продолжения.

Итак, Алиса, твой выход, лови момент!

— Друзья, пока наш мудрый хозяин подбирает правильные слова, я ему немного помогу. — дракон метнул взгляд в мою сторону, — Диран Дрогор объявляет себя готовым к женитьбе. Ему сложно, мы все ему сочувствуем, ведь траур еще не окончен. Но уже через месяц он готов снова примерить на себя брачные браслеты!

В зале повисла родственная моргу тишина. Даже комар замер от удивления, как и сам предмет моих речей.

— За Дирана! — прокричал, поднимая бокал Валериан с улыбкой.

— За лаэрда Дрогора, — раздались голоса гостей.

Я взглянула на него игривым взглядом. Его губы коснулись края бокала, но шипучий напиток остался нетронутым. Все еще в завязке? Маска светской вежливости застыла на его лице. Только резкий взгляд его зеленых глаз с вертикальным зрачком не мог скрыть обещания расплаты. Очень скорой.

Я удовлетворенно сделала еще один глоток, прежде чем подойти к Валериану.

— Ты сумасшедшая, — прокомментировал он.

— Возможно, но не стоило ему оскорблять своим поведением девушку из другого мира.

— Он нанесет ответный удар.

— Пока он будет придумывать коварный план мщения, я придумаю контрудар. Знаешь, в моем мире говорят, что против лома нет приема, а я считаю, что хороший травмат — неплохой аргумент.

Свэл вздернул брови вверх, не понимая о чем речь. Правильно, травматов у них нет.

Но пришедший в себя Диран опять привлек внимание толпы:

— Лесса Алиса права, я собираюсь жениться, но об этом позже, — его улыбка источала тот самый драконий мёд, — Это не все новости. На самом деле я собрал вас здесь, чтобы подыскать спутника самой лессе. Как ее опекуну мне пришло осознание того, что зрелой девушке нужно обрести свой дом и быт, женское счастье...

Что?!

— Доигралась, — донеслись до моего сознания слова ректора.

Руку обожгло от резкой боли. Это треснул плотно сжатый бокал. Из раскрытой ладони закапала кровь и посыпались осколки — разрушенные мечты по несносному дракону. Тайные и запретные.

— А ты думала, что можешь играть с огнем и не обжечься, дорогая? — злобно прошипел Диран, заводя локон моих волос за ухо. Со стороны, наверное, мило смотрелись.

— Нет, но я думала, что мужчина так горячо целующий женщину вечером, трусливо не сбежит утром, прихватив с собой ребенка.

— Своего ребенка, заметить. А насчет поцелуев... Они для меня значили ровно столько, сколько и для тебя — ни-че-го.

Жестоко.

Как же ты, ящерица, ошибаешься.

Слезы обиды уже готовы были сорваться, но я сдерживалась из последних сил. Он не увидит моего падения. Он не увидит моих чувств.

В утренней столовой организовали шведский стол, чтобы гости могли перекусить, а в бальной зале, о существовании которой я узнала только сегодня были танцы. В большой обеденной сейчас лакеи сноровисто накрывали стол для праздничного застолья. Кипела жизнь, которой здесь давненько не было. Со свадьбы дракона.

После объявления, что я в поиске жениха сначала многие отнеслись к этому со скептицизмом. Я никто и звать меня никак. Но рассудив, что подопечная Дрогора — неплохая партия, несколько вероятных претендентов попытались пригласить меня на танцы и развлечь беседой. Когда их попытки с треском провалились, то все разом отступили.

Стайка жеманных, и не только, девиц облепила Дирана. Он был более лакомым кусочком, который многие хотели отхватить.

К нему на выручку поспешил Валериан, но сам угодил в капкан. Он тоже был завидным женихом, о чем беспечно забыл.

Воспользовавшись моментом, я юркнула на балкон, оставляя позади шум и суету.

Осенняя прохлада опустилась на вечерний замок. Зябко поёжившись, сначала было решила вернуться за шалью, но что — то остановило. В этот момент и появился коварный змей.

Диран был одет как говорят с иголочки. Волосы — идеально уложены волосок к волоску, щетина сбрита, горло прикрывал бежевый галстук поверх белоснежной рубашки. Темно-коричневый костюм хорошо облегал фигура, показывая красивые рельефы тела. Весь его вид буквально фонил силой и властью. Как минимум надо мной.

— Этот брак станет небольшой ценой за нормальную жизнь Киры. Я выйду замуж хоть за чёрта лысого, но достаточно сильного, чтобы побороться за малышку с тобой. Пусть этот союз будет по расчету, но я окружу супруга любовью и заботой, стану верной спутницей и преданной подругой, а ночами неутомимой любовницей. Я готова на всё.

Такого мужчину от меня не ожидал. В его глазах полыхало пламя. Мои слова больно задели его за живое. Обиженная девушка способна на многое.

— Это мы еще посмотрим, прелесть моя.

Развернувшись на пятках, он покинул балкон, но не мои мысли.

Придется открыть сезон охоты на женихов и я уже знала кто в этом может мне помочь.

— Исключено! Я не знаю как это делается!

— Все просто. Я об этом читала. Мы будем ходить по балам и званым вечерам, в театр и кино. Ты будешь представлять меня своим знакомым, но только самым знатным, а уж из них я выберу подходящий вариант сама.

— Но у нас нет кино и театров! В твоей голове путаница полнейшая. Не стоит путать прочитанные романы о красивых выходах в Воксхол с реальностью этого мира, — упрячилась Аврора.

— Но это же классика! Благородная замужняя дама выводит в свет неопытную дебютантку.

Девушка посмотрела на меня как на сумасшедшую. Скоро я начну привыкать к подобным взглядам. Все ее эмоции читались на лице.

— До "дамы" мне еще по возрасту далековато. Я надеюсь, — она сжала руку мужа, который все это время давился чаем от скрываемого смеха, — К тому же, я не бываю в "свете". Мне некогда. Ребенок, учеба, практика, муж...

На этих словах Император мягко сжал ладошку супруги и одарил долгим любящим взглядом. Этой парочке я завидовала белой завистью. Они прекрасно смотрелись и жили в гармонии. Хочу так же.

Гости уже потихоньку расходились по домам. Ради их удобства портал открывался в холле и перемещал их на специальную площадку, откуда они уже сами отправлялись в свои владения.

— Прощу прощения, — к нам подошел белокурый парень с буйной шевелюрой, — Лесса Алиса, я бы хотел спросить у Вас, не согласитесь ли Вы отправиться завтра на прогулку со мной?

Он бросал опасливые взгляды то на меня, на императорскую чету. Однако выглядела я достойной невестой, сижу тут — чаевничаю с Императрицей, улыбаюсь Императору... Но вот малец вызывал у меня умиление. Симпатичный. Честные карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, мягкий черты лица... Не то чтобы он был прям красавец, скорее милый. Но иметь такие ресницы просто преступление, особенно если у потенциальной супруги с этим проблемы и нет туши под рукой.

— Простите...

— Лесс Р-карр, — услужливо напомнил он.

— Лесс Р-карр, — начала я, но хозяин дома, только что вошедший нагло нас прервал.

— Бадерик, я думаю, стоит первоначально учитывать мнение опекуна, а уже после просить разрешения у самой девушки.

Вроде прав, а звучит как — то не хорошо.

— Простите, лэрд Дрогор, если Вы не против, я бы хотел пригласить лессу Алису на прогулку.

Диран кивнул.

— По нашему саду разрешаю прогуляться завтра на рассвете.

На рассвете?! Он ох... очешуел в край.

— Лесс Р-карр, завтра в полдень жду Вас. Я принимаю приглашение, — отчеканила я, буравя взглядом наглого ящера.

— В полдень с тобой встретится другой лесс, Алагар.

— Он не подходил ко мне, поэтому я погуляю с этим лессом, а твой пусть катится лесом. На крайний случай может к нам присоединиться.

Дракон бросил на меня ненавидящий взгляд и удалился, ничего не сказав.

Сколько экспрессии, сколько негатив и за что не понятно.

Завтра меня ждет очень интересный день.

Глава 21

Солнечное утро ознаменовало новый день. Вставать было лень, но есть такое слово как "надо". И нужно было поднимать бранные кости из мягкой и уютной постельки.

Заглянув в детскую комнату и убедившись в надлежащем уходе за малышкой, я отправилась завтракать.

Довольное лицо, улетающего омлет, Дирана оптимизма не добавляло, а навевало только рвотный рефлекс — защитная реакция на поруганные чувства.

Ну, что ж, дракоша, можем поиграть и в твои игры.

Вилки и ножи закрипели по древнему сервизу.

— Приятного аппетита, лесса Алиса, — ох, да он сама вежливость. Подыграем.

— Кушайте — не обляпайтесь, лаэрд Дрогор.

В этот раз закрипели, кажется, зубы сотрапезника. Вот и хорошо. Кровушки поплюю я знатно, но не сдамся.

— Вас вскоре посетит один мой друг. Ему нужна супруга.

— А друг ли он, что Вы ему такую подлянку подготовили?

— Не понял? — он вскинул вопросительно бровь.

— О, не стоит утруждаться. Есть некоторые процессы в голове, которые Вам не под силу. Но не отчаивайтесь, обычно для этого находчивую супругу выбирают.

Диран натянуто улыбнулся:

— Или супруга, — поддел он.

Ну что ж, два — один. В мою, само собой пользу.

— Лесса Алиса, к Вам пришли, — отрапортовал лакей.

Я кивнула и продолжила трапезу.

— И что Вы даже не соблаговолите выйти к гостю? — дракоша негодовал, как в принципе и сам вестник.

А вот нечего с утра мне аппетит портить.

— Серьезно? В столь ранний час? Нет, лесса изволит завтракать, так и передайте этому нахалу.

— Ну почему же сразу "нахалу"? — в утреннюю столовую вошел довольный Валериан.

А вот и еще один урок для Дрогора.

Я встала, сделала подобие реверанса, благо, что платье скрывало ноги и не было заметно косяков исполнения. Добила окружающих протянув руку для поцелуя. Поначалу Свэл растерялся, но затем широко улыбнулся и подыграл мне, чуть дольше приличного касаясь губами запястья.

— Прости мне эту небольшую оплошность. Я думала, что лаэрд Дрогор позвал на свидание со мной какого то старика, чтобы спровадить замуж.

Ректор тихо рассмеялся.

— Так к тебе еще и жених пришел? Прости, если не оправдал надежд, но я к Дирану. А в холле ждет Райкер-р Озм Мгер. Это один их профессоров нашей Академии, весьма знатен и не женат. Ему около пятисот с небольшим.

Ага, на наш язык полтос ему, не меньше. Дяденька мне в отцы годится. И его мне в женихи записывают. Ну, ладно.

— Тогда подождет. Пол тысячи лет ждал и еще какой-то часок его сильно не состарит, — пошутила я.

Валериан поддержал веселье, которое не разделял сам дракон. Ну и поделом, тебе ящер в перьях!

Как и все хорошее, но завтрак подошел к концу, а гость все терпеливо ждал, когда милая лесса почтит его своим присутствием. Молодец, мужик, держится.

— Прощу меня извинить, — входя начала я, — дела, знаете ли.

Мужчина встал и поклонился. Короткий поцелуй и мы сели на мягкий диванчик

кабинета. В камине весело потрескивали угли, а глаза Мгера блуждали по моему лифу. А он проказник, люблю таких... Осаживать.

— Понимаю, лесса. Мы не были представлены вчера на вечере. Видел Вас мельком, но этого хватило, чтобы красота Ваша сразила меня в самое сердце, — для убедительности, он провел рукой в районе солнечного сплетения.

Приятственно. Такая лесть! Такая экспрессия!

Соглашусь темно-синее платье с длинным рукавом и свободно спадающее струями от груди мне шло. Оно было расшито мелкими жемчужинами и кружевом по лифу. Волшебный наряд не портили даже белые кроссовки на ногах.

— Вам стоит побереечь свое сердце, в Вашем то возрасте...

Мужчина в целом был симпатичным для своих лет. Темные волосы портили некрасивые проблески хаотичной седины. Но живые и яркие глаза светились словно изнутри. Склоняюсь к тому, что мужик он неплохой, просто давно без бабы. Возможно в иных обстоятельствах... Хотя нет, староват, даже слишком.

— Уверю Вас, я в расцвете сил. Если Вы согласитесь...

— Я не могу быть Вашей женой! — резко оборвала его я.

— Но почему, ведь Диран говорил...

— Понимаю, лаэрд зол, но это пройдет, а мои нежные чувства нет.

Глаза собеседника удивленно расширились.

— Чувства к кому?

А ведь и вправду к кому?

Вариантов было немного и я выбрала самый странный. Буквально ляпнула не подумав:

— Я влюблена в другого, но это только между нами, — шепнула пригнувшись к мужчине поближе, — Когда опекун узнал, то впал в гнев, ведь мы с его другом... Близким к семье человеком, понимаете? — профессор кивнул и наострил уши, — Поэтому он в срочном порядке ищет мне мужа, чтобы скрыть... конфуз.

Что там поймет под этим интересным словом Райкер-р Озм Мгер мне было не интересно, главное, чтобы отстал.

— Но кто же он, этот везунчик? — ох, любопытство сгубило кошку.

— Я думаю, что лаэрд Дрогор не одобрит моей болтливости, — потупив взор, отвернувшись, стараясь скрыть улыбку.

— Настаиваю. Должен же я знать, кому проиграл битву за счастье.

Ну раз Вы настаиваете... Получите — распишитесь.

— Валериан Свэл, ректор Академии Магии.

Глава 22

Прошло несколько дней с бала, а замок ломился от цветов и просителей.

Каждый считал своим долгом выразить свою симпатию.

Ну, конечно, подруга Императрицы, подопечная самого Дрогора и протеже ректора... Выгодная партия. Маменьки и сынули — нюники по утрам одолевали гостиную, надеясь завоевать внимание, некоторые прихватывали и дочек в компанию к Дирану. Авось повезет и он выберет одно из этих облачно — розовых созданий. Почему "розовых" и "облачных"? Потому что нынешняя мода делала акцент на розовых пышных платьях. Глядя на таких барышень, вспоминались кремовые нежные поросята в корзиночке, продающиеся в маленьком кафешке около дома из детства.

— Вот ты мне, дуре, объясни, как родитель тем более с проснувшимся "зовом крови" может быть столь холоден к своему же ребенку?

Аврора медленно помешивала чай на ягодах, глядя куда-то вдаль и размышляя. Благо вид из утренней столовой открывался наипрекраснейший.

Лучи солнца играли в ее волосах, я сама невольно залюбовалась, представляю какое впечатление производили они на мужчин.

Чего стоит только ректор. Влюблен без памяти. И это еще он не в курсе того, что его сотрудник думает о наших с ним взаимоотношениях. Да, признаю, обманула жениха, но какой был выбор? Правильно, никакого. Точнее, из возможных двух зол, я выбрала наименьшую.

На колени к гостье запрыгнул Мурзик.

Кабанел он прямо на глазах. Жирная морда лениво урчала и перебирала лапками по бусинкам, украшающим корсаж зеленого платья Авроры, она чесала ему пузико. Наглец кайфовал.

Взгляды ее супруга, сурового и неприступного мужчины, красноречиво отражали мнение по этому поводу.

— Альберт, поясни, пожалуйста Алисе, что там у этих драконов.

— Все не так просто, как у людей. По большей части инстинкты. Сейчас, ему особенно тяжело и нужно просто дать ему время.

Мы с Авророй выразительно посмотрели на него. М-да, мужчины. И это сильный пол! Я вас умоляю, дешманский ДВП и ДСП — более сильный пол.

— Если я умру, то ты забросишь Марго, будешь спиваться и драконить разных девушек?

— Нет, если с тобой что-нибудь случится, то я вселю в тебя Шизика и буду его любить.

Кто такой Шизик и с чем его едят?

— Скоро истекает сорокадневный траур и Диран к этому моменту будет в норме, — заверил нас Император.

— Твои слова, да Богу в уши, — Аврора продолжила наглаживать Мурзика.

— Лаэрд не просто в печали, хозяйка наложила на него печать скорби, — вклинился пушистый гад.

Этого девушка не ожидала. От удивления она вскрикнула и подпрыгнула, скидывая с себя говорящее недоразумение и поднимая в воздух пух шерсти.

— Вот! — вскричал Альберт, — Я знал!

Знал что...?

— Друзья, не стоит удивляться, это мой... котик — Мурзик. Он немного говорящий.

— Это домашний дракон Снопс, — пояснил Альберт, тыкая пальцем в питомца.

Мопсы — Снопсы, кто это?

— Это просто котенок переросток, облученный вашими продуктами. Но он вполне здравомыслящих, хоть и вредный.

Мы во все глаза уставились на псевдо кота — дракошу, он вылизывал... пусть будет хвост.

Заметив наш интерес, он отвлекся на миг, одарил взаимным выразительным взглядом.

— Чего уставились, Величество знает о чем, вещает. Я же говорил, что я — дракон. А ты, чудачка, мне не верила, — снизошел он до реплики.

Покемон недоделанный, прибила бы, но я гуманная и просто усыплю.

— Что там с печатью? — уточнила, прийдя в себя Аврора, не дав нам в конец отвлечься

на животинку.

— Все просто. Хозяйка знала, что лаэрд либо за ней пойдет по небесным тропам, либо начнет тиранить, вот и наложила на него печать скорби.

— Но как? Мне сказали, что Диран застал супругу буквально на последнем издыхании, разве не нужно для этого какой-то особый ритуал проводить? — в магии этого мира я не особо шарю, но догадываюсь, что все не просто.

— Я должен тогда рассказать тебе всю историю с начала. Я свидетель тех дней, дух семьи, — узрев в наших глазах, что мы прониклись его речами, Мурзилкин продолжил (ага, главное паузу подрамматичнее), — Амалика была всегда болезненной. От того ей хотелось жить больше прочих. Хозяйка родилась от союза саламандры со слабым, но все таки даром к магии и от дракона. Способности у нее самой были, но их никто особо не развивал. Ей было меньше сотни, когда повстречав Дрогора она влюбилась и решила стать его супругой не смотря ни на что. Диран со временем полюбил девушку за неиссякаемый оптимизм и жизнерадостность и взял ее в жены. Она была здесь лучиком света. Само собой, он знал, что о состоянии ее здоровья, но это ему не помешало. После свадьбы они проводили все время вместе и мечтали о будущем. Но Амаля знала, что ей недолго осталось. Узнав о беременности пришло и понимание, что роды она не переживет. Было решено ее семьей отправить меня в твой мир.

Он замолчал, давая нам время на переваривание информации.

— Это значит, что наша с тобой встреча не случайна?

— Верно. Искал тебя пару недель, поэтому и не поддержал хозяйку в последние минуты. Если бы я только был рядом...

Он сокрушался над былым, прикрыв пушистой лапой голову. Было видно, как ему тяжело. Таких сильных эмоций не ожидала увидеть в этом сгустке сарказма. Сейчас пространство наполнилось черной дымкой — скорбь, боль потери. И как раньше я этого не видела? Просто не смотрела и не придавала значения. А мой Мурзик страдал.

Аврора уже схватила его на руки и начала гладить, стараясь успокоить.

— Всем известно, что домашние драконы хранители рода и могут подарить лишние сотню — две лет жизни. Своей магией они напитывают потомка их рода... — разъяснил нам Альберт.

— Тебя послали за мной, в тут умирала твоя подопечная? Как же так? Как они пошли на это? — я не понимала просто.

— У нас не было выбора. Она и так бы умерла, может на пару дней позже с моим вмешательством, но так погиб бы и ребенок и Амалика. Этого нельзя было допустить. И несмотря на то, что времени на материнство ей было не дано, она верила, что я смогу сберечь ее дитя.

— Но причем здесь скорбь?

Котик закатил глаза.

— Диран лишен сильных эмоций на это время. Сорок дней. Это был риск, но Амаля знала, что ты позаботишься об их ребенке.

Вот как можно это знать наверняка? Тут иногда после смерти женщины не все родственники готовы взять сиротку к себе, сколько раз я была свидетелем таких историй. А я по сути посторонний человек, а тут такое доверие...

— О чем ты только думала? — в сотый раз повторял вопрос ректор в моей спальне. Он не был зол, скорее раздосадован.

— Ты сейчас о чем конкретно? — хотя, чего греха таить, я понимала чего он тут распинается.

Валериан нервно расхаживал по комнате, то хватался за голову, но за сердце.

В целом, жених завидный, но не лежит к нему сердце. Чего — то ему не хватало, но мужик — просто мечта.

Строгий взгляд со смешинками в глазах, мягкий голос, с редкими властными нотками. Но это было неважно. Главными его достоинствами были доброта, чуткость, понимание и оптимизм, которых зачастую в людях не хватает. Его эмоциональный фон обычно был спокойным и радужным, сейчас же это был сноп фиолетовых искр. В противовес ему был Диран. Суровый, вредный, озлобленный и вечно всем и всеми недовольный. Но только при взгляде на него сердце пускалось вскачь и трепетало.

— Если ты пошутила, то у тебя отвратное чувство юмора! Вся Академия шумит, весь свет, считает, что я совратил подопечную друга. Говорят, что ты даже беременна от меня. — Он понизил голос до шепота, — Ты понимаешь, что натворила?

О, ужас, щаз заплачу (эх, а ведь вышла бы неплохая love story)!

— Ну, подыграй мне, чего тебе стоит? — вот искренне недоумеваю, что в этом такого. — Ну сегодня вместе, завтра — разбежались. Делов — то.

— Действительно. В глазах нашего мира, я тебя скомпрометировал и должен реально жениться. А я не готов, не то что на тебе, я вообще не готов пока к такому повороту судьбы.

Он опустил на край постели и устало прикрыл глаза. Делать было нечего. Придется расслабить мужика.

— Снимай сюртук, — отдала команду. Валериан с сомнением посмотрел на меня.

— Ты совсем рехнулась? Тебе мало дыма, огонь — подавай?

Да, у нас говорят, сгорел сарай — гори и хата!

— Да ладно, я же тебя не насиловать собираюсь, а всего лишь массаж. Слышал о таком?

Он сощурил глаза, челюсть забавно клацнула, заиграли желваки.

— Слышал, обычно его даже благовоспитанные жены не делают.

— Тебе повезло, я тебе не жена. И в воспитании у меня масса пробелов.

Неохотно Валериан стянул с себя ненужный предмет одежды. Он все еще сомневался. С одной стороны — я не местная и многое не знаю, но с другой стороны — незнание законов не освобождает от ответственности.

— Что дальше? — вопрошал он, оценив мой блуждающий взгляд.

Ну как что, снять то надо бы еще и белоснежную рубашку, но боюсь его Кондратий хватит. Весь такой приличный мальчик. То ли дело Дрогор. Ему было плевать на все, он вполне комфортно щеголял и голышом, ни капли не стесняясь меня.

— Ложись лицом вниз.

Свэл выполнил и напрягся в ожидании. Нужно брать дело в свои руки. Я, конечно, не мастер, но тоже кое-что умею.

Одним резким движением задрал ему рубашку, я начала руками разминать мышцы. Поначалу испытуемый на прочность дернулся от неожиданности, но спустя пару секунд затих и вроде как расслабился и смирился со своей участью. Было неудобно, стоять над ним, согнувшись в три погибели поэтому выждав пару минут, я ловко забралась на него и продолжила массировать.

Спина была словно каменная. То ли напряжение, то ли результат долгих лет сидячей работы в ректорском кабинете.

— Ох, мне так хорошо не было давно. Теперь я понимаю, почему такое удовольствие могут доставлять не все.

— Между супругами не должно быть никаких запретов, — мудро изрекла я поднимаясь и начиная поправлять платье. Оно было жутко измято и потеряло форму. Вот она цена натуральных тканей.

Мужчина встал, потянулся и приступил к наведению порядка в своей одежде.

Именно на этой пикантной сцене нас и застал, влетевший в комнату злющий Диран.

Его глаза пылали. Казалось бы внутренний огонь готов вырваться в любую секунду и испепелить нас.

— Мне прислали новость века. Мой друг под моим носом развращает мою подопечную!

Ну вот, приплыли. А главное и не поспоришь. Свэл, заправляющий в брюки рубашку, и покрасневшая я, одергивающая платье, не располагали к доверию. Оставалось только закатить глаза и махнуть рукой на приличия или соблюдение их видимости.

— Всё не то, чем кажется, — попробовал оправдаться Валериан.

Зря он так. Только виноватый будет с таким видом что-то говорить. Тем более, что нам все равно не поверят. Обидно только, что ректор решить может, что я специально его подставила, а это не так.

— Сначала пытался увести из-под носа у Штользермана невесту, а сейчас и до этой решил добраться?!

Вот оно как, по-большому бьет. Тем более, что я ничейная, да и не невеста вовсе.

Говорят, что лучшая защита — это нападение. Так что, будем наступать:

— Лаэрд Дрогов, почему Вы без стука врываетесь в мою спальню?

— Мой дом, куда хочу, туда и хожу!

Конечно, логика есть в его словах. Вот зачем так шуметь? Что за мужики пошли с неустойчивой психикой и оружие как бабы на базаре в субботнее утро.

— Вы влетели в комнату к незамужней девушке!

— Всем нам нужно успокоиться и просто поговорить, — заделался миротворцем Свэл.

Не спорю, что надо. Но продуктивного разговора не может получиться, когда один истерит, второй — оправдывается, а третьей уже нечего терять.

— Жду вас через пять минут в кабинете! — прорычал дракон, — И приведите себя в порядок.

Да, легкого разговора не получится. Но тут все понятно, у товарища просто биполярочка.

На секунду закралась мысль прекратить весь этот балаган и попробовать достучаться до разума Дирана. Сердце не хотело всего этого фарса. Вот почему он такой упертый? Почему он просто не может либо принять меня, либо отшить?

Глава 24

Диран, лаэрд Дрогор

На каждом повороте судьбы перед нами стоит непростой выбор: свернуть налево или направо... а может, плюнуть на все, пойти прямо. Эта дорога всегда проще и спокойнее.

Уже несколько раз мой путь менялся. Сначала погибли родители, пришлось взрослеть и принимать управление землями. Потом встретила Амалика — луч света в серости дней...

прожитых лет. Я сделал выбор отдаться чувствам и попробовать стать счастливым, казалось бы, что заслуживаю. Мы были словно два подростка, оставшихся дома без родителей впервые. Каждый день был наполнен смехом и счастьем. Она дарила тепло и любовь... Она дарила себя...

Ее чувства, как и мои были искренней первой влюбленностью, но они были настоящими. Они были, были и прошли...

А сейчас я словно осиротел. На мою голову свалилась ненормальная девица с замашками императрицы и вечно недовольным лицом и ребёнок, с которым непонятно, что делать.

Алиса... Она пробуждала в моей сущности самые тёмные желания. Самым основным было придушить и самолично закопать у одной из стен замка, чтобы убедиться, что она не вернётся. Слишком много ненужного шума и нервов.

Но что делать с дочерью? Старая няня была лучшим вариантом, но уже и до меня дошли слухи о ее равнодушии. Гикори справлялась на славу. Горничная пришла из дома Амалики, поэтому и заботилась о ребенке своей усопшей хозяйки.

В комнату бесшумно влетел вестник, неся в своих маленьких лапках послание.

Раскрыв сверток и пробежавшись глазами по ровным строчкам, я скомкал лист.

В груди начало зарождаться пламя, которое уже готово вырваться наружу.

Достопочтенный лесс Снакс доверительно сообщал:

Дорогой мой друг, вчера я прибыл в Академию, меня ошарашили новостью, что твоя воспитанница выходит замуж за нашего доброго товарища Вэла. Поздравляю! Советую провести церемонию, пока щекотливое положение лессы не стало заметно обществу. Поздравляю с грядущим пополнением в семье...

Читать далее не было смысла — всё и так понятно.

То-то я думаю, почему Валериан к нам зачастил, почему именно у него в домике ректора она пряталась...

Мысли только сильнее горячило кровь, гоня лаву по венам.

Как они могли? Как я допустил? Почему чувствую себя рогоносцем?

Сейчас она, как обычно, прячется от поклонников либо в детской, либо в своей спальне. Нужно найти ее и решить вопрос раз и навсегда. Расставить приоритеты.

Всё это ее вина. Если бы она тогда не отшатнулась от меня... Если бы в ее глазах не было столько радости, когда дверь отворилась... Если бы ее просто не было...

Столько "если" кого угодно сведут в могилу.

Нужно решить вопрос раз и навсегда.

Бодро шагая по ступеням, я внутренне проговаривал как начать разговор.

Щекотливое положение... Так бы и написал: "Диран, ты — лопух. Спасай Свэла, иначе его окольцуют раньше чем он дочитает очередной дипломный бред."

Валериан всегда был самый рассудительный из нашей компании, но столь доверчивый к женщинам, что хотелось иногда выть. Удивительно, что сердце его оставалось свободным все это время, до встречи с супругой Императора. А сейчас эта выскочка вскружила ему голову!

Перед дверью в комнату Алисы я немного притормозил. Доносились голоса. Она не одна. Она с ним.

— Ох, мне так хорошо не было давно. Теперь я понимаю, почему такое удовольствие могут доставлять не все, — донеслись из-за двери слова друга.

— Между супругами не должно быть никаких запретов, — кокетливый ответ девушки.

Развернуться и уйти? Битва проиграна так и начавшись. Но нет. Мы еще повоюем.

Я пнул дверь и она с грохотом открылась.

Моим глазам предстала картина, которую не советовал бы увидеть ни одному влюбленному мужчине.

Раскрасневшаяся Алиса со сбитыми набок волосами поправляла складки платья, усердно приглаживая их. Ее испуганные глаза говорили сами за себя. Виновна. По всем статьям.

Валериан выглядел и вовсе как загнанный зверь. Его застали врасплох, он не был готов к встрече. Заправляя рубашку в брюки, он подбирал слова, но никак не мог найти их. К чему только. Всё и так понятно.

Если до этого я был просто зол, то сейчас был готов взорваться и сжечь их на месте. Но стоит попридержать гнев. Она не моя женщина. Я не имею права требовать от нее верности. Но она моя подопечная и обязана блюсти нравственные неписанные законы нашего мира. И не важно, что я сам себя назначил ее опекуном. Неважно.

— Мне прислали новость века. Мой друг под моим носом развращает мою подопечную! — начал разговор, но как продолжить не знал.

— Всё не то, чем кажется, — Валериан стыдливо отвел глаза в сторону.

— Сначала пытался увести из-под носа у Штользермана невесту, а сейчас и до этой решил добраться?! — нужно бить сильнее. Но даже эта боль не сравнится с тем, что я сейчас испытываю.

Весь путь я надеялся, что послание Снакса просто слухи, а теперь, вот, вижу, что они не на пустом месте появились. Только как в Академии об этом узнали раньше меня?

— Лаэрд Дрогов, почему Вы без стука врываетесь в мою спальню? — лесса решила побуйнить и выказать характер, разве что ногой не притопнула.

— Мой дом, куда хочу, туда и хожу!

— Вы влетели в комнату к незамужней девушке! — вот ты как запела, посмотрим что ты скажешь, когда я тебя запру в башне.

— Всем нам нужно успокоиться и просто поговорить, — Вэл, как всегда, решил, что можно мирно решить вопрос. Не получится...

— Жду вас через пять минут в кабинете! — я сорвался на хищный рык. Они и святошу доведут, — И приведите себя в порядок.

Хлопнув напоследок дверью, я удалился.

Сейчас бы глоточек "Дыхания дракона" и мир покажется не таким уж и жестоким.

Часть себя я потерял при смерти Амали, а сейчас Алиса разрушает то, что осталось.

В кабинете было тихо и темно. Совсем пусто. Я сел на диван и прикрыл глаза. Мгновение и меня коснулись нити. Кивера чувствовала мое настроение и дотянулась. Сердце застучало сильнее. Это ее успех. Такая маленькая, но уже такая сильная. Не хочу! Терять и ее будет еще больнее. Я запретил себе привязываться к дочери. Так будет лучше. Даже в мыслях упоминал лишь как ребенка. Простого, ничем не отличающегося от остальных. Но она не была простой. Уже чувствовалось, что в ней смешались силы как мои, так и ее матери.

Перед глазами всплыла картина последних секунд жизни любимой жены.

Ее бледное измученное, но улыбающееся лицо сияло от радости. Она знала, что не проживет долго, но была счастлива подарив мне дочь. Мы ждали сына и даже не обсуждали

возможность других вариантов. Киран. Его должны были звать так. Девочка, с изумрудными глазами и темной завитушкой волос, неохотно смотрела на меня из одеяльца, Амалика бережно прижимала ее к груди, стараясь подарить свое последнее тепло. Ее жизнь угасала, но она была спокойной как никогда, словно знала какой-то секрет, но так и не сказала мне о нем.

— Люби ее, как никто и никогда. Храни ее, как никто не сможет. И жди... — кашель заставил ее замолчать, когда приступ прекратился она уже не дышала. Ее искра жизни погасла.

Я так и не решился взять ребенка на руки, просто выбежал из комнаты и не останавливался до самого края утёса.

Зачем мне жизнь, когда нет рядом моей половины? Зачем мне жить, если она не держит меня за руку и не ведет сквозь тьму?

Ящер внутри бушевал и ревел от горя. От потери и безысходности. Мир закрутился в калейдоскопе. Через секунду я уже обратился в дракона и полетел в последний раз, чтобы разбиться о камни.

Не помню что именно произошло, но очнулся я к вечеру у себя в комнате, а надо мной уже хлопотал Валериан. Всю ночь мы пили. Дыхание дракона лилось рекой. Я заглушал боль и слух. Слышать крики ребенка с детской было невозможно, но Валериан обещал все уладить.

А дальше все как в бреду.

Утро. Похороны. Этот гнусавый священнослужитель, читающий молитву. С чего он решил, что знает как лучше или как надо? Этого не знает никто.

Воспоминания словно трясина затягивали. Из них невозможно было выбраться. Лишь ласковые касания нитей Киверы дарили тепло, такое родное и такое близкое.

Послышались голоса. Провинившиеся идут на плаху.

Глава 25

— Диран, в сотый раз повторяю, всё совсем не так, чем это кажется, — оправдывался Валериан, взывая к рассудку друга, — Алиса просто помогала мне.

Ну да, помогала.

— А своим студенткам ты так же... помогаешь? — Тихое шипение не предвещало ничего хорошего.

Кстати, да. В моем мире ректоры чаще всего дяденьки слегка под шестьдесят, с брюшком и сединой в лысине. Тут же наш Валериан полная противоположность сложившемуся стереотипному образу.

Сидя в углу дивана я наблюдала удивительную картину. Мужчины спорили о моей чести и нравственности.

Нет, я понимаю, что распущенность современной молодежи, проблема не только этого мира, но и моего родного двадцать первого века, тем не менее, это равносильно, тому, что бабулька с лавочки будет читать нотации по длине моей юбки.

Так хотелось встать и рявкнуть на этих двоих. Но я просто наблюдала и делала выводы.

Очевидно, что один из них положительный персонаж, а второй не очень, одолеваемый приступами дурости. Вот только как я затесалась в эту странную компанию? Ах, да, меня притащил дракот, мать его кошку за ногу.

Дракон уже час зверствовал и склонял нас к признанию в шашнях, но мы не сдавались,

что его бесило.

Свэл на минуту замер, чтобы выдать гениальное и невероятное:

— Мы с Алисой хотим пожениться! Диран, я прошу ее руки.

Затем он подошел ко мне и прижал к себе.

Находясь в шоке от слов, я не сразу сообразила как отреагировать на действие. Диран и сам, мягко говоря, находился под впечатлением. За что боролся — на то и напоролся. Поэтому я даже не злилась на ректора с "приветом".

Внешне я оставалась спокойной, словно, так и должно быть, а вот внутри шторм начинался. Чего это он удумал, месть что ли такая? Только одно дело назвать его своим возлюбленным, а другое дело жениться.

— Я должен подумать. — Широким шагом опекун покинул стены кабинета.

Я выждала пару минут, прежде чем аккуратно уточнить:

— Что-то я не услышала заверений в вечной любви. Это мода такая жениться по дружбе или как?

— Да нет, просто мысль одна посетила.

— Могу ли я поинтересоваться какая?

— Можешь, — я выжидающе буравила взглядом ректорскую морду, — Но не факт, что я отвечу.

Вот значит как, ну, ладушки. У меня есть супер кот-бегимот, он подслушает где надо и расскажет что знает.

— Отлично, — я поднялась с диванчика и направилась в сторону двери, — ты знаешь где меня найти.

Валериан широко улыбнулся.

— Постой. Я знаю, что делаю, доверься мне.

Я кивнула и отправилась на поиски котика.

Нашла его в детской.

— Мурзик, ты кино про шпионов видел? — нет, ну мало ли.

Он поднял ушастую морду на меня и посмотрел так... нехорошо.

— Нет, кина про шпионов я не видел. Мне знаешь ли, в вашем техногенном мире хватило счастья.

Угу. Он демонстративно потоптался на месте и отвернулся явив моему взору свой хвост... плешивый.

— Кажется ты лишай поймал. Вон, шерсть теряешь, — заметила я.

— Быть того не может, — он в испуге взвился юлой, пытаюсь рассмотреть себя со всех сторон, — Сумасшедшая лахудра, это я в дракона превращаюсь обратно. За кем шпионить — то хочешь?

— За Дираном и за Валерианом. Первый лютует, не понятно почему, а второй замуж позвал. Впрочем, тоже не понятно зачем. Хочу все узнать.

— Ты знаешь кого сгубило любопытство? — зверь смотрел на меня как-то странно.

— Любопытную Варвару?

— Кошку! Ох, и за что мне это счастье, Боги, за что?

За все хорошее, — ехидненькая мысль мелькнула в голове.

Глава 26

— Лесса Алиса, просыпайтесь жених прибыл свататься.

— Как? Очередной? — пробурчала я, прикрывая голову подушкой.

Ни в какие ворота не лезет уже. Ладно бы пришел за это время один бедолага, ну, может два... Так они пачками ежедневно прут. Мазохисты. Ну, неужели в столице не прошелся слушок, что невеста бракованная?

С тех пор как Валериан сделал Дрогору предложение от которого тот, видимо смог отказаться, но уже без моего участия, женихи просто одолевали со следующего утра.

На рассвете прибывали в гости кутилы, после бурной ночной попойки. К завтраку топали — маменькины сынки, к полудню — пенсионеры, вечером перед ужином — неформатные, а после ужина — вампироподобные бледные типы. Неужели чешуйчатый гад огласил сумму приданного? Интересно, как много он дает за мою опороченную тушку? Скорее всего до неприличия полный сундук, или что у них там за монетооборот.

Приведя себя в порядок (нужно отметить, что делала это я очень неторопливо) и немного поворковав с Кирой, я спустилась по лестнице и направилась напрямик в столовую.

Война войной, а завтрак по расписанию должен быть.

Меня изводят женишки своими визитами, а я их — томительным ожиданием. Приличная невеста всегда опаздывает. Только на прошлой неделе, пока я собиралась с силой и с духом, да и, в целом, с силой духа, набежала целая толпа молодняка.

Сказать по правде, парни были так себе: один рябой, десяток косых и хромых, несколько плохо слышали или были вовсе слабы умом. Главное, что основная их масса была пятыми-десятыми детьми в семье. Отсюда и родилось подозрение, что цена на рынке невест подросла на меня, в надежде на спрос. Он тоже увеличился, но ни один храбрец второй раз не рисковал сунуться. Правильно, боятся, значит уважают. Свэл, ректорская задница, пока не приходил.

Странно, но в столовой у окна стоял молодой темноволосый человек и смотрел куда-то вдаль.

— Доброе утро, не знала, что у нас гостит кто-то из друзей Дрогора.

— Лесса Алиса, рад встрече с Вами, — он склонился над моей рукой, — Лесс Алард Маркс, можно просто Алард.

Его удивительная улыбка и глаза располагали к общению.

— Простите мою бестактность, но у Вас чудесные глаза. Никогда не встречала людей с таким... фиолетовым цветом.

— А демонов?

Его улыбка стала еще шире, вот только при упоминании о демонах, тех самых адских созданиях, я отступила на пару шагов назад. Это так, на всякий случай.

— Давайте, я позову Дирана. Вы наверное уже долго его ждете, — отступить, так отступить.

— Жду я Вас, — прозвучало словно гром среди ясного неба.

Попадос.

— Значит, Вы и есть тот самый претендент на мои руки и сердце?

— Не совсем. Я и есть Ваш будущий супруг.

— Лаэрд Дрогор пока не оглашал имени ни одного из претендентов.

— У нас с ним своя договоренность.

Во же, коз... Драконище!

Я вальяжно уселась за стол. Ну что же, Алард, Вас ждет интересное зрелище.

Передо мной стояло великое множество вкусных вариаций завтрака: мини-пирожки с

разными начинками, блинчики с драконьим медом, сырники, оладьи и омлет. Положив в тарелку всего понемногу и налив большую кружку кофе (о, спасибо Авроре за шикарную поставку из нашего мира), я закинула ноги, обутые в кроссы на соседний стул. Подол платья взметнулся вверх и оголил колени. Мне то ничего, но некоторые женихи убегали уже на этом этапе знакомства.

— Алард, расскажите мне о себе, своей семье, чем занимаетесь? Хочу побольше о Вас узнать.

Мужчина продолжал улыбаться. Даже мой вид, кажется, забавлял его.

— Я всю жизнь провел в Иноре. Это приграничные земли демонов и пустынников. Моя семья занимается разведением пустынных червей, — я подавилась, а он участливо улыбнувшись продолжил, — Улучшаем породу. Выводим самых быстрых на продажу.

Есть лошади скаковые, а есть червяки ползовые... Да уж, а жених то у нас интересный...

— А что же семья?

— Все как у всех. — Постарался уклониться он от ответа, но заметив как я слизываю мед с пальцев (очень неаккуратно), он продолжил нехотя, — У меня три брата и сестра.

— Скорее всего Вы младший и непутевый, — перебила его я.

— Отнюдь, я старший, но насчет остального судить не мне.

О, как. Занятно. А мужчинка — то отличается от всех остальных.

— Вам наверное очень нужны деньги? Не сочтите за грубость, но невеста из меня так себе...

— Нет, у нас достаточно денег, — он пожал плечами.

Тогда моя логика зашла в тупик.

Внешне симпатичный и обаятельный брюнетистый мужчина с изюминкой, в виде фиолетовых глаз, не должен нуждаться в женской компании. Скорее наоборот.

— Простите, но тогда на кой чёрт Вам на мне жениться?

Лесс засмеялся в голос.

— Не переживайте. Позавтракайте спокойно и мы все обсудим в более приватной обстановке.

Глава 27

Неторопливая поступь животинки напоминающей лошадь успокаивала.

Как бы то ни было, но эта прогулка мне была жизненно необходима. Я и сама не понимала этого, пока не оказалась в седле. Мужик знает чем брать барышню. Плюсик. Занесем в копилку достижений.

— Алард, откройте секрет, чем Вас так зацепила непутевая невеста вроде меня?

— Боюсь разбить Вам сердце, — в свойственной ему манере, он продолжал эту игру.

— Не бойтесь, оно прочно занято другим мужчиной.

— Поэтому Вы сопротивляетесь? — он вскинул бровь и с интересом посмотрел на меня.

— Я не сопротивляюсь, я просто категорически против. Мое сердце отдано другому, — драматично, но по сути правда. Он же не в курсе, что не Валериан Свэл предмет моих ночных терзаний, а один вредный дракон.

— У нас в Иноре есть легенда одна интересная. Когда падает звезда — это Боги спускают с небес душу младенца. Она уже крепка и сильна. Но они вручают ему краски.

Много разных цветов. Каждому дан шанс раскрасить свою жизнь в тот цвет, что ему больше по душе.

— А легенда то в чем заключается?

— Да, так. Красивая юная дева из мира теней пришла в наш мир. Ей было дано ведро с красками, но сколько она не пробовала его взять — у нее ничего не получалось. Когда она сдалась весь ее мир потускнел, как и прежний.

— Смысл в том, чтобы никогда не сдаваться?

— Именно, — он кивнул.

— Но, а я то здесь причем?

— А Вы, дорогая Алиса — не сдайтесь. Уже и в Иноре говорят, что упрямая девица на попечении у Дрогора.

Вот оно что, слава впереди меня распространяется.

— А Вы любитель острых ощущений?

— Нет, у нас так же сохранилась одна древняя традиция. По совершеннолетию мы уходим из дома и ищем ту самую... возлюбленную, а как находим возвращаемся. Я уже давно ищу и никак не нахожу. У родичей возникли подозрения, что я не стараюсь в поисках.

Ух ты, мы подбираемся к сути.

— Вы считаете, что нашли меня и я есть та самая?

Смех Аларда раздался, казалось, на всю округу.

— Нет конечно. Той самой не существует. Ни у меня, ни у кого. Просто есть те, кто друг друга устраивают по ряду пунктов. На этой теме они и сходятся, сначала дружат, потом постепенно интерес либо угасает и они расходятся разными путями, либо разгорается, а там — любовь и прочие неприятности.

Мужик вменяемый — радуется. Мысли вполне себе человека двадцать первого века.

Неторопливая прогулка и разговор становились все интереснее и интереснее.

Но я давала мужчине собраться с мыслями, а себе время на созерцание пейзажей. Как известно, замок стоит на утесе. С одной стороны скалистый обрыв, а с другой — дивный лес. Сейчас осень вошла в свои права и поражала буйством красок. Вот где поиграл малыш с красками. Некоторые деревья были одеты в желтые и оранжевые листья, другие же — все еще зеленые. Все как у нас, но немного иначе. Легкая дымка обнимала мощные кроны...

— Так Вы намерены на мне жениться?

— И да и нет. Если мы найдем общий язык, то я попрошу Вас стать моей подругой и женой, а если нет, то я просто покину Ваше прекрасное общество.

— А можно просто подругой? На предложение я все равно отвечу отказом. Поверьте, друг из меня куда более интересный, чем супруга.

— Не сомневаюсь. Неужели Вы не хотите избавиться от опеки Дрогора?

Хочу ли я этого? Скорее нет, чем да. Меня не нужно опекать, я просто хочу спокойно жить. Пусть я ему не нравлюсь, но не хочу лишать себя его общества.

— Не знаю. Это сложный вопрос.

— Он скоро сделает предложение моей сестре, — задумчиво произнес Алард. Эта новость прогремела словно гром среди ясного неба.

Как? Так скоро? Сколько дней прошло? Разве уже сорок?

— Вы не находите, что это слишком поспешно, если с его слов он любил покойную супругу? — Я внимательно всматривалась в лицо собеседника. Не знаю какие ответы я там искала, но мне нужно было увидеть его эмоции.

— Брак — это просто союз. Договоренность. Не более того. Я уже ранее упоминал, что если пара находит точки соприкосновения, то...

Я его уже не слушала, но с умным лицом кивала.

Точки соприкосновения... А у нас были эти точки? Касания то я помню. Жаркие, словно обжигающие самое нутро. Но видимо эта ящерица просто играла свою роль.

Как его можно винить, если я сама постоянно разжигала в нем свое пренебрежение и неприязнь. За что он мог зацепиться, если я сама его постоянно отталкивала?

Прогулка постепенно подходила к концу, а я была все еще не готова встречаться с Дрогором. Он может жениться и не на мне. Если он это сделает, то я выйду замуж на зле первого попавшемуся богатею, который позарится.

— А как Ваша сестра относится к детям? — Может она сможет полюбить Киру, как люблю ее я.

— Она знает свой долг, как и все мы. Она родит ему наследника.

— У Дирана есть наследница уже, — выпалила я.

— Странно, мы не слышали об этом, — он потер подбородок в задумчивости, — Но сути не меняет. Каждая жена обязана подарить мужу здоровое и крепкое потомство. Желательно побольше. У драконов обычно слабые дочери и сильные сыновья.

Этот тип однозначно мне не подходит. Он так же как и дракон списывает Киверу со счетов. А она сильная и здоровая девочка. Я уж знаю, просто чувствую, что наша малышка даст еще жару всем. Тем более под крылом, то есть лапой дракотики.

Глава 28

— Чертов засранец, твой Дрогор, — кричала я Мурзику в комнате, — Он женится!

Кот развалился на моей постели и наблюдал, как я протаптываю дыры в ковре.

— Не горррячись, а то облысеешь, — промурчал он в ответ.

— Нервные клетки не восстанавливаются, хочешь сказать?

— Ну, как хочешь, так и понимай.

Вообще удивительно, как можно быть таким спокойным? Он за мной поперся в другой мир, притащил сюда, а сейчас просто умывает лапы?

— Что мне делать? Ты же несешь не только вздор обычно, но и мудрость веков, — я подняла руки вверх, стараясь придать значимости словам, — Посоветуй мне хоть что-нибудь!

Дракот вытянул заднюю лапу и окинув меня странным взглядом, продолжил вылизываться.

Нет, ну только посмотрите!

— Бери дело в свои руки. Меня просили тебя просто доставить сюда, но напутствия давать — не моя забота. Девочка взрослая, вон голова в седине от тяжести прожитых лет, — он кивнул в мою сторону и продолжил свое занятие.

И чего только эта гадость плешивая то к моей фигуре, то к прическе цепляется, а теперь и к годам?

— Зависть — не хорошее чувство. Смотри, у самого уже хвост облысел уже от частоты потуг с гигиеной, — попыталась его уколоть.

Но Мурзику было все ни по чёму.

Вдруг я ощутила какое-то касание к щеке. Это было мимолетно, но оно было.

В дверь тихонько постучали, а затем появилась голова Гикори.

— Лесса Алиса, Вы не заняты?

— Что-то случилось?

Она замялась.

— Дело в том, что Вас зовет в детскую Кира.

Кира? Зовет? Ей месяц всего-то, как она может звать?

— Конечно, пошли, — я махнула рукой чистюле-коту, — А как ты поняла, что зовет она именно меня?

— Сама не понимаю, просто поняла.

Мы прошли в комнату напротив. В колыбели мило корчила рожицы малышка, теребя в ручках край пеленки. Увидев меня она улыбнулась и высунула язык.

— Гримасничаем? — я взяла ее на руки, — Она же вся горит.

Гикори пожала плечами.

— Это нормально для дракоши. У них температура скачет пока они не решат кто они: драконы или люди. А у этой в наборе целый коктейль.

— Это как?

Ответом мне было облачко пара из носика Киры.

— А еще у нее появились чешуйки, — няня указала на ручку.

Я присмотрелась, действительно. Темное пятнышко на ладошке было покрыто зелеными чешуйками. Они переливались в лучах света, падающего от окна словно изумруды. Свечение было словно изнутри.

— Ты у нас такая умница, такая уже большая и сильная... — Я опять ощутила словно поглаживание по щеке. Внезапно меня посетила догадка, — Так это ты делала... Такая молодец.

Я продолжала ворковать и пританцовывать с Киверой на руках, она от радости пускала колечки пара. Маленькие искорки зеленых чешуек проступали то на ручках, то на щечках у малышки. Она играла и радовалась обществу.

А большой и вредный дракон хотел уморить крошку одиночеством со старой каргой.

— Это еще что, скоро возможно она научится проникать в мысли посылать тебе свои видения... — напутствовал шерстяной нянь.

Где-то я уже видела, как ребенок через видения являл свои эмоции людям. Сага такая есть. Но там все на позитиве закончилось. Главное, чтобы и у нас так же было, только без бойни и преследований. Хотя без этого не обойтись, если я опять умыкну ребенка. Диран, скорее всего, меня шкуру сдерет. Вероятно, что даже заживо.

— А какие у нее будут способности?

— Тут не угадать. У нее в роду демоны — они могут подчинять воле, есть драконы — полеты, чешуя и огонь в арсенале, ну и саламандры — у них по-разному, либо водная стихия, либо огненная, бонусом немного магии от прабабки ведьмы, — окинув удивленную меня взглядом, кот снизошел до подколки, — Слышала о наследственности?

— Ага, ты мне еще расскажи о законах Менделя.

— О таких не слышал, но был у нас один архимаг, баловался он на темной и белой фасоли в опытах...

Как знакомо-то однако.

— А может быть смешение? Например, дракон управляющий водой? — Мурзик задумался и кивнул, — Вот здорово!

Вот она, одарённая, не то что я. Но зависти не было, скорее радость.

Я мало что знала о таких маленьких детях, но видеть как она развивается, как познает этот мир было удивительно и прекрасно.

— Гикори, спасибо тебе за заботу о Кире, если бы не ты, я не знаю, что делала бы...

Девушка была смущена и польщена словами.

— Как же мне не помочь? Дочь хозяйки — часть семьи.

— Скоро все изменится, когда Дрогор женится на сестре демона.

— Какого такого демона?

— С фиолетовыми глазами.

— Они все с фиолетовыми глазами, — проворчал Мурзик, — Это не отличительная черта.

— Не переживайте, просто плывите по течению реки жизни и всем будет хорошо, — постаралась успокоить меня няня.

Ага, легко ей так рассуждать, а мне еще замуж выходить. И ладно бы за нелюбимого. Так идти нужно в неизвестность и оставлять Дирана и Киру на непонятную мадам.

Скорее меня это задевало. То, что какая, то женщина станет в этом замке руководить. Возможно станет злобной мачехой моей дракошечке, превратив ее в подобие Золушки. Нет, этого я допустить не могу. И если предположить, что Дрогор достанется какой-то бабе, то я это переживу (особенно если она будет вздорной, взбалмошной и злющей), но как же ребенок...

Вдоволь наигравшись мы с Мурзиком покинули детскую. За это время я решила, что необходимо предпринять еще одну попытку поговорить с ящером. По душам, возможно что-нибудь получится.

О чем конкретно я не знала, как и не понимала с чего вообще начать разговор. Но суть была ясна, либо мы уживаемся, хотя бы пробуем, либо пусть отпустит меня и Киру.

Но куда идти в этом мире девушке с ребенком? В моем то родном Питере было не понятно, как выжить одной и без работы, а здесь то и подавно. Нет работы. Нет магии. Нет знакомых...

Хотя, можно на первое время попроситься к Авроре, она поможет скорее всего. Мысль о Валериане я пока не допускала. Это только взбесит Дирана.

— Иди — иди, хозяин в кабинете, — напутствовал котяра.

Ну, я и пошла, словно на казнь.

— Можно? — Спросила я, постучав и заглянув.

— Входи, — он кивнул, — Есть разговор.

Сев на диванчик, я машинально схватилась за подушку, как за спасательный круг.

— У меня тоже есть разговор к тебе. Но раз так, давай ты первый, — Хорошие девочки уступают старшим.

Диран откинулся в кресле. В его руках письменное перо вспыхнуло синим пламенем и осыпалось пеплом на пол.

Что это? Показательное выступление или момент устрашения?

— Я дал согласие на твой брак.

Ах, ты ж, зас... Ящерица! Но на моем лице не отразилось ни единой эмоции. Пусть так но я не сдаюсь.

— Это Алард?

Мужчина посмотрел на меня испытующим взглядом. Что он этим хотел выразить, я не понимала.

— Да. Он дает хороший выкуп за тебя, я согласился. Но само собой твоего мнения мы тоже спросим. Он прибудет к нам завтра утром на подпись брачного договора. Если ты согласишься, то мы подпишем его.

Колесики мыслей упорно работали в моей светлой голове. И как теперь подвести его к разговору о передаче опеки над Кирой?

— А как же ты?

— Я? Никак. Я женюсь, но когда-нибудь позже. Пока в этом нет никакой необходимости. Я решил заняться тепличным делом. Мы обсуждали этот вопрос с тобой...

— На чердаке, — тихо продолжила я его мысль.

— Да, было забавно тогда слушать все это и не верить своим ушам. Как можно летние ягоды и фрукты растить на земле, но зимой... А сейчас я понимаю, что моя оранжерея отлично подходит для этого. Просто долой цветы. Все засадить фруктами и ягодами.

Вот оно как. Значит он вспоминал наши долгие беседы и вообще-то, что там было.

— Но оранжерея была любимым местом твоей матери, а потом и жены...

— Была, но их больше нет. А я хочу стать новатором. Сейчас все это растят, но с помощью магии, они не такие полезные как натуральное. Я же буду работать над качеством.

Вот так из знатного лаэрда я сделала земледельца-бизнесмена. Лучше бы что-нибудь другое в нем подправила.

— Какие у тебя планы относительно Киверы?

Мужчина уставился на меня в непонимании.

— Прощая няня больше не вернется, если ты об этом.

Хотелось кричать. Кричать и бить его этой проклятой подушкой по голове. Почему некоторым не дан разум. Голова есть, мозг — есть, а разума — нет?!

— Спасибо хоть на этом.

— Я не оракул и не менталист, читать твои мысли не научился еще. Если есть что спросить или сказать — говори.

Вдох — выдох. Я задержала дыхание, чтобы собраться с мыслями.

— Я не планирую замужество без любви. А люблю я... другого.

— Кого же?

Глава 29

Утром прибыл Алард. Он был изящно одет в серый строгий костюм и старинного типа белый галстук.

Интересный мужчина. Мыслит хорошо. Но мы никогда не сойдемся в вопросе детей. Как только колечко (а у них тут браслетик) появится на моем пальчике, то я сразу стану свиноматкой, предназначенной для воспроизведения потомства и его воспитания. Нет, детей я люблю, но не до такой же степени, чтобы ежегодно конвейером по карапузу выдавать. Это ж сколько горизонтальной кропотливой работы вынести нужно... Нет у меня столько времени!

— Ты читать брачный договор соберешься? — уже который раз задавал вопрос Дрогор, наматывая круги передо мной. Это безумно раздражало и отвлекало от завтрака. Омлет сегодня выдался особенно сочным.

— Нет, — все же пришлось дать ответ. Не отстанет ведь.

Гостя эта ситуация явно забавляла. Он сидел, закинув ногу на ногу и вчитывался в свой экземпляр бумаг, поднимая изредка на нас свои ясные фиалковые глаза.

— Тебе совсем не интересно?

— Именно.

Вкусный, однако, кофе. В меру крепкий, но насыщенный. Нужно узнать что за сорт. Арабика или либерика, а может... О других не слышала, но вероятно и они есть.

— Чего ты добиваешься?

— Ничего особенного.

Казалось еще пара минут и он просто взорвется. Забавно, что Алард бросал косые взгляды в нашу сторону, но упорно делал вид, что поглощён контрактом.

— Чего ты хочешь?

Вот, мы уже подошли к обсуждению. Клиент созрел.

Вчера я так и не смогла ни просить об опеке или признаться в чувствах. Струсила, признаюсь сразу.

— Я хочу, чтобы было все как у людей. Ухаживания, цветы, конфеты, подарки... Свидания, объятия, поцелуи... Хочу по любви, — зубы Дирана заскрежетали, — Хочу наконец-то с кем-то проснуться утром, приготовить ему завтрак...

— погоди, какие объятия и поцелуи? После свадьбы и опробуешь все это. А за тебя и так богатствами расщедрились, так что какие еще подарки?!

О, мужчины!

— Любые подарки, безделушки всякие. А насчет интимных моментов, то это как тест-драйв, пока не прокатишься, то не поймешь, как оно сидеть за рулем этой дорогой иномарки...

Этот разговор совсем выбил из колеи ящерицу, я этому только радовалась. Знала, что он к этому отнесется негативно. Пуритански, что ли.

— Я не понимаю, о каких марках ты толкуешь!

Но Алард уже сотрясался в немом смехе.

— Лесса Алиса, если Вы хотите ухаживаний, то они будут. Я всё понимаю и полностью разделяю Вашу точку зрения, — помощь пришла откуда не ждали.

Приятственно.

— Благодарю. Так вот, возьму инициативу в свои руки. Лесс Алард, я приглашаю Вас завтра на пикник. Жду к полудню. По другому никаких бумаг не подпишу!

С этими словами я сбросила с себя салфетку и эффектно, на сколько смогла, вышла из столовой, оставив мужчин дальше обсуждать свои нелепые планы.

Моё показательное выступление и упрямство давали много плюсов.

Во-первых, это отсрочка от навязываемого брака. Во-вторых, может повезти и я действительно влюблюсь в демона. В третьих, как минимум узнаю его поближе и попробую переубедить брать в супруги такую странную девицу.

Мысли о Кире не покидали меня. Что с ней делать? Папаша у нее так себе, поэтому лояльность мужа мне просто необходима, чтобы я могла в любой момент сюда возвращаться и проверять как малышка.

А еще оставался Валериан, который подозрительно давно не выходил на связь.

Закрадывалось подозрение, что Диран просто прикопал в лесочке друга.

Чем принято заниматься благовоспитанной леди, то есть лессе в свободное время?

Прошлась по коридору в бесцельной прогулке. Проверила работу горничных — паркет в музыкальной комнате блестел как никогда. В картинной галерее пересчитала все портреты...

Устала. Причем устала от скуки. Гикори и Кирюшка гуляли во дворе замка и, обычно, они возвращались лишь к обеду. А это значит пару часов еще их не будет. Мурзик ходил за ними по пятам. Команду "охранять" он освоил еще будучи котенком.

Поглощённая в свои мысли я и не заметила как дошла до оранжереи.

Аккуратно отворив двустворчатые стеклянные двери, я столкнулась лицом к лицу с моим кошмаром.

Диран уже собирался выходить, как натолкнулся на меня.

Наши руки соприкоснулись на миг и меня обдало непонятным жаром. Эмоции вышли из под его контроля и явились мне. Чернота заполнила половину пространства, словно туман сотканный из тьмы. Кое-где проглядывали рыжевато-красные искорки. Местами сверкали зеленые молнии...

Необычно.

— Что это? — Не удержалась я от вопроса.

— Где?

— Здесь вокруг. Твои эмоции. Они почти полностью черные, но я вижу и иные проблески цветов.

Он задумался. Вертикальный зрачок мигнул алым пламенем, но почти сразу вернулся в исходное состояние.

— Я ничего не вижу и не чувствую, — цветная дымка сразу втянулась обратно в него.

— Но я вижу!

— Завтра придет твой... Свэл. Надеюсь, он сможет найти ответы на твои вопросы. Я никогда не встречал людей видящих эмоции. Тем более мои. — Он отодвинул меня с прохода и коснулся ручки двери уже, как обернулся, — А какие именно цвета ты увидела?

Как такое описать? Даже не знаю...

— Это были изумрудные и оранжево-алые всполохи в непроглядной тьме.

Мужчина кивнул и вышел, поглощенный своими мыслями.

А мне оставалось гадать что это было и нужно ли с этим бороться.

Глава 30

— Я так по тебе скучала, — бросаюсь в объятия ректора.

Показуха? Да, соглашусь, но по этому товарищу я реально скучала. Без его рассудительности и подколок. Тем более здесь был и несносный зритель.

— Рад видеть тебя в добром здравии, — Валериан обворожительно улыбнулся, — Я прибыл по первому же вызову, что у тебя случилось?

— Не здесь, — я уже тащила подельника за рукав к выходу.

— Нет, здесь! — прорычал Диран.

Злюка! Кто так злыдень себя ведет? Злобный ящер, которому никто не даёт... покоя в его — то доме.

Я уперла руки в боки и посмотрела на него самым своим невинным взглядом (который с позой никак не вязался).

— Дело касается моего дара!

— Все что касается тебя, меня касается тоже. Я твой опекун.

— Скажи на милость, на черта мне опекун, если я совершеннолетняя? И если я до сих пор играю в твои игры, это совершенно не значит, что со всем этим бедламом согласна.

На этом мы вышли, оставив Дрогора пыхтеть от гнева.

Вырвавшись на свободу, наша странная парочка отправилась на конную прогулку по лесу. Так как своего зверя у меня не было, то решили прокатиться на одном жеребце.

Когда замок затерялся из вида в гуще деревьев я начала излагать свои мысли относительно дара:

— Это явление совершенно не зависит от меня. Просто в какой-то момент я вижу человеческие эмоции. Например, черноту скорби Дирана, несколько прожилок зелени и красного... Бывают и другие цвета... Так я когда-то и нашла Киру, я шла на ее зов. Слышала ее плачь, но звукоизоляция в замке отменная. Видела ее горечь от одиночества... Вижу ее радость... Всё это пугает и волнует одновременно, понимаешь?

Мужчина кивнул.

— А давно ли это началось?

— Сразу после прибытия сюда.

— Чьи эмоции более яркие? — передо мной был не просто друг и товарищ Валериан, сейчас рядом находился ректор — ученый.

— Самые яркие у Авроры и Альберта. Они наполняют любовью пространство. Мне с ними легко, но когда я с ними, мне хочется такой же любви, такой же страсти. Эмоции Дирана самые тяжелые. Причем в прямом смысле слова. Это как оказаться под толщей воды, где-то на дне моря. Нет возможности спокойно вздохнуть.

— А в твоём мире такого не припоминаешь?

Я задумалась.

Бывало, что ребенок, только что прибывший в детский дом, первое время были напугали, либо полными надежды... но потом приходила горечь обиды и разочарования. Почти то же самое было в чувствах Киры...

— Да, но там не было цветов. Просто я понимала, что они испытывают, старалась помочь в силу возможности...

На глаза навернулись слезы от воспоминаний. Прошлое начало вырываться наружу вместе со всхлипами. Отдавшись своим собственным эмоциям, я разревелась, опираясь на плечо Валериана. Он не пытался как то успокоить, просто поглаживал по спине, прижимая к себе.

— Мы во всем разберемся.

— Угу, — спустя время, взяв себя в руки, приняла его поддержку.

Говорить ни о чём не хотелось, поэтому мы просто молча завершили прогулку.

В комнате меня уже ждал Мурзик.

— Как погуляла?

— Спасибо, плодотворно.

— Только не расплодитесь. Ты мне для другого нужна.

Этого мурчащего дракотика понять было тяжело. Значит помогать мне он не намерен, при этом в каких то загадочных целях (о коих он почему-то отказывался говорить даже под угрозой отрезания хвоста) использовать собирался.

— Кошара ты облезлая, а не кот!

— Кот да не кот. Я тебе новости принес, — я села, чтобы информация лучше усваивалась, — Там твой жених прибыл пораньше, еще пока ты на прогулке была. Так вот, он сообщил, что твой возлюбленный ректор не женится на тебе. Нашел другую уже.

— Кого?

— Не знаю. Слухи. Просто слухи. Но Алард говорит, что он поэтому так долго и

отсутствовал.

Угу. Вот значит как. Я тут жду, ночей нормально не сплю, а он с другой... Так, стоп, мне то какая разница. Был бы только счастлив. Хотя, в глазах света меня совратили и бросили. Печалька, поубиваюсь годик по поруганной любви и тогда и поищу жениха или Дирана добыю.

К обеду я спустилась на кухню за провиантом для свиданного пикника.

Прихватив ветчину, яйца и остальное, что не доели на завтрак, я отправилась на поиски демона.

Алард уже поджидал в холле. Диран мрачно взирал на меня с корзинкой, одетую в свой земной спортивный костюм и кроссы.

Неужели они думали, что по лесу шастать в платье удобно?!

Брови жениха взметнулись вверх, шаловливая улыбка блуждала по губам. Дрогор заметил и еще больше нахмурился.

Эх, мужчины!

— Ну, что Алард, Вы же позволите называть Вас просто по имени, — я невинно хлопала ресницами, — Мы же возможно скоро станем намного ближе.

Раздался треск. Это лестничные перила затрещали под напором руки ящера. Пациент скорее жив, чем мертв. Отличненько.

На сей веселой ноте я подхватила под руку гостя и направилась к выходу.

— Дивно выглядите, Алиса. Я, конечно много нарядов повидал, особенно учась в Академии, но таких никогда. Кто Ваша модистка?

— Китайцы на мини-рынке возле дома. А Вам зачем?

— Просто хотел запретить сестре к ней обращаться за нарядами.

Да, с юмором у него полный порядок. Осталось мировоззрение немного откорректировать, и можно в люди выпускать.

Ловко перехватив у меня корзинку со снедью, мужчина подал мне руку и мы отправились к огромному дереву.

Всю трапезу он развлекал меня забавными историями о своей бурной юности. В целом, это можно считать настоящим свиданием. Было интересно и весело.

Вот только над замком сверкали молнии. Даже отсюда я знала, что это Дрогор негодует. Его эмоции в этот раз вырвались наружу с огромной силой.

Только любовь дарит крылья. Он отказывается от этого дара сам и осознанно.

Очень жаль.

Глава 31

— Так вот, на дно формы выкладываете фрукты, а сверху заливаете все тестом. Записали? — Напутствовала я поваров, женщины дружно кивали и тщательно записывали в свои блокнотики, — Лучше, конечно, яблоки, но сойдут почти любые.

Пока я вещала о Шарлотке и правилах ее приготовления, сама ее же и делала. Нужно жениху показать мои скромные кулинарные способности. Должен оценить. Хотя образ демона вязался скорее со стейком средней прожарки на тарелке, чем с пирогом. Сразу представила, как он оттопыривает мизинец, поднимая чашечку чая к губам, пробует и закатывает от удовольствия глаза.

Мда, мечтать невредно.

Если кто и мог оценить по достоинству, так это Аврора. Ждем сегодня ее к ужину

сегодня. Так что на ужин ожидается преинтереснейшая компания: демон Алард, попаданка — нарва Аврора, ее подруга лесса Олория и мы с Дираном. Валериана не пригласили, сочтя наглостью, чтобы "бывший" и "потенциальный" трапезничали вместе. Хотя если задуматься, то целовалась я только с Дираном, а этот гад себя не забыл пригласить.

И так легко было думать об этом "мы". Естественно. К сожалению, неосуществимо.

Замок наполнился приятными ароматами сезонных яблок и пряностей.

— Лесса Алиса, но разве пироги не подают горячими?

— Большинство да, но я люблю холодную подачу, тогда сахарная пудра остается сухой, — переведя дыхание я продолжила, — Насыпаем немного сахара в ступку и начинаем перетирать. Да подожди ты, у тебя там вода. Сухая должна быть ступка — сухая!

Пока Микари создавала пудру, я начала рассказывать о мясе и наглядно показывать способ его приготовления. До прихода гостей оставалось меньше часа, поэтому дел было еще много.

— Мясо отбиваем? — любопытствовала Акари, одна из поварих.

— Да, но совсем чуть. Вот, это хороший кусочек вырезки. Сейчас я его нарежу и приступим.

Уже через десять минут перед нами на столе лежали ровные будущие стейки. Приправив их немного мы отправили их "отдыхать". С овощами девочки разберутся сами.

На кухне кипела жизнь. Всё скворчало и благоухало.

Посчитав здесь свое присутствие излишним, я отправилась приводить себя в порядок.

Аврора с подругой уже прибыли и поджидали меня в спальне.

На кровати было разложено потрясающее красное шелковое платье.

— Вот, решили тебя порадовать, — девушка открыла свои объятия для приветствия.

— Оно идеально, — только и выдохнула я.

Гости рассмеялись.

Гикори помогла мне быстро одеться, пока девчонки сюсюкались с Кирой.

— Это еще не всё лесса, погодите.

Няня вошла в роль личной горничной, но уже не Амалики, а моей.

На талии она закрепила сетчатую ткань, чем — то напоминающую органзу и расправила. Получилось очень красиво и... пышно.

В зеркале на меня смотрела незнакомка. Наряд немного охлаждал кожу и был словно сотканный из микро паутины, мягкий и струящийся по фигуре. Спина и плечи были обнажены, а волосы завиты в аккуратные локоны и перехвачены лентой.

Колоритная из нас вышла компания.

Аврора была в болотно-зеленом платье с открытой спиной и рукавами три четверти из мелкого кружева. Олория в синем, расшитом бисером.

Ужин проходил атмосферно. Свечи, мясо, свежие овощи на пару, сыры, осенние фрукты, яблочный... компот... Всё полезное и своё — домашнее.

— Что это? — Диран тыкал вилкой в мини помидор, который я назвала бы черри, если бы не полосатость.

— Это овощ, предполагаю, что из семейства паслёновых. — Пояснила я как организатор посиделки.

— Помидор, — вступилась Аврора.

Он скорчил гримасу, но воткнул в него все таки вилку по примеру Императрицы и отправил в рот. Сморщившись потянулся за бокалом.

— А это что?

— Это компот, — опять пояснила я.

— Яблочный полагаю, — уточнил Алард.

— Верно.

— Вкусный. У нас яблоки на Иноре редкость. Мы их бережно храним, заворачивая каждый в отдельности в бумагу в ящиках с золой.

Он привлек женское внимание.

— А почему так? — Олория.

Он сделал еще пару глотков напитка и растянулся в улыбке.

— Так лучше хранится. Инор находится в пустыне по факту, лишь на малой его части можно заниматься выращиванием. Поэтому огромный дефицит во многих овощах и фруктах.

— Ой, а Вы не пробовали в теплицах разводить? — подключилась я. — Лаэрд как раз решает вопрос о переоборудовании оранжереи.

— Как вы пришли к такому уникальному решению? — восхитился Алард.

— Мне подсказали, — Вот же ящерица и не упомянул меня даже.

— У Вас гениальный секретарь, как и повара. Все было потрясающе вкусно.

— Потерпите немного, впереди еще десерт.

Внесли пирог и чайные принадлежности.

От удивления и восторга Аврора захлопала в ладоши.

— Шарлотка, моя любимая!

Воодушевившись энтузиазмом Императрицы Элты мужчины аккуратно попробовали. Оценили и уже не стеснялись просить добавки. Я внутренне ликовала.

Вечер подходил к концу, когда Алард затащил меня в оранжерею под предлогом экскурсии.

— Я сегодня говорил, что вы восхитительны?

— Вы достаточно сегодня сделали комплиментов, — щеки понемногу начало заливать румянцем.

— Для красивой женщины ничего не жалко, а это — самая малость.

— Буду с Вами откровенна. Если так случится и я соглашусь на брак, то должна Вам сообщить, у меня есть личные привязанности, — мужчина напрягся. Неужели думает, что у меня любовник, — Это Императрица и дочь лаэрда — Кира. Я бы хотела и дальше с ними общаться и часто навещать.

Он кивнул.

— Понимаю, ну что же, у меня тоже есть привязанности личного характера. Их всего две.

Он что обо мне по себе судит? У него любовницы? Две?

— Вы меня заинтриговали. Сознавайтесь, — подбодрила его я.

— У меня есть дети. Двое. Сын и дочь.

Вот это поворот!

Так ему няня или жена нужна?

Глава 32

Вот так "век живи — век учись".

Вроде бы встречаешь нормального мужика, а он с прицепом или двумя. Ладно, дети — цветы жизни и я нисколько не против них, но как в целом он рассматривает нашу будущую

жизнь?

Хотя чего я злюсь? На самом деле меня мало волновало воспитание пары демонят. Больше всего меня волновал сам мужчина. Он был настойчивым и требовательным. Все это было обильно сверху приправлено сладостью и воспитанностью с нотками юмора. Но ведь брак — это навсегда. Как только слетает шлейф влюбленности бытовуха дает о себе знать и если пары созданные в любви разрушаются, то что же станет с теми, кто по расчету? Ничего хорошего.

Я сидела в детской. На полу был расстелен плед, на нем барахталась малышка. Ей всего месяц, а она уже делает просто нечеловеческие успехи. Маленькие язычки пламени периодически вырывались из ее ротика вместе с агуканиями и пусканиями слюнявых пузырей. Кому как, а меня это умиляло и радовало. Сначала я, конечно, испугалась, когда подсев поближе Кира подпалила мне оборку от платья, но все это мелочи, как успокоила Гикори.

— Девочка развивается, видели бы Вы, что ее брат и сестра вытворяли в свое время...

— Братья? — удивилась я.

— Да, дети старшего брата лессы Амалики, лесса Аларда.

Что?

— Так Алард брат Амали?

— Не родной, сводный. От первого брака хозяина.

Хм, вот оно как.

— Он сказал, что Диран женится на его сестре, но если Амалика его сестра то как это возможно?

— Все просто. Детей у хозяина много от обоих браков. Есть еще Жевнин, видимо ее и сватают. Но лаэрд не согласится. Она... слишком темная.

И что это значит? Но няня не спешила продолжать разговор, а я и не настаивала. У меня есть Мурзик. Нужно его припереть к стенке, пусть рассказывает обо всех из генеалогического древа покойной супруги Дрогора.

Некоторое раздражение начало во мне закипать, как только я представила себе темноволосую жгучую красавицу, чем то похожую на самого Аларда, нежно обнимающую и целующую Дирана...

Кира моментально почувствовала мое состояние. Ее ласковое ментальное касание отозвалось теплом, которое медленно разливалось по телу. Вот она связь матери и ребенка!

Только не мать я вовсе, а было бы неплохо.

Вверх взметнулся очередной язычок голубовато-красного пламени.

— Моя ж ты умница, еще совсем немного, ты вырастешь и мы улетим с тобой далеко-далеко, чтобы злобный папочка нас не нашел.

Эх, я сразу представила себе полеты в небе. Каково это интересно, ощущать как большими крыльями рассекаешь воздух, ныряешь в воздушные потоки, сопротивляясь ветру...

— Чему ты ребенка учишь? — Дрогор вошел неожиданно в комнату.

— Ты о полетах или о злобном ящере?

Он окинул меня тяжелым взглядом, задержавшись глазами на ногах, выглядывающих до области колен из-под платья. Нахмурился.

Он как всегда суров и надменен, а я вспоминаю чердак...

Иногда лучше не имея сожалеть, что не попробовал, чем убиваться по тому что было так

близко.

— Я бы не советовал тебе так привязываться. Потом будет больнее уходить.

— Я никуда уходить не собираюсь, не переживайте лаэрд Дрогор. Я Вас не покину. Никог-да!

На этих словах ящерица аж дернулся словно от пощечины.

— Не вижу смысла продолжать этот бессмысленный спор.

— Я тоже. Ты, вероятно, пришел навестить дочь? — я кивнула в сторону Киры.

Он замялся, но быстро взял себя в руки.

— Я просто мимо проходил, — затем он повернулся и направился к выходу.

— Это тупиковая часть дома, — крикнула я ему вдогонку, — Тут либо детская, либо моя спальня. Не бегите от себя, лаэрд Дрогор!

Диран, лаэрд Дрогор

И что ей на это ответить?

— Я просто мимо проходил, — затем он повернулся и направился к выходу. Нужно бежать от этой фурии, пока нервы целы.

— Это тупиковая часть дома. Тут либо детская, либо моя спальня. Не бегите от себя, лаэрд Дрогор! — крикнула она мне вслед.

Кивера подавала сигналы о необходимости присутствия и я поддался порыву, когда “щупальца” ее силы тянули меня в детскую. Проходя мимо спальни Алисы, так захотелось зайти, поговорить. Снова. Вдохнуть ее запах, преследующий везде по замку. Куда не сунься везде ее аромат. Травы и солнце. Именно так можно это описать. Запах лета. Это особенно притягательно, когда на улице осень.

— И долго ты еще будешь злиться?

В кабинете на диване развалился Валериан. Интересно, давно ли он прибыл.

— Я не злюсь. Я негодную.

— Теперь глупая ревность называется негодованием? Не знал. — Он отвесил “салют” бокалом и сделал глоток, — Что за... Вкусно, конечно, но, где нормальные напитки?

— Теперь в этом доме только яблочный компот, хотя где-то я видел и виноградный. По моему, он в гостиной. Твоя подружка в доме устанавливает новые правила. Мы теперь на безалкогольной диете.

Друг громко рассмеялся.

— А она молодец, — отпив еще немного он как то странно и пристально посмотрел на меня. Стало неудобно.

— Зачем пожаловал?

— Тебе не стоит ревновать меня к Алисе. Между нами ничего нет и не было, да и вообще быть не может.

Я прошелся и сел за стол, налив и себе бокальчик компота.

— Значит слухи не лгут? Ты встретил ту единственную?

— О, эти слухи всего лишь чья то шалость. Не моя. Скорее всего кого-то из девиц, что так давно старательно пытаются затащить меня к алтарю.

Значит он все еще опасен. Конкурент. В таком ключе не хотелось думать о старом добром Вале, но получилось неосознанно.

— Я догадывался, что твое предложение не более чем фарс. Я хотел просто понаблюдать к чему это приведет.

— Тогда зачем ты ей подсовываешь заранее неудачный вариант? Я знаю тебя

достаточно долго для того, чтобы понять, что ты сам играешь с ней. Изображаешь тирана и деспота, а сам словно ребенок. Игрушка нравится, но из вредности не возьму, а из-за эгоизма и другим не дам. Как то раз Ави сказала, что такой тип людей словно собака на сене. К тому же я говорил с Алардом. Она ему интересна и он не прочь был бы поиграть с ней, но жениться не планирует.

Раздался треск. Я опустил глаза. Край столешницы превратился в труху. Убью мерзавца. Всем известно, что доверять демонам нельзя. Только из-за родства Маркса с Амаликой я согласился на все это.

— Вопрос с Алардом я решу.

— Зачем он тебе вообще был нужен?

— Она хочет забрать мою дочь. Я нашел ей мужчину с детьми, но достаточно знатного и богатого.

Валериан открыто усмехался.

— Друг мой, когда ты пил — я просто переживал, но сейчас, когда ты влюблен, мне становится безумно страшно думать, на какие еще глупости ты пойдешь чтобы и дальше продолжать отрицать очевидное.

Он прав. Чертовски прав.

— Забери ее, — тихо попросил я.

— Забрать? С глаз долой, из сердца вон?

— Забери ее на подготовку к обучению и учебу в МАМ. Если нужно пусть забирает и Киверу. Только забери ее отсюда.

Глава 33

— К нам сегодня придут гости. Алард и его сестра. Будь готова к ужину... — Диран окинул мой спортивный костюм придирчивым взглядом, закатил глаза, но продолжил, — Тебе хорошо удастся решать организационный вопросы. Займись.

"К нам"... Звучало так естественно, но так нереально в условиях боевых действий между нами.

Но похвала теплотой отзывалась в сердце.

— Хорошо.

— И на утро у меня к тебе серьезный разговор.

Началось в колхозе утро. Опять эти разговоры. Толку то?

— Поняла. Зайду.

Он бросил прощальный строгий взгляд и удалился.

Ну а мое дело маленькое. Всего лишь зарекомендовать себя как отличную хозяйку.

— Девочки, — войдя на кухню я хлопнула в ладоши, привлекая внимание поварих, — у нас сегодня очередная сходка женихастого синдиката. Нужно всех обезвредить нашими блюдами.

— Всех отравить? — предположила Дамара, отлучившаяся на завтрак.

— Чтоб пронесло или насмерть? — Акари, показала соответствующий жест по горлу.

— Нет, нужно чтобы все лопнули от восхищения.

"Девочки" заулыбались. Похвала после прошлого ужина их очень воодушевила. А что, доброе слово даже кошке приятно.

— Тогда командуйте, лесса Алиса. А то не управимся до вечера.

Я немного пораскинула мозгами, вспоминая новогоднее меню и начала раздавать

указания.

— Итак, закусками займется Микара. Будут “бомбочки” — яйца фаршированные желтком и чесночно сливочным соусом, блинчики фаршированные мясом и канапе. Поняла? — она кивнула, доставая блокнот с записями рецептов в поисках нужных, — Акари, на тебе мясо. Мариновать нужно сейчас, чтобы успело все пропитаться. Карамелизируется в конце медом с горчицей. Из напитков виноградный компот и настой, холодный со льдом и мятой. Никакого спиртного. Никому.

Повара кивнули. Закипела суэта и работа.

Мешать им я не хотела, поэтому отправилась контролировать чистоту и порядок в замке, а заодно и проведать Кирюшу. С каждым днем наша связь становилась все сильнее. Я чувствовала её через весь дом. Настроение, комфорт и зов. Ее невидимые нити при необходимости находили меня и тянули к себе даже ночью. Когда было одиноко и страшно особенно. Казалось бы, малышка, что там понимает, но ума и тактичности у нее побольше чем у ее отца.

Ну вот, опять я о нем думаю.

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, я зашла в оранжерею проверить работы.

Работа кипела, но не сегодня. Сейчас было тихо и спокойно. У входа осталась лавочка и несколько розовых кустов, источающих дивный аромат, дарящий успокоение.

— Что ты здесь делаешь?

Он что меня преследует? Диран стоял полуголый. Брюки были закатаны до колен, босые ноги...голый торс. Рубашка висела на одной из веток. Как я могла его не заметить? Дура невезучая.

— Зашла перевести дыхание. Распоряжения относительно ужина и порядка даны. Всё будет готово. Не переживай, хозяин и гости останутся довольны. Особенно Жевнин.

— Даже так? Уже узнала ее имя? — он улыбнулся как то по-особенному, по-мальчишески что ли. Захотелось улыбаться в ответ, но память подкидывала только его придирки.

— Конечно. Должна же я знать все что происходит вокруг меня в неизведанном мире.

Слезы начали непроизвольно наворачиваться на глаза.

— Я тебя обидел? — он приблизился.

— Нет, — нервы сдали и одинокая слеза под всхлип скатилась по щеке.

— Тут ревностью попахивает... — Он продолжал улыбаться, но уже казалось по-дурацки.

— Пффф, — бред!

Признавать это не было желания никакого. Но это была она, ревность. Как я могу ревновать свободного мужчину к незнакомой женщине? Какое я имею на это право?

— Тебе нужно отдохнуть. Иди поспи, тебе полегчает.

В голосе Дирана были неподдельные забота и беспокойство. Стало очень приятно. Почему-то вылетели из головы все переживания и воспоминания как он вычеркнул наше время, проведенное на чердаке взаперти. Прекрасное и веселое время в адамовых костюмах.

Он подал мне руку, которую я с благодарностью приняла и поднялась со скамьи. Ноги сами собой подогнулись от слабости вмиг настигшей меня. Раньше такого не случалось.

— Аккуратнее, это цветы оказывают такое воздействие. Ты чувствуешь слабость. Еще немного посидела бы и потом мучилась от мигрени, — его руки заскользили по моим плечам. Стало тепло и уютно. Я чувствовала себя защищенной.

Что за качели? От ненависти до любви один шаг? Кто сказал что один?

— Спасибо за заботу, — я старалась отвести взгляд, чтобы мужчина не заметил румянца на щеках.

— Я хотел сказать... Ладно, иди отдыхать. Утром поговорим.

Вот так виделся мне путь от ящерицы в человека.

— Если важно, то давай сейчас.

— Не знаю готов ли я сам... — он мялся.

Я подняла взгляд. Встретившись с его глазами я увидела пламя. Алое и дикое. Включив все свои рецепторы постаралась проверить его эмоции. Они не были черными. Что конкретно таилось в его душе, я не ощущала, но тьмы там не было. Почти. Она так просто не уходит.

Дыхание мужчины сбилось и он притянул меня к себе, крепко прижав к обнаженной груди. Ответный вздох вырвался уже у меня. Все чувства обострились. Всем телом я ощущала жар. Его внутренний огонь. Он заряжал меня своей силой.

Наши тела соприкасались, а сердца застучали в унисон. Портить момент я не хотела какими то словами или лишними движениями. У нас еще будет время повоевать, а сейчас я хочу просто насладиться этой минутной близостью.

Диран склонился, опалив меня своим дыханием. Сердце билось словно птица в клетке. Когда его губы накрыли мои весь мир будто бы замер. “И пусть весь мир подождет” — вспомнила я слоган из рекламы. Да, пусть подождет.

— Я тебя люблю, — тихо выдохнула я ему в губы.

— Да я тебя вроде тоже. — Что?! Не верилось. Совсем.

— Вроде? Немедленно возьми свои слова обратно.

— Ну ладно, беру свои слова обратно, не люблю, — Диран старательно прятал улыбку.

— Нет. Не эти! — Я ликовала, но в душе завредничала. Он не врал. Знаю.

— Да что ж ты за дракон такой?

Глава 34

Диран, лаэрд Дрогор

Вечер обещал быть насыщенным и тяжелым.

Жевнин Маркс, на сколько я помнил, не отличалась покладистым нравом, в целом, как и Алиса. Нам с Алардом предстояло стать главными зрителями на большом шоу, которое ожидалось вечером. Только бы всё вышло гладко и по плану.

В комнату вошел лакей. Он подал сюртук и вычищенные до блеска сапоги.

— Гости уже прибыли. Их проводили в гостинную и угощают закусками. Но так же и лесс Валериан Свэл ожидает в кабинете Вашего присутствия. сказал, что безотлагательно.

— Благодарю, — я кивнул.

Замок сиял как при родителях. Вычищенные до блеска подсвечники и фамильные украшения сияли по-новому.

Ароматы пряных трав витали в воздухе, даря тепло и уют. Алиса хорошо постаралась взяв управление над слугами.

Каменный пол холла оказался выложен мозаичной плиткой. Я совсем забыл, каким он был когда-то.

Амалика была чудесной, но совершенно невнимательной к таким вещам. Она жила одним днем. Легкая, веселая и воздушная.

Помню как теплой прошлой весной она бежала наперегонки с ветром. Без забот и проблем. Просто вдыхая воздух полной грудью.

Она была...

Теперь ее нет, а печать скорби с каждым днем все слабее. Я могу чувствовать. Могу любить. Могу быть счастливо любимым.

Сейчас сердце разрывалось от того, что я должен сделать.

Придет утро и я так больно ее раню. Надеюсь, что потом Лиса найдет в себе силы и простит.

Валериан сидел в кресле и листал какую-то книгу.

— Доброго вечера, — он отвесил шуточный поклон.

— Друг, рад приветствовать тебя, — мы пожали друг другу руки, — Всё ли готово?

— Всё готово, — он задумался, затем добавил, — Она не уйдет так просто.

— Знаю. Поэтому я отдам ей на воспитание Киверу. Точнее, я не брошусь на поиски когда она ее заберет. Алиса сможет о ней позаботиться.

Свэл с сомнением посмотрел на меня. И так пристально. Вот он учёный взгляд.

— Не пожалеешь?

— Уже жалею. Но так нужно.

Валериан кивнул, но я знаю, что он против моего плана.

— На ужин пригласишь?

— Конечно, она будет нуждаться в твоей поддержке.

Алиса Селезнёва

Всё внутри ликовало. Всё будет хорошо.

Конечно, на свадьбу и прочие радости я не претендую. Само собой это в их мире сорок дней со дня смерти достаточно, у нас иногда и годы проходят, чтобы оправиться от потери второй половинки.

— Вот ты мне объясни, почему именно такой срок у “печати скорби”?

В поиске ответом может помочь только Мурзик.

— Сорок дней — это стандартный минимум. Во-первых, не попрощавшись с усопшим нельзя получить его благословение на повторный брак. А склеп Амалики будет открыт только через несколько дней. А во вторых, чтобы те кто промотал приданое жены и хочет жениться повторно ради денег не шибко торопились транжирить нажитое. Но это не в нашем случае.

— Ты не понял, о сроке в сорок дней и в моем мире слышали. У нас поминают умершего. Я не понимаю, что значит эта печать.

— Она связывает дракону крылья.

— Но что это значит?

— Амаля наложила печать чтобы Диран, если решится последовать за ней не смог этого сделать. Чтобы он не мог обратиться в дракона. Умирают драконы только в своем истинном облике. Будь то в старости или расцвете сил. Не можешь обратиться — живешь.

— А можно ли жить вечно, если не обращаться?

— Никто еще на моей памяти этого не делал. Однажды вкусив полёт, ты больше не сможешь без неба.

Красиво звучало. Драматично. И так печально. В первую очередь она беспокоилась о дочери. Я это понимала. Умирая Амалика хотела дать время мужу смириться с потерей. Она любила его. Она любила ее. А теперь здесь я, чтобы любить их вдвойне крепче.

— Я позабочусь о них, — тихо прошептала я, давая обещание, которое сдержу.

— Не кисни, худосочная, ноги в руки и вперед покорять жениха и родственницу. Скоро Ваши жизни будут тесно переплетаться.

Надеюсь, что нет.

— Конечно. Они ведь тетя и дядя Киры, — лучше соглашаться, чтобы не вызывать лишних вопросов и споров. Талка всегда говорила, что проще согласиться, чем опускаться до низменного спора во всех вопросах, кроме финансовых.

Переполюнявленная эмоциями я покружилась перед зеркалом. Платье сидело идеально. По правде говоря это был расшитый камнями топ, прикрывающий бедра и юбка насыщенно бирюзового цвета с завышенной талией. Открытыми оставались всего пара сантиметров тела, но эффект был потрясающий. Это платье прислала Аврора. А уж она знает толк в местной моде.

Голову украшал обруч с прекрасным камнем на лбу, а волосы я оставила распущенными. Недолго мне красоваться этой красотой. Как отрастут мои родные, так снова стану облезлой мышью, хоть сейчас покрасуюсь.

Ну что же, к бою готов? Всегда готов!

Почему-то казалось, что сегодня будет именно война, несмотря на "бабочки" в животе.

Глава 35

Кто вообще придумал так рассаживать гостей? Кто меня посадил напротив этой мегеры? Шкуру сдеру! Благо по левую руку сидел Валериан и можно было хотя бы спокойно переговариваться.

Соглашусь, она была прекрасна, но как только открывала рот, то я жалела, что в этом мире нет дробовика. Руки просто чесались ее придушить не стесняясь свидетелей.

— Кто составил столь странное меню, — противным голоском вещало это кошмарное создание в красивой оболочке. Вот настоящая демонесса!

— Сестра, Алиса у нас тонко чувствует вкус. Правда необычайно вкусно? — Алард резво один за другим поглощал блинчики с мясом и запивал обильно компотом.

— Но я хочу вина!

— Простите, есть виноградный сок, хотите? — я максимально мило улыбалась, хотя представляла себе как перепрыгиваю через стол и вырываю все эти чертовы волосы из ее вульгарной прически.

— Я сказала вина хочу, милочка!

— Дорогая, — Диран взял ее за руку, — у нас нет спиртного. Понимаю, нужно было учесть твои предпочтения, но Алиса из уважения ко мне не включила его в меню.

— У Вас очень заботливая подопечная. А Вы такой заботливый опекун, — Жевнин захлопала ресницами и смущенно покраснела.

Браво! Шикарная актерская игра!

Это не женщина — это змея. Дирана просто отвело от этого союза.

— Не убивай ее глазами, — ко мне наклонился Свэл и шепнул на ухо, — Создается впечатление, что ты ревнуешь.

— Я?! Да никогда.

Кому я вру?

Блюда подавали в расписанной мной очередности. Сначала легкие закуски и салаты, потом в столовую внесли огромную тушу какой то животного размером с оленя. При нас его

нарезали и разнесли на подносах. Эту фишечку я подсмотрела на каком то шоу с открытой кухней. Ароматные и сочные кусочки разложили по тарелкам, щедро полив соком и соусом. Демонам достались кусочки с меньшей степенью прожаренности. Немного крови им не помешает. Может мегера подобреет.

И это ей на оставлять ребенка Диран планировал? Хотя и тетка Кире, но ни слова о ней не спросила. Нет, я понимаю, беременность Амалики держалась в секрете, но Алард тс должен был рассказать ей. Или нет?

Когда я вынырнула из размышлений, то родственники с Дираном во всю вспоминали Амалю.

— Лаэрд, а когда планируется прощание с сестрой?

Дрогор напрягся.

— На следующей неделе.

— Вы не против если мы с сестрой прибудем для прощания и Вашей поддержки?

Нет. Они не желали сами попрощаться, они хотели "поддержать" его. Или я чего-то не понимаю, или в этом мире к покойникам народ в большинстве своем относится пофигистически.

Да, Диран тосковал, но собственные же родственники словно и не вспоминали.

— Конечно.

— А когда Вы вновь планируете распрощаться со свободой?

— Как только пройдет обращение и я вернусь.

О каком обращении идет речь? И куда он собрался?

Вопросов рождалось много, но я тихо помалкивала и жевала. Так вроде умнее выгляжу. А ответы можно и позже получить.

— Я слышала, что обращение может затянуться на недели, — удрученно протянула Жевнин.

— Бывает и на годы, — согласился Валериан, — но поверьте, это неминуемо. Дракона не переделать и не обуздать. Остается лишь ждать.

Все замолчали. Повисла напряженная тишина. Доносился лишь звук усердно работающих вилок и ножей.

Нужно было как то разрядить ситуацию, но не поддеть брюнетку я не могла.

— Я так понимаю Вам не терпится попрощаться с сестрой? Скучаете?

Мегера разве что не зашипела.

— Конечно. Ближе сестры у меня никого не было. В компании братьев расти не простое дело.

— Наверное Вам хочется и с племянницей познакомиться?

— С какой?

— У лаэрда Дрогора и Амалики есть дочь.

Тарелка под ножом Жевнин противно заскрипела и треснула.

— Ох, — она пришла в себя спустя мгновение, — Простите, конечно.

Лакей метнулся заменить столовый набор.

— Вы рады?

— Я? — опешила девушка. Она была растеряна. Явно не ожидала такого поворота, — Но почему Вы об этом не говорили?

Она повернулась к Дирану.

Он лишь пожал плечами, зато я нашлась что ответить.

— Боялся сглаза. Малышка маленькая еще.

— Конечно, — она воодушевилась, — Дети драконов редко выживают.

Ах, вот как?

— Возможно. Но я специалист в области выхаживания детей, — да соврала, но было приятно увидеть некрасивую тень, что легла на прекрасное лицо оппонентки, — Поверьте, девочка выживет. Она уже делает успехи и пускает клубочки пара и учится ментальному воздействию.

Алард засмеялся. Он был искренне рад. Я это видела, а вот демонесса не очень.

— Это же здорово. Мои, конечно, пускать пар не умеют, но отпускать "нити" научились только к трем годам. Она у Вас особенная. Сильная. Значит выживет. Когда я могу ее увидеть?

— Давайте после ужина я Вас познакомлю, — он мне однако нравился. Как человек.

— Жевнин, ты как? — брат посмотрел на посеревшую сестру.

Скажем так, от красоты ее мало что осталось. Удивительные метаморфозы. Глаза блестели фиолетовым светом, а по лицу "бегала" черная... не знаю даже... Словно блуждающие вены проступали на идеальном личике, создавая ассоциации с мрамором.

— А Вы почему не замужем? Вы же старшая сестра Амалики? — я решила перевести тему.

— Как то не до этого было. Много других забот хватало.

Кажется скоро придется менять опять столовый набор этой фурии.

В столовую внесли десерты. Здесь был и ягодный штрудель, и успевшая зарекомендовать шарлотка и воздушный торт с пиками из взбитых сливок.

Алард улыбался как ребенок в Новый год получивший подарок — восхищенно и с энтузиазмом.

— Лесса Алиса, я Ваш навеки. Если Вы не станете моей женой, то хотя бы дружбы не лишайте. Я готов на всё ради Ваших рецептов. Красивая женщина и умелая хозяйка, к тому же и умная не по годам — лучший подарок последних лет.

Ну, конечно с "умной не по годам" мужчина сильно погорячился, но было приятно. Щеки постепенно залились румянцем смущения, а лакей уже бежал к Жевнину менять приборы.

— Лесса Алиса, каковы же Ваши планы на жизнь? — спросила она отвлекая внимание от порчи сервиза.

— Мои? Всё просто — быть счастливой. В идеале, обучиться здесь местным обычаям, завести семью...

— Я вижу, — она кивнула в сторону Свэла, — Вы уже начали реализовывать свой план.

— Отчего же нет? Дружба с ректором престижной Академии никому не помешает, — я постаралась всё перевести в шутку.

Тут скрипнула уже тарелка Дирана. Ревнует? Приятно.

— В наше время в моде неразборчивые девицы, — фыркнула демонесса.

— Согласна, старые девы уже не в почёте, — не оставалась я в долгу.

Глава 36

Ужин прошел напряженно, после чего мы все вместе отправились в детскую.

Гикори играла с Киверой. Девочка выпускала колечки пара, а няня их ловила и развеивала по воздуху. Малышка улыбалась и дула губки. На крошечных щечках проступили

ямочки. Милота.

Я обернулась на Дирана. Он улыбался. Не понимаю почему он временами бывает так жесток к своему же собственному ребенку? Боится привязаться и потерять? Но это же бред. Наоборот он должен дорожить каждой минутой проведенной вместе, стараться подарить радость, чтобы быть счастливыми хотя бы короткое время. Сотня лет это же так много.

Гикори заметив нас поднялась и сделала подобие реверанса.

— Доброго вечера лаэрд и лессы. Лаэри сегодня делает успехи, — она отступила, пропуская нас в комнату.

Диран прошел первым. Он ловко взял дочку на руки. Они смотрелись так естественно. Вот так должны выглядеть настоящие отец и дочь.

Пространство наполнилось золотыми искорками с зелеными всполохами. Это Кира. Она радуется. Она счастлива приходу отца. Ее “нити” словно паутина прощупывали всех посетителей. Ей было любопытно. Столько народу и столько внимания к ее скромной персоне.

Первым пришел в восторг Алард.

— Лаэрд Дрогор, дочь растет настоящей красавицей. Вся в мать, но глаза, признаться Ваши. Амалика была бы счастлива, — Его эмоции выражали умиление. Розовый туман исходил от него, — И уже такая сильная. Я чувствую ее. Настоящая демонесса.

— Да, копия матери. Признаться временами меня это немного пугает, — В голове звучала гордость, — Амалика находила меня повсюду по “нитям”, Кивера уже дотягивается до кабинета, дальше сможет больше. Гораздо больше.

По скривившемуся личику Жевнин скользило плохо скрываемое недовольство.

— Какие же Ваши дальнейшие планы на девочку?

Если Алард как минимум из любопытства приблизился и наблюдал за крошкой, то мегера так и осталась стоять в дверном проеме. Ребенок был ей не интересен. Словно она хотела побыстрее от нее избавиться.

— Мной принято решение отправить лессу Алису в помощницы в Академию к лессу Валериану, в это время буду постигать тонкости отцовства.

Что? Знаю я как он будет исполнять свой отчий долг.

Внутри набирал обороты ураган негодования. Что значит “принято решение”? Интересно девки пляшут, а со мной ящерица, чего же не обсудил свое намерение? Я этого так просто не оставлю! С утра же с Киверой покину его “замечательное” общество. Сдался он мне как козе баян...

— Тонкости? — демонесса вскинула удивленно бровь. — Вам бы собственной жизнью заняться, а не в пеленках копошиться.

Я смотрю баба толковая. Вот пусть и занимаются они своей личной жизнью, но без нас.

Так тяжело стоять и улыбаться, когда всё нутро переворачивается от боли и обиды, когда только днем он заверял в своей любви.

Конечно хорошо, что он услышал мое пожелание получить опыт и местное образование, но это нужно было обсудить и прийти к общему решению.

— Своей жизнью я займусь как только пройдет обращение и ни минутой раньше.

Жевнин немного приуныла. Конечно, потенциальный муж уплывает из цепких лапок с коготками.

— Буду принять в Академию прекрасную Алису. Ее находчивость станет бесценным даром, — Валериан постарался как то обыграть ситуацию.

— А не способ ли это прикрыть похождения Вашей воспитанницы? — не унималась мегера.

— Заверяю, что нет. Алиса приличная девушка из приличной семьи. Моей семьи. Я как опекун несу полную ответственность в этом вопросе.

Злыдня хотела было что то вставить, но Алард опередил ее:

— Мы были рады знакомству с лаэри Киверой, а сейчас я думаю нам нужно откланяться. Лесса Алиса, Вы не против, если я буду навещать Вас в МАМ? Мы договаривались, что я смогу иметь возможность ухаживать за Вами, — он с сомнением посмотрел на Свэла.

Ректор стоял с невозмутимым лицом. Словно предмет интерьера.

— Конечно.

Гости откланялись и покинули замок. Остался только Валериан. Мы собрались в кабинете.

— Ты в своем уме? — решила я зайти с наступления.

— Да. У тебя дар и нужно в нем разобраться. А в Академии под крылом Вала у тебя будет прекрасная возможность это сделать. Тем более повидеешь другой мир — за стенами Дрогора!

— Поддерживаю. — Вставил свои “пять копеек” ректор.

Они сидели на диване, я же нервно расхаживала. Было какое то ощущение, что все это фарс — какая то игра, о которой меня не предупредили.

— Отлично, — окончательно психанула я. — Будь по твоему. Но Киру я забираю с собой!

— Она тебе только помешает! В конце концов это моя дочь!

— Точно, я же забыла, как в прошлые разы ее чуть не убило твоей невнимательностью и старая карга в должности няни.

— Алиса, ты переходишь границы!

В кабинете разве что молнии не сверкали. Его изумрудные глаза сверкали в полутьме. Обстановка накалялась. Но от чего то казалась нереальной. В чем же подвох?

— Границы перешел ты. Сегодня. В оранжерее. Валериан, помоги мне собраться. Мы с Кирой уходим. И я надеюсь никогда не вернемся., - я развернулась к Дирану, всматриваясь в любимое лицо, так странно пытающееся растоптать мои чувства. — Алименты можешь не платить.

Затем я развернулась и гордо покинула их общество. До моего слуха донесся голос Дирана:

— Что такое алименты?

И смех Свэла:

— Это когда супруги разводятся и бывший муж платит содержание жене и ребенку.

Глава 37

В свою комнату я влетела как фурия. Разве что пар из ушей не валит.

Так со мной нельзя. Так с живыми людьми поступать могут только нелюди.

Ящерица! Нет, кобель!

— Вот зачем он так со мной? — страдала я Мурзику, уткнувшись в лысеющую шкурку, — Я же сказала, что люблю его... Мало, что ли?

— Всеу свое время, — философствовал котик, — А с драконами так вообще

научиться можно. Темперамент знаешь ли зверский. Тем более, я уверен, что все и всегда происходит не просто так. Мур... Вот сама посуди, он как благородный рыцарь отправляет тебя не куда-то там, а в Академию. И не к абы кому, а под крыло своего друга и ректора. Так что, всё что не делается — всё к лучшему.

Времени то у меня и не было. Эти эмоциональные качели кого угодно доконают. Доведут до гробовой доски просто.

— Вот сейчас наревуся и соберу наши с Киверой вещи, а потом поминай как знаешь, — шмыгнув носом, я пошла переодеваться.

К черту все эти платья, корсеты, подъюбки и кружева. К черту все эти старания понравиться этому гаду. Без него проживу! Так даже лучше. Да здравствует легкая и удобная одежда. Натянув на себя единственные родные вещи и кроссы, я нашла сумку через плечо и пошла в детскую.

— Лесса Алиса, чем могу Вам помочь? — няня встала и разгладила складки платья. Она читала малышке, а я ее отвлекаю. Не хорошо. Но цель оправдывает средства.

— Гикори, собирай вещи Киры. Мы уходим. Как можно скорее. И положи, пожалуйста, молока с собой, на ночь чтобы хватило.

Мои покрасневшие от слез глаза не могли обмануть проницательную девушку. Она ободряюще улыбнулась.

— Мы будем готовы через десять минут.

Я кивнула.

А мысли все возвращались к нему. Диран Дрогор, чтоб тебе пусто было!

Я понимаю, что траур не окончен, но с поцелуями я больше не лезла, в постель не прыгала. Считаю, что вообще благородный мужчина пару месяцев просто ухаживает, за руку можно походить... Потом уже поцелуи.

Нет, само собой постель после кольца на пальце — прошлый век, а то и позапрошлый. Но так же полагается — в идеале. Почему не может быть все идеально.

Из дум размышлений меня вырвал бой часов.

В указанное время все было готово.

— Спасибо, — я поблагодарила Гикори. Старалась улыбаться, но выходило скверно.

— Ну что, мы можем отправляться.

— Мы?

— Да, мы! Неужели Вы думали, что я и кот оставим Вас в такое время. Забота о лаэри наша задача первостепенная.

Интересно, чем они занимались со своей задачей, пока девочка всеми покинутая лежала в мокрых пеленках, какой я ее нашла. Всё внутри перевернулось от одних только воспоминаний. Хотя допускаю, что пьющего хозяина они боялись больше и оставалась надежда на то, что Мурзик успеет меня притащить в этот мир. Что в принципе ему удалось вовремя. На рассвете одного дня умерла Амалика, к вечеру появилась я, а с рассветом следующего дня мною случайно по зову была найдена Кирочка.

И с тех пор замок не знает покоя.

— Только если ректор Свэл согласится. Мы отправляемся в Академию. — устало обронила я.

— Что всех брать?!

Валериан забавно выпучил глаза, когда появился на пороге моей спальни. А там

встречаем его я с малюткой на руках, Гикори с сумкой на плече, а в руках Мурзик.

— Да!

— Это перебор. У меня дом не безразмерный. Там вообще мало комнат.

— Может пришло время расширяться?

— Думаешь? Вот как обзаведусь невестой так и займусь этим вопросом, а пока рано еще. Не готов я испытать все прелести семейных кандалов.

— В одной спальне я — в той самой, которую занимала в прошлый раз. Во второй — детская, где поселятся Кивера с няней, это та комната, которую занимал Дрогор. Ну, а тебе твоя комната и останется.

— Я умею готовить, — поделилась девушка, поправляя сумку, — Обузой не буду. А еще убирать и стирать.

— Ты няня, — остановила поток ее умений я, — Твоя забота комфорт малышки. Просто будешь мне понемногу помогать и всё.

Так как выбора у Свэла не оставалось, то он нарисовав в воздухе свой символ, который я постаралась запомнить, открыл портал.

Конечно, я надеялась, что Диран выйдет хотя бы попрощаться, но его не было. Это удручало. Значит эта сцена в оранжерее была лишь словами или вовсе плодом моего воображения.

Нож в спину? Нет — нож в сердце по самую рукоятку.

Мы должны были выйти в лесу из портала. Но мои предположения оказались ошибочны. Шагнув в круговерть, мы очутились в холле его дома сразу.

Нас приветливо встретил мягкий свет канделябров и свечей. В доме пахло пылью и воском. Значит завтра первым делом опять уборка. Не дело малышке жить в таких аллергенных условиях.

— Но как? — поинтересовалась я нюансами столь быстрого телепорта.

— Диран открыл проход.

— Удобно, — согласился котик тихонько, чтобы слышали только мы с няней.

— Где тут у вас что? — Гикори хлопнула в ладоши полная энтузиазма, — Показывайте!

Диран, лаэрд Дрогор

Рано или поздно, но Алиса поймет, что я принял верное решение. Нет, я не отказываюсь от нее и дочери, просто мне нужно время. Время попрощаться с женой и спрятать все воспоминания о тех прожитых счастливых годах, что она мне подарила. Эта память будет жить пока я дышу, но нужно будет начинать новую жизнь...

Алиса была права, в нашем мире существует несколько бездушная традиция, выбирать новую жену, когда со смерти первой прошло всего-то сорок дней. Это слишком малый срок. Так быстро не затянется ни одна рана. Конечно, нашим предкам жизненно необходимо было оставить свой след в веках, а новые жены — верный способ увеличить количество потомков, чем они и руководствовались.

Но времена меняются. Мы больше не тонем в войнах и болезнях. В семье моего прадеда было двенадцать крепких сыновей, но от старости умерло трое. Остальных забрала война и мор после нее. У деда было три жены и каждая подарила по три сына, до зрелости дожили четверо. Тогда и стало понятно, что переопыленное потомство с чужими стихиями дарит заведомо слабое потомство. У моего отца была одна жена и два наследника... До зрелости дожил один. Несчастный случай. Но в целом положительная динамика.

Созданная Алисой семья станет крепкой и здоровой, а Киверу она выходит, в этом не

приходилось сомневаться.

Уже завтра церемония. Осталось совсем немного... Завтра я снова полечу, крылья будут рассекать облака...

— Сын мой, ты готов войти, дабы проститься с супругой?

Священнослужитель стоял в ожидании ответа. Его выцветшие глаза не отражали никаких эмоций. Для него это обыденность. Каждый день кто-то рождается и каждый день кто-то умирает.

— Сын мой, готов ли ты...

Он все еще ждал ответа.

— Готов.

Я сделал шаг в неизвестность, чтобы попрощаться с Амалей и найти ответы на вопросы. Знала ли она, что все будет именно так.

Сейчас холодный серый камень тянул к себе хлеще всякого магнита.

Амалика лежала как ее и оставили на алтаре посреди усыпальницы. Такая же прекрасная, как и раньше.

Смерть после родов должна была обезобразить эту хрупкую девушку, но она осталась все той же спящей красавицей.

Я помню как она бежала по лесу наперегонки с ветром, как залезла с ногами на подоконник за завтраком, как бывало она говорила какую-то ерунду. А я все не понимал, о чем она толкует.

Под властью и управлением Дрогора небольшая деревенька под утесом. Тут живут рыбаки да охотники. Немногочисленный народ вымирающего племени.

Мы сами себя уничтожили. Мы сами в ответе за все это.

Амалика давно готовила меня к этому. Она знала, что все мы умрем. Не сейчас, но всё же. Слишком много близродственных союзов вырождали нас. Войны и мор косили нещадно. Но поколения ослабевали именно от неверно выбранных пар. Она предупреждала, что однажды придут они...

— Диран, любовь моя, помни, однажды придут пять вестников нового мира. Они установят новые порядки, и равновесие будет восстановлено. Двери Дрогора откроются новому миру.

Мы лежали на траве. Вокруг царил мир и покой. О чем она я не понимал, даже не вслушивался. У нее частенько бывали видения. С этим просто нужно было смириться, а не стараться разгадать тайный смысл.

— Конечно, любимая. Дрогор будет рад всему новому, если оно несет мир.

Она улыбнулась. Щеки ее порозовели. Видение прошло.

Я злился сейчас на себя, ведь она часто называла неизвестные и чуждые имена и нелепую речь выдавала, а я не слушал, пропускал мимо ушей. Дурак.

— Аврора для Риха, Алиса для Дрогора, Лера для Вэла, Оля — Инору. Объединит все: Марк. Двое потерянных, двое проклятых и одна для скорбящего сердца... Каждый найден, но не прибыл...

Если вспомнить, то выходит их пять... Но почему она говорила о пятерых?

Аврора для Императора Альберта Рих Штользермана. Потерянная нарва из нашего мира.

Алиса для Дрогора. Дирана Дрогора. А я то думал для сына нашего или внука... Дл

меня.

Оля для Инора. Для Аларда Маркса Инора. Я специально познакомил Алису и Аларда. Нужны связующие элементы.

Валериан получит Леру. А Марк... Он объединит земли Драконов, демонов и элтарцев. Кто он? Истинная власть принадлежала всегда нарвам. Но история трактуется с каждой башни по своему.

Сейчас мне были нужны ответы и я здесь для того, чтобы все увидеть ее глазами.

Этот древний ритуал придумали безумцы, но каждый зачем-то выполнял его.

Душа супруги притягивалась на сороковой день для прощания родственников. В следующий раз она придет ровно в годовщину смерти, а потом на первую сотню. Поверье гласило, что после сотни лет она переродится и вернется. Бывало некоторые ждали и искали перерожденную половинку. Но чаще забывали и строили новую жизнь.

Эта легенда была общей для всего нашего мира: Элт, Инор, Драгонис.

Мои пальцы скользнули по щеке этой хрупкой женщины, подарившей мне новый мир.

— Амаля, приди ко мне. Я готов, — тихо шепнул, склонившись к ее уху.

Глава 38

Густой осенний туман спустился на деревья векового леса. Его сажали за тысячу лет до моего рождения, а то и больше.

Но сквозь эту пелену просматривался нечеткий образ юной девушки.

Амалика, — решил я и поспешил приблизиться.

Но нет. Это была Алиса. Скорее всего день ее прихода. Мокрый брючный костюм облепил ее тело. Она замерзла. Захотелось подбежать и постараться согреть.

— Ты пришел, — донесся до меня голос жены.

— Амаля! — радостно воскликнул я и протянул руки.

— Конечно, я рядом. Я с тобой.

Ее волосы развевались на ветру. Она была прекрасна. Воздушное легкое свадебное платье возродило в моем сердце воспоминания о том дне, что связал наши жизни.

— Я ... так скучаю.

— Знаю. Как ты назвал ее?

— Кого?

— Нашу дочь? Расскажи мне о ней, — девушка хлопнула ладошкой по моему плечу, как раньше часто делала когда, журила за какую-то глупость

— Ее зовут Кивера. Некоторые называют ее Кира. Производные от “Киран” — мы же так хотели назвать сына, — я рассказывал, а она все шире улыбалась. Ее рука крепко сжимала мою ладонь, — Она настоящая красавица. Вся в тебя... Говорят только глаза мои... Представляешь, ее “нити” уже дотягиваются до меня из детской... Очень сильная. О ней хорошо заботятся.

Я закончил рассказ. Говорить особо не о чем было. Я так много пропустил. Я так часто отрекался от дочери... Она не заслужила такое отношение.

Амалика заметила мое настроение.

— Догони меня! — она развернулась и бросилась наутёк как в былые времена.

Сотни раз мы так играли в лесу. И даже не задумывались, что давно повзрослели и пора бы уже заниматься чем то другим, обустраивать замок, заботиться о своих людях... Мы проживали каждый день как первый и последний, дарили друг другу радость и любовь.

Наблюдать за нею со стороны было и страшно и так... по-родному. Словно я вернулся в то самое счастливое время в своей жизни.

— Амаля, родная, постой, — но она даже не обернулась. Бросив последний взгляд в сторону Алисы, я пустился за женой. Это последний шанс попрощаться.

Какие-то секунды потребовались, чтобы ее хрупкое тело оказалось в моих объятиях.

— Я люблю тебя, — выдохнула она мне в губы.

— Я знаю, — слова любви не посмели сорваться.

Она провела пальцами по моей щетине, ловко играя. Искренняя улыбка дарила тепло по которому я так скучал.

— Ты пришел попрощаться?

Как сказать ей об этом? Да она обо всем и сама знает.

— Я пришел увидеться с тобой.

Не хотелось видеть ее печальных глаз. Я отвел взор в сторону.

— Мне так много тебе нужно рассказать, но мы не успеем. Прошу тебя, отпусти скорбь. Она убьет тебя. Печать спадет только если ты сам того пожелаешь. Это только называется волшебством. На самом деле это та удавка, что давит по твоему же желанию, — она внимательно всмотрелась в мое лицо, словно искала какие-то ответы, — Заботься о дочери. Она та часть нашей жизни, любви и радости, что будет всегда под твоим крылом и напоминать обо мне. Ей уготована особая судьба. Кивера часть Великого плана Богов. Точно так же как и ты и как я.

Мне было стыдно. Алиса была права. Кивера наше всё, а я так безалаберно ее винил во всем, оправдывал свое горе и ставил ей в вину... Моя девочка.

— Эти проклятые планы отобрали тебя у меня.

— Так должно было случиться. Мы вымираем. Не только драконы. Все мы. Я покинула тебя, но Боги послали отдушину для скорбящего сердца. Я послала Мазикалло, чтобы он нашел ту самую одинокую, но одарённую. Она заполнит пустоту, но я прошу оставить местечко в своем сердце и для памяти обо мне, — Амалика положила свою руку мне на грудь и сердце забилося чаще, отзываясь на ее прикосновение.

— Я не понимаю всех этих великих замыслов. Старался, всё вспоминал твои пророчества, но только ничего особо не понять. — я развел руками.

Амалика всегда была чуточку сумасшедшей. Так казалось и мне и ее родичам, но сейчас складывалось впечатление, что она действительно пришла в этот мир не просто так. Что все ее действия — это одно из звеньев цепочки.

— Тебе не нужно ничего искать и сопоставлять. Просто будь собой и будь счастлив. Тебе уготовано самой судьбой это. Бери свою нареченную и будь с ней, как не можешь быть со мной... — туман заскользил по ее ногам, жена бросила мимолетный взгляд, а подняла на меня глаза полные печали, — Прошу тебя, не гоняйся за призраками прошлого, не ищи ответы на загадки, которые не тебе предначертаны, не забывай, что все мы часть мозаики, соберет ее наш истинный правитель. В свое время. А оно еще не пришло... И еще, передай Алу, чтобы внимательнее следил за своими границами, особенно за нашим оазисом.

Сизая дымка почти полностью поглотила Амалю, но я не отпускал ее руки. Боялся. Был слаб. Но только с нею мне было когда-то хорошо.

Прощаться всегда тяжело. Особенно вот так. Когда знаешь, что это последняя встреча, последние прикосновения и слова.

Этот ритуал попытка для психики любого нормального существа. Так не хотелось ее

отпускать.

— Прости меня, — горячо зашептал, сжимая ее в объятиях, — Это я виноват. Если бы не моя любовь, ты бы жила...

— В этом нет ничьей вины. Так случилось. Так было суждено произойти. Еще до встречи с тобой я это видела и знала на что иду. Прошу тебя помощи одарённой и нашей дочери познать себя и свои силы. Я люблю тебя и возвращаю крылья. Ты готов.

Туман полностью поглотил жену и она рассеялась в воздухе. А я так много не успел сказать.

Раздался хруст. Это позвоночник выворачивало. Он ломался и удлинялся, увеличивая мои размеры в разы. Все тело стало сотрясаться в судорогах. Зеленое свечение образовало кокон вокруг меня.

Началось, — пронеслось в голове вместе с адской болью.

Глава 39

Дни сменяли друг друга неспешной чередой. Золотая осень сменилась зимой. Боль от поступка Дирана притупилась постепенно в череде повседневной суеты и домашних хлопот. Да я и не в обиде — он ничего не обещал. Разные миры, а мужская суть не

Другая бы, наверное, боролась за свое счастье, а я чувствовала себя слишком опустошенной, чтобы хоть что-то предпринимать. Да и вообще, мужчины на то и сильный пол, чтобы делать первый шаг.

Валериан пошел на многие жертвы ради комфорта двух женщин, ребенка и недокота. Но в некоторых вопросах он стоял насмерть. Вот просто кремень!

— Нет!

— Но почему? Это же такая малость!

— Я принял вашу дружную компанию в свой дом. Я позволил сделать из кабинета игровую. Но на этом всё. Званые вечера устраивать мы не будем. Точка.

Вот что с ним делать?

Свэл сидел в большом кресле, обтянутом черной кожей, за огромным столом из красного дерева. Его глаза смотрели на меня устало. Только этих баталий ему не хватало.

— Ну что тебе стоит? Прибудет только Аврора с Марго, Олория с малышом и их мужья.

— Послушай, — он встал и стал нервно расхаживать по кабинету.

— Мне их мужей за последние шесть лет хватило. Одного я учил, пока был куратором. Второй сначала четыре года травил мне жизнь, потом дал год перерыва, пока Ави восстанавливалась после родов. Но потом еще пол года не давал спокойно вздохнуть. Можно я отдохну от них, а?

Было ли мне его жаль? Нет, ни чуть. Сам виноват.

— Да мы то всего лишь устроим пикник на вашей лужайке.

— Сама ты “лужайка” это боевой полигон!

— А почему там трава только и растет?

Мужчина устало потер виски, остановился у окна и о чем то задумался.

— Ты права, — наконец то изрёк он спустя несколько минут. Видимо приводил мысли в порядок и постигал свой “дзен”, - мне нужно срочно обзавестись женой. Она то разгонит всех девиц из моего окружения.

Не думала, что разговор примет такой оборот. Но все же интересная мысль. Действительно, что с нами будет и куда мы денемся, если он надумает привести в дом жену.

Понимаю, такие дела быстро не делаются, но вдруг...

— Я рада, что ты принял верное решение. Ну так что?

— Что?

— Можем ли мы устроить пикник на полянке?

— Это не полянка! — взревел, хватаясь за голову Валериан, — Это полигон!

— Ну хоть домашнюю вечеринку можем устроить. Знаешь, это уже прогресс. Местные не отмечают подобные праздники. Есть Канун. Это когда грань между мирами становится тонкой и в небе нечто вроде северного сияния видно. Он совпадает с нашим Рождеством. Ночь с шестого на седьмое января.

Да уж, хоть что-то родное.

Аврора расставляла над камином ароматные свечи.

— Скоро Новый год, пора уже украшать дом. Мне здесь так этого не хватает, — она тихонько вздохнула. Слезы заблестели на ее ресницах.

— А ты домой не перемещаешься? Повидаться с родными, например.

— У нас время по иному здесь идет. Я боюсь однажды переместиться и не застать их живыми или чтобы еще чего не вышло... Но иногда бываю. Это они не замечают как много времени прошло. Я просыпаюсь в собственном же теле. Для них я дома и просто сплю. Хотя... — девушка загадочно улыбнулась, — однажды мне посчастливилось после аварии побывать в коме. Родные чуть не поседели от нервов. Если я жива там, то и здесь, так же наоборот. Пока я живу здесь, то там тоже.

Интересно, а я живая ли все еще там... Это добавило немного грусти. Но скоро праздник и нужно немного больше оптимизма и веры в волшебство.

С нашим прибытием дом засиял и в прямом и переносном смыслах. Чистота и порядок поселились здесь и больше не покинут эти стены, надеюсь, что никогда. В холле висели гирлянды из цветной и блестящей бумаги, потолок украшали фонарики и венки из еловых ветвей.

Конечно, работы еще много. В планах было изготовить больше ароматных свечей, связать носки для всех нас и желательно найти большую елку. Ведь без нее это уже не тот праздник.

— Нужно решить, еще вопрос сподарками. Я Альберту планирую подарить поездку в Инор. Говорят там красиво бывает в это время года. Марго надеюсь выдержит жаркий климат.

— Инор? Это приграничные земли демонов?

— Да. Пару лет назад там какая-то странная воронка образовалась и теперь это местная достопримечательность, но поговаривают, что нечто вроде портала. Вот только куда и откуда — не знает никто. Лезть так глубоко смельчаков маловато, а магические сканеры такие вещи не осиливают.

— У меня есть... знакомый, можно с ним поговорить. Может рассказать подробнее. Его семья живет там.

— Ты о Марксе?

Я кивнула. Алард хороший мужик, можно его тоже на праздник пригласить.

Моей ноги коснулось нечто теплое. Я улыбнулась. Кира делает успехи. Уже с улицы дотягивается до меня. Прощупывает настроение, подслушивает понемногу.

За последние пару месяцев ее способности стократ увеличились и вылез первый зуб.

Теперь я не сомневалась, что она станет в свое время великой... вот только кем именно пока не понятно.

Чешуйки словно броня могли в секунду покрыть ее тело, а затем так же быстро исчезнуть. Они защищали ее и в них она не мерзла, но выглядело страшновато. Я как то зашла в детскую, бывшую комнату ее отца, а она в кроватке лежит вся такая зелененькая и подсвечиваемая как светлячок. Пришлось сжать в кулак волю, чтобы не закричать от испуга. А сегодня с утра устроила пожар в моей спальне просто чихнув. Покой теперь нам только снился.

Ее "нити" были повсюду. Кажется, ими она оплела всю Академию. Валериан говорит, что это пока ей неподконтрольно и стоит смириться. А я знала, что она все отлично понимает и ищет отца. Но вот что странно, Диран не пустился за нами. Значит знал всё. Значит позволил забрать ее. Значит мы обе ему не нужны.

— Эй, ты чего грустишь? Опять о нем думаешь?

— Нет, что ты.

— Ну да, здесь все слепые. Давай отвлекаться. На какое число назначим прием? Только учти, учеба начнется со дня на день. Сейчас студенты прибывают в распоряжение Академии и нужно все организовать до этого.

— Не знаю даже. Как то непонятно все это. Каникулы осенью, а учеба с тринадцатого декабря. Как то странно.

— Как откроешь свою Академию, так и новые даты установишь, — в кабинет вошел Валериан, — Такой выбор не спроста. Двенадцатый день зимы — религиозный праздник. Многие проходят инициацию.

— Получается, что все кто там не прошел — могут сесть в последний вагон и поступить?

— Именно.

— Я сама так попала. Правда ни к каким религиям не была причислена, но благодаря этой отсрочке успела поступить.

Вот оно как.

— А что это за инициация?

— Это когда ты в Храме взываешь в Высшим и призываешь силу.

В голове сформировался план. Вот он мой шанс. Я пройду инициацию.

— Праздник устроим одиннадцатого декабря.

Глава 40

Капли стучали по подоконнику отбивая барабанную дробь. Ветер рисовал грязные разводы на стекле. Но настроения это не испортило, скорее наоборот. Люблю тихие спокойные домашние вечера, когда за окном бушует стихия, а тут тепло. Раньше я только и могла что мечтать, как буду сидеть у камина на пушистом ковре, подбрасывая дровишки и вороша иголки кочергой, а теперь это стало явью. Не хватало только... Семейного счастья. Что еще может хотеть женщина?

— Лесса Алиса? — тишину нарушил шепот Гикори, — Можно Вас?

— Да, — я встала и расправила складки платья, отряхнув золу с подола.

— Там это... — она явно не знала как подобрать верные слова и топталась на месте, сжимая и разжимая кулаки, — Лаэри...

Я подорвалась и с невиданной скоростью, путаясь ногами в пышных теплых юбках,

ринулась в детскую. Что-то с Кирой, только истучало в голове. Беспокойство нарастало с каждым шагом. Воображение рисовало страшные картины. Влетев буквально в комнату я замерла. Малышка парила над кроваткой. Ее темные волосики на головке стояли словно наэлектризованные вверх, а глаза сменили цвет на фиалковый, но вертикальный зрачок никуда не делся. Яркий и искрящийся.

— Ох, — только и выдохнула я от удивления и шока. Никогда не видела левитацию в жизни, только в кино. Я и представит себе не могла такого.

Няня развела руками.

— Да я только за молоком отлучилась на пару минут, возвращаюсь, а Кивера уже вот так...

Стало страшно, что она не сможет проконтролировать и упадет. Матрасик был мягким в кроватке, но не на столько. Падение с высоты роста взрослого человека в таком возрасте ни к чему хорошему привести не может. Хотя птенцы белошекой казарки и с больших высот бросаются вниз...

Перед мысленным взором встала картина, как Кирюшка маленькая, но постарше, примерно годика два — три, прыгает с утеса в замке Дрогора. На лету оборачивается в дракошу и летит..., летит..., летит...

Красивая картина, но страшная. Если только вспомнить программу по каналу о природе, то волоски начинают шевелиться от ужаса. Далеко не все выживают из птенчиков в таком прыжке.

Нужно держать нашу кроху подальше от таких опасностей.

— Что делать будем?

— Не переживайте Вы так. Вон у лесса Аларда малыши не летали хоть, но такое вытворяли... Особенно с материализацией мыслей... Наверное, стоит позвать ректора Свэла?

— Беги за ним. Он где-то на полигоне, проверяет все ли готово к новому потоку.

Пока Гикори занималась поисками Валериана, я все прокручивала в голове кошмарные сцены падения, безумно боясь. Руки мелко дрожали от нервного напряжения.

Нам, девушкам с Земли тяжело такое дается. Хотя и коня на медной трубе, и огонь на скаку... Боже, о чем это я? Что за чушь!

От Киры начал распространяться зеленый свет. Это было легкое ненавязчивое свечение, что особо заметно поначалу не было, пока оно не заполнило всю комнату. И я поразились.

Девочка плавно, словно перышко опустилась на матрасик. Она улыбалась. Это наше первое крупное достижение. Значит малышка сделала это осознанно.

— Ты понимаешь, что чуть не довела меня до инфаркта? — мягко пожурела я ее, — Смотри, у меня до сих пор руки трясутся.

Но ответом мне были выпущенные малиновые искорки. В зеленом стали проскальзывать фиолетовые всполохи.

Удивительно, что получается если смешать дракона и метиску саламандру...

— Кто же ты?

Конечно, я понимала, что малыш, который только отрастил пару нижних зубов и учится сидеть ничего не ответит. Но наша радость уже и летать умеет, и искорки пускать, и пар, да и вообще горит заживо и хоть бы хны. Не удивлюсь, если она еще и крючком вяжет и крестиком сама вышивает, а за одно и египетские иероглифы через месяц начнет расшифровывать.

По комнате прошла волна и открылся портал. Появился Вэл.

— Что случилось? — его голос был напряжен и обеспокоен.

— Даже не знаю... Кира парила. Представляешь, в воздухе, а потом спланировала на кровать обратно.

— Приземление как?

— Не знаю как описать. Мягкое. Словно она невесом, как перо по воздуху.

Он выдохнул.

— Первые полеты обычно бывают к трем — пяти годам. Но у нас тут гибрид из непредсказуемых рас. Предугадать невозможно.

Он взял на руки малышку и начал покачивать улыбаясь.

Да, отцовство ему пошло бы. Не то что некоторым.

— А еще она светилась сначала зеленым и наполнила им всю комнату, а потом фиолетовым и пускала розовые искорки.

Свэл нахмурился.

— Твой дар — видеть, то что нам тысячи лет не дано. Зеленый это драконья кровь. Она сильна. Фиолетовый и его оттенки, обычно, присущи демонам. А искры и вкрапления ярких цветов это эмоции — положительные.

— Я бездарность.

— Ты — одарённая, просто сама не веришь в это.

Что уж тут скажешь. Вероятно, он прав. Смущало только то, что он об этом знает, но на его веку никто не встречал таких “дарований”.

Мои размышления прервал чих Кирюшки.

— Будь здоро..., - рефлекторно начала я, но прервалась из-за вспыхнувших хвойных веточек, украшающих детскую.

— Ох, да что ж это такое, на минуту нельзя отойти, — запричитала прибежавшая Гикори.

Глава 41

Десятое декабря наступило быстро. Слишком быстро.

На территории академии не упало ни снежинки, а столицу заметало как никогда. Народ жаловался, где ж это видано, что они платят такие налоги, а снег чистится магами стихийниками (ага, теми кто не очень хорошо учился), а не вовсе зачарована погода на, скажем, осенние плюс двадцать... Но Альберт стоял на смерть. Традиционные времена года должны быть или какая же это смена сезонов, если всегда погода одна и так же.

В камине мерно потрескивали угольки подмигивая. Сегодня к нам в гости заглянула сама Императрица. Валериан завидев нас утром в кабинете демонстративно закатил глаза, открыл портал и отправился приводить МАМу в порядок. Прямо так, в домашних брюках и свободной рубашке с кружкой в руке. Последнее время его бывшая студентка к нам зачастила, да я и не против. Ей было скучно во дворце. Ну да, прожить шесть с лишним лет среди чужаков не каждому под силу. Хорошо, что еще раз в год выбирается домой — в наш мир, да и некоторые дворцовые вопросы решает, а то как она призналась после окончания учебы совсем тоскливо стало, а тут я попала.

Аврора развешивала разноцветные шары на ёлку. С ее влиянием чего только не достанешь ради ощущения праздника. Сейчас в этом мире нас только двое из нашего мира и по удивительному стечению обстоятельств даже из одной страны. Аномальная зона какая-то. Но где мой родимый Питер с его июньской корюшкой и ее Ставропольская Надежда с их

пашшыками? Разница колоссальная. Но нас это не смущало. Здесь мы были родственницами, подругами и сестрами.

— Альберт совсем от рук отбил, представляешь, — жаловалась она, — на эти выходные запланировал поездку куда-то с твоим Алардом. Конечно, всё держится в секрете, но я в курсе, что отправляемся в Инор. Там в расщелине какие-то волнения. То нечисть выпрыгнет, то какие, то сгустки магии летят. Загадка. Он само собой думает что они отправятся вдвоем, но я то спуску ему не дам — вместе будем познавать неизведанное.

— А как же Марго?

— Насчет нее не стоит беспокоиться. Лори и Тео забирают ее погостить. Сейчас они думают, а не пополнить ли семью еще одним малышом. Первый есть, вот и хотят взять Маргошу, чтобы с двумя попрактиковаться.

Забавные. У всех семьи, какие-то треволнения и переживания. Одна я как перекачиполе — никому не нужна. Только моей Кирюшке.

Заметив мою задумчивость Ави поспешила перевести тему с типично бабьих на... не менее бабистые типичности.

— А как там Дрогор? Слышно что-нибудь?

Да уж, а я то думала когда до этой темы дойдем. Вообще, все эти месяцы никто не задавал мне лишних вопросов, никто не напоминал о Диране и не упоминал, даже случайно. Словно его и не было никогда. А тут такое...

— Ты знаешь все гораздо лучше, чем я. Ты крутишься в мире сплетен и информаторов, так что...

— И не проси — не расскажу.

— И не надо, — фыркнув я демонстративно отвернулась и уставилась в окно. Интересно он летает? А как выглядит? Эх...

— Но тебе же любопытно... — повторно закинула “удочку” Аврора.

Да уж, если она и страной мужу помогает так управлять, но у Элта серьезные проблемы.

— Не то чтобы очень, но я готова тебя спасти. Вижу, что тебя как хомячка от капли никотина сейчас просто разорвет. Облегчу твои страдания, — мы весело рассмеялись.

— Да нечего рассказывать в том то и дело. Они от меня держат все в секрете. А у меня просто жуткий интерес. Я слышала, что несколько месяцев назад, это после того, как он избавился от вас, он пошел в склеп. Это был сороковой день. И с тех пор его никто не видел.

— Ого, кто же занимается сейчас замком? Там же люди. А его искали?

— Насчет замка, то Берти отправил туда моего Шизика и Аларда, а насчет остального не знаю.

Подруга развела руками. Наверное, она надеялась, что я знаю больше.

Все то время мне снились странные сны. То я по лесу хожу с Мурзиком за пазухой, то я лечу на спине великолепного красного дракона, то беседы с Амаликой... Кому рассказать — не поверят, конечно, но в этом мире нет ничего невозможного. Поэтому мне казалось, что сны — это моя дополнительная реальность. Где есть захватывающие приключения и интересные собеседники, которых я не знала.

— Нужно вероятно у Свэла узнать. Они же друзья, — посоветовала я ей.

Сама узнавать ничего не собиралась. Не хочу понапрасну страдать. Боль от его поступка только попритихла, но это не значит что вовсе прошла. Скорее всего, знал, что мне будет тяжело и отпустил поэтому со мной и Киру. Нам обоим так легче.

Но что, если он планировал уйти и только поэтому избавился от нас?

— Ой, — Аврора уронила стеклянный зачарованный шар на пол. Он покотился по полу и разбился ударившись о каминную решетку, поднимая вверх столб искр. Красиво. Огонь разгорелся только сильнее. Синие язычки пламени словно ожили и заплясали в причудливом танце.

Магия. Многим здесь не дано ценить ее, как ценю я. Это как в некоторых Африканских странах ценят воду больше, чем у нас. То что у них в дефиците всегда более ценно, особенно если в этом есть жизненно важная потребность. От волшебства во всех его проявлениях я была в восторге, ведь сама владела чем то смутным и как мне кажется абсолютно бесполезным. Видеть эмоции и магию. Возможно это умение пригодилось бы при дворе для выявления настроя народных масс на новые законы. Или в Академии, вместо распределяющей шляпы Гриффиндора. Так и представляю себе это:

— Так-с, ты идешь у нас в гидроники, а ты... Да-да, ты! Отправляешься в менталисты. Ну, а ты рыжий, в огневики. Что? Неудачный эксперимент и ты блондин? Значит в литники...

Такая себе перспективка. Но все же хоть что-то.

Амалика заказывала одарённую девушку, а никак не депрессивную няньку. Эх, будем надеяться, что и на моей улице перевернется грузовик с пряниками.

Пространство вздрогнуло и выбило меня из задумчивости. За столом материализовался Валериан.

— Как хорошо, что я вас здесь застал, — он посмотрел странным взглядом на Аврору, затем на меня. Так пристально.

— Ты на обед?

— Нет, я на разбор полётов. Ты когда успела записаться на инициацию и как?

Ох, вот это я попала, а так надеялась, что он об этом не узнает.

Глава 42

Я и ректор шли за мужчиной в темном балахоне. Лицо его было скрыто капюшоном и было в тени. Звук шагов отдавался от стен эхом, отсчитывая свой таймер.

— Ты готова? — устало спросил Валериан.

Он нервничал. В свое время пройдя испытание мужчина получил гораздо больше сил, чем мог бы. Сейчас раскаивался в этом. С таким арсеналом в запасе ему можно было остаться и стать последователем или священнослужителем, но бойкий нрав не позволил это сделать. Теперь он ректор МАМ, что в целом его более чем устраивало.

— Да.

— Это риск. Ты понимаешь, что просто не будет?

— Конечно. Всегда есть риск, что кирпичём прилетит со стройки по голове, но мы как-то ходим еще по земле, — попыталась отшутиться я.

Не сработало. Свэл только больше напрягся.

— Ты даже не удосужилась узнать что за испытание будет, а уже ввязалась. Головы нет на плечах. Ничего, я устрою еще Авроре.

Что на это ответить — не знаю.

Мы вошли в главную залу. Контраст был вселенских масштабов. Белый холодный мрамор... Везде, в том числе и высокий сводчатый потолок.

Не успела я наудивляться как служка остановил нас.

Не проронив ни звука, он поднял руку вверх.

— Ну все, дальше сама. Помни, инициация проходит через боль. Чаще всего моральную. Я не знаю, что ждет впереди, но, очевидно, оно маловероятно, что тебе понравится.

— Не переживай. Сейчас риск оправдан.

Бой окончен, но идет война. Кровь буквально впиталась в землю. Везде валялись горы трупов... Я здесь уже была — эта та книга. Мой взгляд мечется из стороны в сторону. Вот он! Полуживой и раненый солдат из отряда драконов лежит все там же. Красная броня сияет на солнце. Меня тянет к нему и не могу пройти мимо. Перехватив поудобнее сумку, падаю на колени рядом с ним. Диран. Это Диран!

Голова в крови, рука неестественно вывернута... Беленый и холодный.

— Диран, очнись! Я с тобой. Я рядом. Я сейчас тебе помогу, — шепчу ему.

Перевязочные материалы быстро нашлись в сумке. Нужно осмотреть его и привести в порядок.

Комья земли летят во все стороны.

Запах смерти витает в воздухе. Старуха с косой в своей колеснице кружит над полем боя... Но своего Дрогора я ей не отдам. Не сегодня.

Так с чему нас когда то учили?

Промыть рану. В поясной фляге нашлось немного воды, которой я смочила салфетку и приступила к очищению раневого канала. Он был оставлен холодным оружием. И это в век прогрессивной магии?

Кровь еле сочилась уже, но выглядело страшно.

Обработать антисептиком не получится, но была надежда, что сильный раненый дракон выдержит и не начнется заражение.

Очистив от грязи, я стянула края кожи и принялась их сшивать. Руки знали свое дело, словно я этим только и занималась всю жизнь. Тихий стон донесся до моего уха.

Живой.

Наложив сложенную в несколько раз тряпицу, я зафиксировала ее бинтом на голове.

Оставалось оттащить его в достаточно безопасное место.

Неподалеку были выгоревшие деревья, но на первое время пойдет.

Вес рыцаря в турнирных доспехах согласно истории достигал ста пятидесяти килограмм. Из которых порядка семидесяти — облачение. Вес бессознательного Дирана был гораздо больше. Или мне так показалось. Но эти десять метров показались марафонской трассой без учета бездорожья.

— Дрогор, ящерица ты глупая, слышишь меня?

Но мужчина не подавал никаких более признаков жизни, кроме размеренного дыхания. Уже не плохо. Справимся.

Стемнело. Воздух и без того тяжелый и смрадный наполнился влагой, запахло дождем и первые капли начали падать с небес. Моя накидка хоть и скрывала все тело, но едва ли могла спасти обоих. Ему нельзя переохладиться, — с этой мыслью я решительно расстегнула брошь, что удерживала края ткани и накинула ее на дракона. Пусть пока согреется.

Из обгоревших ветвей соорудила нечто вроде шалаша над головой. Сняв плащ с мужчины, натянула его пологом, а сама залезла ему под бок и попыталась согреть своим теплом.

Мысли металась в разные стороны. За это время я немного изучила историю и знаю, что последняя война была пару тысяч лет назад и с применением магии. Война магов против

нарвов. Драконы в ней не участвовали. Совсем. Им было плевать на исход. Они были нейтральны.

То что теперь я попаданка во времени другого мира было очевидным фактом. Значит это не Диран вовсе. Кто то из его предков... Или просто испытание заключается в отрывке и книги, что я прочла, но со знакомыми лицами... Голову ломать было бессмысленно. Скорее всего первый вариант. Эх... Что то я в кино видела про то, что нельзя менять ход истории. тогда что же если Дрогору древнему суждено было умереть, а я вмешалась? Вдруг потом Диран не родится?

Глава 43

Голова гудела нещадно. Глаза с трудом открылись. Мужчины рядом со мной не оказалось.

Я села и осмотрелась по сторонам. Из-за деревьев выглянула сначала темная голова, а затем и весь предок.

Его руки были испачканы в крови по локоть. Я ужаснулась. Но присмотревшись заметила заячью тушку, свисающую с плечевой перевязи тушку кролика.

Сейчас он мало был схож с Дираном. Более суровый и мужественный, даже закаленный в боях. Его лицо было частично покрыто шрамами, но они не портили внешности мужчины, а скорее прибавляли шарма.

Увидев, что я проснулась, он улыбнулся одними уголками губ.

— Люк, — представился он.

— Алиса, — я протянула руку для пожатия.

Мужчина ухмыльнулся, но с кивком пожал.

— Как спалось? — его улыбка так сильно напоминала мне... Нет, не пра...внука, а скорее Свэла. Почему только?

— Неплохо, благодарю.

О чем говорить с ним я не имела понятия. Мало того, что история, так еще и не наша. Хоть бы лишнего не сказать, а то какой-нибудь пространственно временной континуум сдвинется и потом будущее будет сомнительно. Все как в кино.

— Голодна?

— Нет, — произнесла я, желудок, конечно, протестующе заурчал, но я не могла. Психологически. Не отрывая взгляда от крови, что мерно капала на землю, я вслушивалась в окружающее пространство внутренним слухом... Крупные капли орошали почву. Странно. Тушка не большая, а крови — много. Значит не в добыче дело.

Я встала и прошла к предку. Обойдя его по кругу заметила рану на его боку. Вчера ее не было.

— Вы ранены.

— Да, пожалуй. Но не стоит отвлекаться. Война не окончена, она просто сменила место дислокации.

Какие умные слова. Теперь понимаю в кого его потомок.

— Ради чего эта война? — нужно было срочно подтянуть местную историю.

— Ты странная. А ради чего все войны затеваются? Земли, конечно же.

— Но не в этот раз? — его эмоции не были темными или агрессивными. Они были золотистыми и розоватыми. Любовь.

— Не в этот, — он кивнул. — Эта — ради женщины, конечно. В Объединенной

Империи много земли, но только одна наследница.

— Хорошая? — должно быть он ее сильно любит.

Он загадочно улыбнулся, но не ответил. Затем снял с себя веревку с трупиком добычи. Заметив мои удивленные глаза — нахмурился. Я перевела взгляд на пушистика у ног. Как вдруг землю рассек нож, воткнувшийся в нее.

Мужчина занялся сооружением своеобразного костерка и вертела, явно ожидая и моего участия. Как минимум в разделке тушки.

Нет, я понимаю, что кто хоть раз сталкивался со стайкой маленьких бандитов трехгодовалого возраста, тому и море по колено, но должны же быть какие-то рамки приличий. И доверять даме терзать животинку — не прилично!

— Люк, А к чему все это притворство? — он не понял, судя по взгляду и я продолжила, — Я спасала простого вояку. А Вы... Вы влюблены в нее. В ту женщину.

Он хрипло засмеялся.

— Как и все мужчины объединенных земель.

Пока мужчина возился с готовкой, я сидела на бревнышке и ломала голову.

Диран и Валериан — драконы. Чистый и помесь. Вероятно, где-то далеко в глубине веков у них один предок. Вероятно, но не факт. Мало ли сколько мужиков похоже улыбаются. Есть дама, вероятно, драконица, которую хотят заполучить многие. Есть Объединенная Империя. Это типа нашей Российской империи, в былые времена, ну или СССР. А потом огромная общая территория распалась. В нашей истории то понятно почему, конспирология стараются. А почему тут они распались?

Элт — большая Империя, предположим... Хотя не будем предполагать. Лакомый кусочек.

Инор — поменьше, но территория в невыгодном положении. Находится между драконов и пустыней. Земель пригодных для какой-то деятельности почти нет. Драгонис — поделенный на мелкие клочки, основная часть которых это море и горы.

Есть пустыни и черт знает сколько еще всего.

Суть в том, что это сейчас в моей реальности, а в это время — пока еще не случился развал.

Для чего я здесь? Не допустить развала как произошло в моем мире? Или обрести свой дар?

— Налетай, — позвал Люк.

Только сейчас я почувствовала аромат жареного мяса. Желудок вновь напомнил о себе.

Мы спешно покончили с едой и начали собираться в путь.

— Куда мы?

— Как куда? За новой невестой.

— А что случилось со старой?

Вот оно...

— Старой? — он засмеялся, — Она предпочла отправиться на тот свет.

Почему-то я ничего смешного в этом. Мороз пробежался по коже. У них с Дираном много общего. Например, эта тирания, что женщины предпочитают умереть.

— Мне очень жаль.

— Не стоит. Эта стерва прокляла меня.

— Расскажешь?

— В свое время.

А времени у меня то и нет. Не могу я здесь с ним зависать бесконечно. Мне домой нужно. Если не в Питер, так хотя бы в Академию. К черту все эти обретения силы. Она есть — этого достаточно, а уже понимаю ли я ее и как управлять — так это дело опыта.

— Когда ты теряешь кого то — это чувство навсегда остается с тобой.

— Алиса...

— Тебе больно?

Все таки я эмпат, и здесь для раскрытия сути своей. Значит будем копать под эмоции.

— Нет.

Серое облачко окутало его. Значит двигаюсь в верном направлении.

— Почему?

— Мы не так долго знакомы, чтобы я распространялся на эту тему.

— Я здесь, чтобы спасти тебя и себя. Для этого мне нужно знать что ты чувствуешь.

Он задумался.

К серому постепенно добавлялись и другие краски. Голубой, фиолетовый, розовый, золотой...

— Я любил ее. Она предпочла другого. Вышла замуж. Родила сына. Когда ее муж умер, то я вернулся и посватался, но она предпочла умереть, бросившись с утеса. Летун всегда был из нее слабый. Крылья не раскрылись из-за печати скорби и она разбилась.

Грустно. Очень. На глаза навернулись слезы. Эта чертова печать возможно сломала одну и погубила вторую жизнь.

— Ты думаешь, она не любила тебя? — сизые тучи ползли словно змеи под ногами. Они оплетали его, возвращая в прошлое.

— Не стоит в этом копаться. Много времени прошло с тех пор.

— Это жизнь, она не стоит на месте. Нужно пытаться жить дальше. Погрустить немного, поднять голову и идти вперед.

— Вот мы и идем, — он указал прямо на дорогу, — Вперед. К новой невесте.

Как то мерзко звучало и любовью даже не пахло. Откуда тогда розовые всполохи? Черт их разберет, этих драконов.

Немного отстав пришлось догонять Люка

Невольно залюбовавшись его фигурой, я отметила, что он строен и статен. Сказала бы даже, что атлетически сложен. Широкие плечи, тонкая талия, узкие бедра. Почти идеален. Впрочем, это видимо семейное, как и характер.

Скалистый берег завиделся впереди. Под ногами уже попадалась галька. Шум моря доносился даже с такого приличного расстояния.

— Долго еще? — прокричала я спине мужчины.

Он медленно повернулся и ухмыльнулся.

— Это смотря куда путь держишь?

— Я за тобой.

— Если ты спасла меня, это не значит, что должна за мной ходить по пятам.

— То есть как? Всем “спасибо” — все свободны? Нет уж, дорогой, так не пойдет. Я послана с небес тебе!

— Что так быстро? — поймав мой недоуменный взгляд продолжил, — Кара небесная за грехи наши так быстро не настигает.

Вот же, ящерица!

— Ты хам неблагодарный.

— Чем могу... Пригнись!

Люк бросился ко мне. У самого уха пролетела стрела. И не обычная, а золотая. да и вообще, похоже на молнию.

Неужели Зевс тут тоже обитает?! В какой кошмар я ввязалась.

— Что это?

— Это нарвы. Они обычно не очень гостеприимны. А сегодня особенно. Мы на их земле.

— Но как? Тут же объединенные земли?!

— Да, но это их земли.

— Погоди, — мы прятались за огромным влажным валуном, а стрелы продолжали летать над нашими головами, — А куда мы шли?

— Я шел за невестой.

— А кто эта невеста? — и почему из него нужно все щипцами доставать, вот просто вытягивать.

— По правде говоря ее нет.

— Что за бред ты несешь?

— Она еще не родилась и я иду за ее матерью. А потом...

— Жениться в таких обстоятельствах весьма странно, — на сколько это возможно, но спокойно произнесла я. Град стрел только нарастал.

— Но она же родится рано или поздно.

— Слушай, ящерница, я понимаю, что тут динозавровские нравы, но что если нет. Вдруг пацан родится?

Мужчина призадумался. Кажется, такого варианта он не рассматривал.

— Оракул сказал будет девочка. У Сарини родится дочь и она станет следующей объединенной императрицей.

— Ты уверен?

— Не совсем. Мне доносчики передали, что оракул в Обители предрек, что дочь проклятого рода станет следующей...

— А с чего ты взял, что они прокляты?

— Эти проклятые нарвы... В общем народ их не любит и проклиняет.

— Отлично. Все так просто, а я то думала... А оно вон как... Логика зашкаливает!

Нужно было думать и быстро.

Я подняла руки вверх и начала медленно подниматься. Очередная молния пролетела над головой.

— А у вас в курсе про переговоры или сразу на месте убивают?

— Ты такая забавная, — искренне удивился Люк.

— Запомни, мы просто гуляли. Свидание романтическое у нас. Мимо проходили! Понял?

— Конечно, на улице война, а мы гуляем — очевидно же, — он умилительно хлопнул в ладоши и закатил глаза.

Молодец — быстро учится. Жить будет.

— Господа, лессы! — проорала я, кто их знает как они далеко, — Лессы, вышло недоразумение! — Ах, конечно же, понимаем, — донеслось до нас.

— Вот видишь, — я выразительно посмотрела на Люка, — Мы можем выходить?

— Конечно, — проорали мне в ответ.

— Ну что, идем?

— Ты сумасшедшая! Мы не будем высовываться. Они ведь убьют нас.

— Точно, а сидя здесь мы останемся в живых, — в тон ему вторила я.

Ящерица! И свалился же на мою голову. Или я по его седины. Коих пока нет, но скоро будут.

— Рискни! — так бодренько он предложил, что я сразу засомневалась в целесообразности данного предприятия.

— Выхожу, не стреляйте! — я бросила взгляд на Люка, понимая, что он не выйдет. Ну что ж, хотя бы его спасу. Эти войны будут заняты мной, и у дракона появится возможность скрыться.

Один.

Я подняла руку вверх. Стрел не полетело.

Два.

Подняла вторую руку. Стрел все так же не было.

Эх, была ни, была... Три!

Как можно медленнее я поднялась на ноги и крепко зажмурила глаза, всё же стараясь не делать никаких резких движений. Жить то хочется. Вокруг все свистело и громыхало, но я все еще дышала. Тело словно пульсировало изнутри от напряжения и нарастающей паники.

Зачем я только полезла, может быть выстояли, может быть просто отсиделись бы пока их энергетический потенциал не иссяк... А если он безграничен?

После нескольких минут в состоянии предобморочного тушканчика, я все таки решила приоткрыть глаза, к тому же вокруг все стихло.

Было темно. Что то было надо мной. Что то большое и закрывает меня собой.

“Дракон” — пронеслось в голове. Перепончатые крылья плотно укрывали меня, смыкаясь над головой.

— Вот ты какая, рыбка золотая... — еле слышно выдохнула я, теряя сознание.

Глава 44

— Ну что, готова к праотцам? — прокаркал на ухо мерзкий голос.

Я медленно разлепила глаза и проморгалась, фокусируя зрение.

Надо мной склонилась седая голова той самой старухи, что над полем кружилась, а потом “умные” советы давала.

— Не в ближайшие полсотни лет, — отрицательно покачала головой, а взамен получила “вертолеты”. Старуха раздваивалась в глазах, а затем собиралась воедино.

— Так я и думала. Я же предупреждала, не падай к ногам дракона.

— Ты это так говорила, что было непонятно. Может ты имела в виду совсем другое, — наконец в голове прояснилось и ко мне вернулась возможность нормально ее рассмотреть. Длинные седые волосы, черные как ночь глаза, прямая гордая осанка... Вроде и старуха, но что-то подсказывало, что она намного моложе, чем хочет казаться. — Кто ты?

Она рассмеялась.

— Я одна из прародителей этого мира.

— Одна из? Не густо.

— Тогда слушай. В началах веков пришли мы и сотворили этот мир. Драгонис создал землю и горы, Этлей — леса и поля, Анум — океаны и реки, Иноре — создала небеса и руки

державшие все вместе, а я вдохнула во все это жизнь и силу.

— Ты Солтейн, — вспомнила я имя Матери Прародительницы, которую почитают в Обители.

Она кивнула.

— Ты права. Мы создали все это, чтобы создания наши жили в мире и согласии. Но вам по всей видимости всегда чего-то мало...

— Я так понимаю мы приближаемся к вопросу о моем попадании сюда?

Солтейн рассмеялась, но голос был уже девичий. Совсем юный, но не детский.

— Ты всегда была умной, хоть и прикрывалась блондинистостью, — вдруг голос ее стал похожим на...

— Быть не может, Талка! Ты ли это?!

Старуха тряхнула головой и ее облик постепенно изменился. словно иней с дерева слетела седина явив мне розовые тонированные волосы, а чернота глаз сменилась на привычные светлые.

— Ты поймала меня, — засмеялась она.

— Как же так?

— А вот так. Как ты думала, почему мне с моей учебой удалось таки закончить универ? Природное обаяние и чуточку магии.

— Зачем я здесь? Почему вообще я?

— Подожди, — она махнула рукой и обстановка в миг изменилась. Темнота вокруг из моего сознания исчезла и мы очутились на лавочке на “аллее здоровья” с семечками в руках, — Так думаю поприличнее. Все всегда связано. Так предначертано. Оракул предрек мир после свадьбы дочери проклятого рода. А почему? Просто Драгонис в свое время пинок ей дал, для хороших видений. Появление Амалики на свет вообще стояло под вопросом, но тут Иноре послала дракону саламандру с демоническими корнями и внушила любовь. У нее тоже своя роль. Драгонис ей все видения тщательно подбирал лично, чтобы все шло как нужно. Этот план мы реализовываем постепенно. Но с ней вышла проблема. Небольшая. Кто ж знал, что она все будет мужу рассказывать. Смертных, даже драконов не стоило привлекать, но Дрогор стал обо всем догадываться, как только ты его из запоя вывела. И еще эта печать...

— Говорят люди решают, а Боги располагают, — перефразировала я пословицу.

— Именно, но тут “Боги решили, а люди подумали и сделали все по своему, как всегда”, но в целом выходит неплохо.

Мелкая птичка спикировала ей на плечо и Талка протянула ей руку полную семечек. Было там спокойно, почему-то ко всем этим “открытиям” я была готова внутренне. И то что моя подруга и соседка по комнате оказалась Богиней почему-то только первые минуты вызвало удивление. Сейчас же работал “холодный” разум.

Другая, вероятно, бросилась бы умолять вернуть ее к прежней жизни, а мне не хотелось. Зачем? Здесь у меня друзья и семья.

— Расскажи, какова моя роль?

— О, все просто. Нужно собрать вас всех вместе. Вы поживете в свое удовольствие и нам на радость, а потом придет избранный и все решит. Не парься, все будет зашибенно. Аврора Сарн заняла свое место рядом с Альбертом. Элт присматривает за ней. Было сложно сначала, но он вовремя посуетился и послал ей вымирающего паразитика. Там Хэппи Энд. Я послала тебя для утешения Дирана. Не люблю, когда такие лапочки страдают. К тому же ты

любишь детей. Так что, если дураками не будете, то Хэппи Энд обеспечен. Уже скоро свои подарки получают еще два крутых мужика с разных земель. А потом цепочка замкнется и тот самый истинный будет готов прийти и объединить всё.

— У тебя все так просто. А как же чувства людей?

— Пфф, мы выбираем тщательно, не беспокойся. Ну вот скажи, не повезло ли тебе с Дрогором?

Я задумалась.

Мы словно два упертых барана. Очевидно, что чувства есть. И я то умная, сразу их признала, хоть и сопротивлялась, а он... Он тоже признал. Притянул и так же быстро оттолкнул. Грустно.

— А как же Аврора? У нее была семья там, на родине...

— Ей повезло стать женой великолепного мужчины, Императора! Тем более, что она и была изначально рождена в этом мире. Ее было легко найти. От нее фонило силой, Жаль, что она решила поделиться силой с милой Марго. К тому же, она бывает дома.

Все так просто у этих Богов. Вот прям зашибись.

— А если у них семьи будут?

— Ну что ты заладила “что если это, что если то...” Откорректировать память ничего не стоит.

И вправду, чего это я?!

— А как же те, что останутся дома?

— Не заморачивайся, а то голова гудит уже. Любовь победит, это главное.

— Возвращай меня обратно! — решительно заявила я, вставая с лавочки.

— Ты дома. Это наш родной Петербург. Иди, устраивайся на работу, как и хотела, налаживай личную и безличную жизнь. Ты свободна.

Очень велико было желание согласиться. Вот он — мой дом. Вот родные белки и голуби. Но все те то и все не так. Мой дом рядом с Дираном. Рядом с Кирой...

— Нет, верни меня к Дрогору.

Она тихо засмеялась.

— К какому из них?

Что за странный вопрос?

Глава 45

Да что ж за день такой?

Остановите Землю — я сойду!

Второй раз просыпаюсь и опять голова гудит. Неужели нельзя придумать более щадящие способы телепортации между мирами?! Вот попала же я сюда практически безболезненно, неужели нельзя повторить так же? Или тогда шок сыграл свою роль, как и встреча с приятным Валерианом...

Ау, Боги! Да-да, я к вам обращаюсь! Поработайте над этим вопросом! Мягче посадочка нужна, а то голова одна и ее жалко!

Вселенная и Боги скромно отмалчивались. А может им просто было стыдно. Хотя это точно не о них.

В глазах все еще мелькали "мушки", поэтому было сложно разобрать где конкретно я нахожусь. Спиной отчетливо ощущалась сырость и камни. Воздух был наполнен влагой и запахом дождя, а в ушах шумело от волн, бьющихся о скалы. Это было настолько громко, что

временами собственных мыслей не было слышно.

Талка вернула меня! Осталось понять куда и в какое время. К Дрогору старшему или младшему.

Кое-как поднявшись я нащупала каменную стену, и зрение восстанавливалось постепенно.

— Эй, меня кто-нибудь слышит?

И вот стою я такая на скале, а вокруг только море, он же океан, а вдали сквозь туман на обрыве виднеется... Если я не ошибаюсь, то нахожусь в Дрогоре или точнее поблизости. Хотя, мало ли...

Но отчетливо сквозь пелену виднелся величественный замок. Однозначно мой. Точнее Дирана.

Зашибись просто.

Скала, на которой я сиротливо торчу, была достаточно далеко от берега. И высоко.

И главное, здесь же нет ни души, разве что русалки, если в этом мире они существуют. Хотя я уже ничему не удивлюсь.

— Люди добрые, ау! По-мо-гите!

А кому я собственно тут горло надрываю?

И вот сижу я такая и думаю, а чего мне было не остаться на родной стороне? Вот зачем я сюда возвращалась? Кому я тут нужна?

Пока придавалась унынию, совсем не заметила как пришли сумерки.

— Чего сидим — кого ждем?

— Талка! — обрадовалась я, — Ты зачем меня сюда закинула?

— Ну как? Других высот я просто не нашла. Вспомнила сказку о том, как девица сидела в высокой башне, а рыцарь ее спасал. Вот думаю хорошо будет чтоб тебя спас твой “принц”. Башен не нашлось, вот... — она развела руками, — Неплохо, согласишься?

— Плохо!

— Ой, ладно тебе. Ну прыгни и вплавь добирайся до замка, — затем подружка просто растворилась в темноте, словно ее и не было.

Ну, молодец. Как всегда напортачить мы можем, а разгребать мне. А я что? Я что ли лысая? Эх, была ни, была!

Полет до воды, с учетом того, что ее не видно, длился бесконечно долго. Мысль, что внизу скалы запоздало мелькнула в блондинистой голове, но было поздно.

Удар о воду был настолько сильным, что дух вышибло. Паника и дезориентация в пространстве с пустыми легкими не способствуют выживанию в водной среде.

Толща не пускала наверх сделать вдох. Легкие жгло и разрывало изнутри. Еще пара секунд и я не смогу сопротивляться. Еще пара секунд и я стану кормом для местной рыбы.

— Лесс ректор, лесс ректор! — няня влетела в кабинет, и рухнула на колени перед столом, — Лаэри исчезла.

— Как исчезла? — Валериан Свэл резко поднялся, опрокинув стул, на котором ранее сидел.

— Мы... Мы, — девушка начала всхлипывать, — Мы играли, она зажигала свечи дыханием, а потом... Потом просто замерла и исчезла!

— Улетела? Во дворе искала?

— Исчезла говорю! В воздухе просто растворилась, а потом искорками развеялась.

В этой ситуации помощи ждать было некогда и неоткуда. Диран сейчас слабое звено, — рассуждал мужчина, — Сутки нет Алисы, на нее нет надежды. Остается только Аврора и императорские ищейки.

— Не слышал о подобной ее способности. Занятно. Успокойся, я сейчас же отправляюсь на поиски ее следа... Может успеем...

Пучина тянула вниз и я уже перестала сопротивляться. Думать тоже перестала. Только наблюдать. Словно сознание издали смотрело на все это, но было спокойно от безысходности. Другой бы человек отчаянно сопротивлялся. Боролся с обстоятельствами, а я — нет.

Начались галлюцинации от отсутствия кислорода. Мозг порождает удивительные картины.

Золотые крапинки вихрем кружились вокруг меня. Темнота в воде со светом от них — сильно контрастировали. Больное умирающее воображение.

Эти искорки начали ускоряться в причудливом танце и будто бы засасывали меня. В какой-то момент тело обдало жаром как в парилке и ослепило.

Приступы кашля не давали дышать. Казалось вода выливается даже из ушей с каждым спазмом в груди. Горло нестерпимо саднило. Легкие вот-вот выпрыгнут наружу.

А жить то хочется!

Жила же себе — никого не трогала. Вот какого чёрта я решила перевоспитывать эту ящерицу? Ну пил себе мужик, никого не трогал. Да мало ли сколько алконавтов по улицам у нас шастали по набережной и нормально, жили же.

Трогало меня не то, что он пил. Это было лишь досадно. Задевало невнимание к ребенку. К собственной частичке, от которой он отрекался, как когда-то отреклись от меня...

— Кира, — прохрипела я через силу. Золотистый дождик искорок посыпался мне на голову. Стало тепло и уютно, даже хорошо и спокойно.

Кирочка, подожди, я немного приду в себя и вернусь.

Глава 46

— Спасибо тебе. Алиса Белая, — Люк, улыбаясь, смотрел мне прямо в глаза.

— За что? — я искренне недоумевала.

— За второй шанс. За шанс выбраться из петли.

О чем он толкует?

Рядом с ним появилась прекрасная девушка с красно — рыжими волосами. Она была словно соткана из пламени и тумана. Ее огненные кудри развевались на ветру, а нежный взгляд не отрывался от мужчины.

— Рада за тебя.

А ведь и в правду. Он выглядел счастливым и помолодевшим. Значит хотя бы его я спасла. Не знаю, как и было ли это целью, но спасла. Однозначно.

— А я рад за тебя. Ты получила то, зачем приходила. Слушай свое сердце и не теряй надежды на лучшее. Разгони тучи над Дрогором... И еще... Передай “привет” ...

Его голос становился все более глухим.

— Дирану?

— Нет, — он ухмыльнулся, — Валериану.

Люк с огненной женщиной растворился в воздухе и сон прервался.

Значит Валериан тоже потомок Дрогора... Только... Так он и есть сын той сбежавшей на тот свет дамы! Ах, вот оно что! Проказник предок все-таки пустил побочную ветвь.

Я улыбнулась и откинулась на мягкие подушки, вдыхая терпкий и расслабляющий аромат лаванды.

Как же здорово!

Так, где это я опять оказалась?

Что-то не припомню таких роскошеств в академии.

Резко сев в постели, я осмотрелась. Это была моя комната. В Дрогоре.

Только вот что я здесь делаю?

Талка, вот кто мог это сделать. Отчетливо вспомнились предсмертные видения. А были ли они просто плодом воображения, погибающего мозга или же реальностью? Да и сейчас я скорее жива или мертва?

Эх, столько вопросов. Пора вставать и проверять.

Рядом кто-то недовольно заворчал. Я откинула одеяло и обалдела.

Рядом со мной на простынях лежала Кира... Но не совсем такая, как была.

Она была, очевидно без одежды. Зеленые змейки чешуек бегали по ее маленькому тельцу. Маленькие, но острые черные коготочки остались украшать пальчики. А район сердца пульсировал сквозь грудную клетку оранжевым светом.

Она заворчалась и опять заурчала, затем открыла ясные изумрудные глазки, посмотрела на меня так по-взрослому и чихнула россыпью огненных искорок.

— Так вот кто спас меня из морской пучины! Моя ж ты умница!

Я взяла малышку на руки и прижала к себе. Этого так не хватало. Особенно там — на поле боя, среди тьмы и запаха смерти. Отогнав от себя ненужные мысли я вернулась к реальности.

Кира чихнула еще раз и россыпь золотинок рассыпалась по простыне. Она улыбнулась и моргнула глазками с вертикальными зрачками.

Красотка.

— Ты что, простыла? Ага, а как ты думала в ледяную воду прыгать за мной? — начала я было отчитывать, но остановилась. Она рванула за мной в неизвестность и опасность. Спасла мне жизнь. А это ей еще года нет. Что же будет дальше? Пойдем и объединим Империю?

Нет, нет, нет. Девочки не созданы для войн. Она завоюет мир своим очарованием, сообразительностью и красотой.

Продолжая рассуждать, я опасливо осмотрелась повторно вокруг. Безумного папаши видно нигде не было.

Ну что же, значит пришло время опробовать себя в деле с магией. Помню как Валериан рисовал символ в воздухе для телепортации — пришло время его воспроизвести.

Попыток сто пришлось сделать прежде чем я поняла, что мне это просто не дано. И сверху вниз я изображала эту загогулину и снизу вверх — безрезультатно.

Значит нужно собраться с мыслями и встретиться с ним лицом к лицу.

Шагая бодро по лестнице с Кирюхой на руках, я удивлялась тишине и запустению замка. Не было ни души вокруг. А где же слуги? Где бегаящий управляющий и секретарь? Жизнь здесь словно остановилась.

Добравшись до кухни, я аккуратно заглянула. Идеальная чистота и пустота. Не было ни

одной поварихи или помощницы. Просто никого.

Что за дела?

Вдруг раздался рёв.

Кира на руках завозилась и чешуйки перестали “бегать”, а замерли и начали покрывать постепенно все тельце.

Первым порывом было бежать с истеричным “А-а-а!”, но потом я взяла себя в руки и решила просто спрятаться. Благо места предостаточно.

На кухне мы забрались в темную кладовку и закрыли дверь.

Мне вспомнился сразу фильм “Мир Юрского периода”, не помню какая часть. Но там тоже женщина с девочкой прятались, а по зданию ходила большая доисторическая рептилия, которая хотела всех съесть. Отчаянно молясь, чтобы этот момент оставался в кино и не выходил за рамки воображения сценаристов, я замерла.

Но малышка, к сожалению, не последовала примеру. Она елозила и вырывалась из рук, стараясь сползти на пол с моих колен. Каждая ее чешуйка начала светиться и озарила пространство.

Рёв повторился.

Страшный и громкий. Казались стены великого замка содрогнулись. То ли от ужаса, то ли от превышения амплитуды.

Сердце неистово стучало даже в ушах, заглушая все мысли и вселяя страх.

Усидеть на месте было сложно, но закрытая дверь дарила ощущение хотя бы минимальной безопасности.

И тут искорки снова заиграли от Киры. Они причудливо закружили и начали оплетать меня. Не успела я изумиться, как была уже на крыше с малышкой в руках.

Холодный ветер подул в лицо и разметал распущенные волосы.

Покрутив головой, я поняла, что это — помост. Вероятно, для просмотра за обстановкой. Отсюда прекрасно просматривался горизонт и небо, в котором кружила черная точка. Шли секунды и она все приближалась и приближалась.

Ну все, нам конец.

Глава 47

Огромный, красный в бронированной чешуе — он вселял восхищение и ужас одновременно. Его чешуя казалась прочной и непробиваемой. Алые всполохи мерцали то тут, то там на свету.

Страшно было даже дышать. Еще теплилась надежда, что он нас не заметит. Это было до тех пор, пока Кира не решила по своему. И откуда в этом младенце столько прыти было загадкой.

Она маленькой змейкой скользнула к нему, только зеленая полоска и оставалась следом ее пребывания рядом со мной.

Единственной мыслью, было спасти малышку. Завтраком она не могла послужить — слишком уж маленькая, но адреналин, бурлящий в крови не позволил думать рационально.

— А ну, пошел вон, гад крылатый, — я схватила первое, что попало под руку. Это оказалась пика, которая, вероятно, провалялась здесь не один год, — А ну прочь!

Изумрудный глаз сверкнул в лучах солнца таким знакомым светом, что показалось, что это...

— Диран? Какого черта?

Он склонил голову и уткнулся носом в Кирюшку, подталкивая.

Сердце выпрыгивало из груди. Не каждый день видишь, как мужик по которому таешь, дракошей перед тобой предстает.

Малышка возилась и шлепала ладошками по его мощной морде. Ее это веселило. Звонкий детский смех разлетался вокруг вместе с ветром.

— Дрогор, гадость ты чешуйчатая, а ну быстро возвращайся в человека. Я пока под аффектом выскажу тебе всё в лицо!

Но огромная ящерица только дернулась и подалась в мою сторону. Каждый шаг его отдавал дрожью под ногами.

Это настолько завораживало, что я и не заметила, как Кивера схватила его за хвост, которым Диран размахивал из стороны в сторону, взметая клубы пыли в верх.

— Кира, нет! — заорала я запоздало, когда она уже слетела вниз с парашюта.

Пасть дракона блеснула крупными клыками в ухмылке. Или мне это только показалось?

И секунды не остановившись я ринулась за девочкой в след.

Она же умеет летать, — запоздало вспомнилось, но было, как обычно, поздно. Еще миг и я в этот раз точно разобьюсь.

Диран никак не успеет меня поймать. Да и захочет ли?

Крепко зажмурившись я приготовилась принять смерть о волны с такой высоты. Вероятно, меня просто расплющит от силы удара. Ну хоть быстро.

Удар был сильный и воздух сразу выбило из легких. В судорожной попытке сделать вдох я открыла глаза.

Я все еще летела, но уже не вниз, а параллельно воды на мощных, но тонких перепончатых крыльях.

Это была потрясающая успокаивающая мое предынфарктное состояние экскурсия по местным красотам. Казалось он хочет показать мне всё. Абсолютно всё!

Рядом, на маленьких крылышках порхала и шустрая Кира. Выглядела она совершенно иначе чем отец.

Она была скорее малахитового цвета, с красными крапинками в районе крохотных рожек и ушек. Но мордочке тоже сверкали алым небольшие участки чешуек.

И если полет папы дракона напоминал орлиный, то малышка судорожно махала словно бабочка.

Я улыбнулась.

Она научилась летать.

Для каждой матери запоминается момент, когда малыш делает первые шаги, а для меня вселенской радостью стал ее первый полет.

Разобраться бы только как вернуть из вторые ипостаси.

Я настолько залюбовалась местными красотами, что не заметила, как мы вернулись к замку. Шея затекла от напряжения, а руки все еще крепко сжимали ороговевший участок между крыльев Дрогора.

Вот он хозяин! Не тот алкоголик, с которым я когда-то познакомилась, а этот — сильный и крепкий дракон.

Первые несколько минут ватные ноги не держали совсем и я осела на каменный пол. Теперь доползти бы до спальни и просто откинуться на ароматные простыни...

Кира велело порхала вокруг нас, потихоньку изменяя свой облик. Чешуя всасывалась в кожу, рожки в череп и скрылись за копной мелких кучеряшек. Красные искорки играли на

коже.

Голополая красотка сидела на полу и играла отцовским хвостом. Диран смотрел на все это с высоты с гордым взглядом.

— Спасибо тебе за спасение... И за замечательный полет. Теперь я понимаю, почему ты психовал. Быть лишенным такого, — я развела руками, стараясь обхватить необъятное небо, — Это действительно потрясающе. Ну всё, обращайся в человека и пошли, что-нибудь соображать поесть, а то у меня зверский аппетит проснулся.

Дракон склонил голову и заурчал.

— Дрогор, не беси меня. Пошли давай... Или ты не одет? Меня можешь не стесняться. Я уже все видела и прекрасно помню, а Кивера и не запомнит. Пошли, — я потянула его за рога.

Он лишь выпустил клубы пара из носа и отвернул морду.

— Так дело не пойдет! Ты что, обиделся на меня за гада? На обиженных воду возят! Знал бы ты о моих приключениях, то не вел себя так по-детски.

Дракон продолжал молчать изредка бросая в мою сторону грустные взгляды.

Глава 48

Розовый туман застилал пеленой ступени и шагать с Кирой на руках было страшно.

— Подожди, — донеслось до моего уха.

Я обернулась и если бы не ребенок на руках, то убежала.

Крылья втягивались в лопатки, кости, выворачиваясь, уменьшались и вставали на свои места. Все это сопровождалось жутким хрустом. Картина была страшная. Вид трансформации малышки был скорее забавным со стороны, но изменение взрослого дракона пугало до дрожи.

Адские муки были написаны на лице мужчины.

Когда первый шок прошел, то захотелось подбежать и обнять. Как это можно вытерпеть? Даже не знаю, стоят ли все эти полеты таких страданий.

Он не хотел меня пугать, вероятно поэтому и не менял облик раньше. А я, дура, психанула. Всегда говорили, что у меня слишком горячая голова — теперь убеждаюсь на опыте.

— Подожди, — его слова были похожи на хрип.

— Чем я могу помочь? — вместе с Киверой на руках, я опустилась на колени рядом с ним и провела свободной рукой по гладкой обнаженной коже.

— Ничего, только не уходи.

Красная чешуя мерцала и впитывалась в кожу, так и просясь прикоснуться.

Прошло около получаса прежде чем он полностью пришел в себя и мы спокойно спустились вниз.

— Я рада, что с тобой все в порядке.

Взгляд его пронзительных глаз смотрел сосредоточенно так, что я растерялась.

— Я хотел бы сделать идеальное предложение в идеальной обстановке... Но...

Посадив Кирюшку на диванчик, я начала мерить комнату шагами, размышляя:

— Готов ли ты завязать со всеми вредными привычками? — перебила я его.

— Готов.

— Готов ли ты любить нас?

— Уже люблю.

— А Киру?

— Больше жизни! Я о ней беспокоился, не хотел, чтобы она привыкала к такому отцу... — он развел руками.

— Это слабая позиция.

— Признаю. Но ты все изменила. Твое появление было предрешено давно, я просто сопротивлялся. Хотел пойти наперекор судьбе, обмануть себя...

У меня не нашлось ни одного хорошего ответа, чтобы прекратить его исповедь, кроме как поцеловать.

Секунда и я уже прижимаюсь к Дирану, тянусь к его губам...

А потом завертелось и закружилось.

Вернулись слуги. Навели порядок. Мы с моим драконом почти не виделись днем, зато по вечерам играли в шахматы, а по ночам летали над замком и окрестностями, пока Кира спала под зорким глазом няни.

Гикори и Мурзик чуть ли не плясали от радости наконец-то воцарившейся в доме идиллии.

Аврора как могла часто бывала у нас в гостях, стараясь убедиться, что у нас устаканенный мир.

И если она обычно хвалилась тем, что ее годовалая Марго пошла, начала есть ложкой или случайно создала портал из детской в тронный зал, то с Киверой все стало просто непредсказуемо.

Засыпать она могла нормальной малышкой, а просыпаться зеленой ящеркой с маленькими крылышками. Но самое страшное было, когда мы вернувшись с ночной прогулки над морем вовсе не обнаружили ее в колыбельке. Гикори побежала по замку искать, Мурз по подвалам и чердакам, а Диран вернулся в небо патрулировать. Тонкая золотистая полоска, случайно мной замеченная вывела меня к склепу. Было страшно, но я вошла в усыпальницу многих поколений Дрогоров. Там, над постаментом, где ранее лежала Амалика парила Кира. Она спала, посасывая пальчик. Я аккуратно взобравшись на алтарь сняла ее и отнесла к себе в спальню. Всю ночь мы проспали как убитые, пока остальные жители замка отпаивались настоем ромашки и других успокаивающих трав.

На утро мы с Кирой, пришли к надгробию матери. Я поняла, что малышка у нас очень маленькая, но одарённая. Она все понимает и все знает. Ей не хватает матери. Не зря говорят, что драконы мудрейшие существа. Я так долго искала уникальную силу в себе, что не заметила как рядом со мной расцвел дар в нашей крошке.

— Спасибо тебе за все это. Я не позволю твоей дочери забыть тебя. Мы будем помнить и приходить в гости, — прошептала я, протирая пыльную надпись “Здесь нашла свой последний дом жена, мать и дочь — Амалика Маркс Дрогор. Небеса даруют покой”.

Камень под ладонью заметно потеплел. Она подарила нам друг друга, а сейчас мы получили ее благословение.

И вот, теперь стою я босыми ногами в красивом кремовом платье в местной часовне. Родные и близкие люди смотрят на нас.

— Лесса Алиса, Вы слышите меня? Лесса Алиса? — зычный голос священнослужителя отдавался эхом от стен старой часовни замка.

Я повернула голову к нему. Сегодня в Дрогор прислали нового служку — старый решил уйти на покой. Этот же, пока я шла по ряду между скамеек смотрел на меня скучающим взглядом. “Ну да, очередная свадьба, вот — очередная невеста, очередной жених... А обед

скоро подадут?” — думал он вероятно. Ожидание затягивалось и его брови недовольно ползли к переносице.

Эта мысль меня немного развеселила и я улыбнулась.

— А? Что? Слышу, — я вдруг вспомнила где я нахожусь и зачем вообще пришла. — Да, согласна!

Диран, кажется, облегченно выдохнул.

Он стоял в красном бархатном костюме с родовыми нашивками. Брюки были заправлены в высокие сапоги. Весь его облик говорил о стати и знатности.

Сейчас, после моего заветного “Да” волна шепота пробежала по небольшой толпе присутствующих. Здесь была чета Рих Штользерманов, Алард Маркс, Гикори с Кирой и Валериан с зеленоглазой незнакомой брюнеткой. Не каждый день последний из Дрогоров женится.

Запястье обожгло секундной болью — это брачная татуировка нарисовалась.

— Да будет так, — громко объявил священник.

— Да будет так, — повторила толпа.

Больше книг на сайте - Knigoed.net